

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник материалов XIV межрегиональной
научно-практической конференции учёных,
преподавателей, специалистов, аспирантов

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник материалов
XIV межрегиональной научно-практической конференции
учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов

(г. Пермь, ПГНИУ, 7 декабря 2022 г.)

Пермь 2022

УДК 316:364:159.9

ББК 60.5+60.9+88

С692

Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности [Электронный ресурс]: сборник материалов XIV межрегиональной научно-практической конференции учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов (г. Пермь, ПГНИУ, 7 декабря 2022 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой, Т.А. Топехи ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 2,46 Мб; 134 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sozbez-i-zashchita-interesov-semi-v-usloviyah-novoj-obshchestvennoj-realnosti-2022.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3934-2

В сборник материалов XIV межрегиональной научно-практической конференции учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов включены тезисы докладов, представляющих результаты актуальных исследований, посвящённых вопросам социальной безопасности и защиты интересов семьи. Авторы, практики и учёные из разных регионов и вузов России рассматривают социальную безопасность и защиту интересов семьи в разных аспектах – социологическом, правовом, психологическом, педагогическом, медицинском.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также для специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 316:364:159.9

ББК 60.5+60.9+88

Печатается по решению оргкомитета конференции

Рецензенты: канд. мед. наук, доцент кафедры медико-социальной экспертизы и комплексной реабилитации Пермского государственного медицинского университета им. акад. А. Е. Вагнера Минздрава России **К. А. Скланная**;

д-р социол. наук, профессор кафедры «Социология и политология» Пермского национального исследовательского политехнического университета **В. Н. Стегний**

ISBN 978-5-7944-3934-2

© ПГНИУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Замараева З.П., Телегина Г.А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА: ТЕОРИЯ ВОПРОСА	5
Подьянова Н.Е. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ, КАК ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В РЕГИОНЕ	10
Денисова С.А. ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	17
Санникова А.И. СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	27
Марголина Т.И. ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ	31
Бронников В.А., Григорьева М.И., Серебрякова В.Ю., Гудкова З.Ю. РАННЯЯ ПОМОЩЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЕЙ.....	37
Мавликаева Ю.А., Плотникова О.А., Федянина Е.И., Суханова Л.А. СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОЙ ИНВАЛИДНОСТИ И ПОТРЕБНОСТЬ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	42
Шершень Т.В. ИНСТИТУТЫ БРАКА И СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	46
Гасумова С.Е., Старшинова А.В. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ В ПРИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	51
Полянина А.К. КОНТЕНТНАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ	60
Касаркина Е.Н. ХАРАКТЕРИСТИКИ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА	64
Воронова К.А. СОЦИАЛЬНО-КОНТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ	68
Карпунина А.В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1980–2022 гг.....	75
Солодянкина О.В. НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА.....	79
Шардакова И.С. СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ СОЦИАЛЬНЫХ УЧАСТКОВЫХ ПЕРМСКОГО КРАЯ	83
Нечаева Т.Ю. КРУЖКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО И ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ...	89
Бистяйкина Д.А. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	93
Камышова Е.В. ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСНЫХ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ.....	97

Щукина Р.И., Вяткина Н.В. ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	101
Невельсон Е.Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	107
Бистяйкин А.В. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ.....	111
Фомичева С.В., Зарипова Л.З. ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО И СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА	115
Бистяйкина Д.А., Соловьева Т.В., Панькова Е.Г. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕТСТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ.....	122
Порошин В.О. ПОЛИСУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	126
Калугин А.Ю. СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	131

З.П. Замараева

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
доктор социологических наук, доцент,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии
zinaidazamaraeva@mail.ru

Г.А. Телегина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии
teleginagln@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация. Преобразование общественного устройства России конца XX – начала XXI вв., происходящее в связи с трансформацией подходов к определению наиболее оптимального пути его развития, вызывает к необходимости исследования роли современной системы социальной безопасности в данном процессе. По результатам анализа ряда научных работ, авторам статьи ее роль прежде всего представляется в создании условий, позволяющих удовлетворить индивидуальные и общественные потребности и повысить жизненный уровень населения, включая семью и детей для эффективной социализации (интернализации) в обществе.

Ключевые слова: социальная безопасность, защита, детство, ресурсы, институты (сферы) социальной безопасности, комфортная социальная среда.

Рассмотрим некоторые аспекты ключевых категорий, используемых в статье.

Научная дискуссия на тему: «социальная безопасность»

Сущностный аспект современного толкования термина «социальная безопасность» представлен разными авторами. Но нас, в большей степени, привлекает содержание данной категории, которое дано А.Г. Антипьевым. Он отметил сложную, многоуровневую структуру данного понятия, ее интегральный характер, полагая, что категория «социальная безопасность» входит в более общее определение, такое как «общественная безопасность», где рассматривается наряду с другими видами безопасности – политической, экономической, экологической, информационно-технологической, культурной, духовно-нравственной и т.д. С точки зрения уровневого подхода, дефиниция «социальная безопасность», как он полагает, может быть размещена на глобальном, национальном,

региональном уровнях, а также рассмотрена в отношении индивида, групп, отдельных общностей. Особое значение, по мнению А.Г. Антипьева, придается формам личной безопасности в чрезвычайных ситуациях и экстремальных условиях [1, с. 14].

Различия в понятийном аппарате или практической реализации обусловлены, главным образом, культурой, традициями, административным и политическим устройством страны, историей функционирования того или иного государства, условиями экономического развития и др. Трактовка социальной безопасности, которая была дана А.Г. Антипьевым, не противоречит более общему определению понятия «безопасность» в Законе РФ «О безопасности». В нем отмечается, что «...безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В данном случае к жизненно важным интересам, по закону следует относить совокупность потребностей, при удовлетворении которых будет надежно обеспечиваться существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства [1, с. 14].

В законодательно-правовом смысле принцип социальной безопасности согласуется с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), а также провозглашенными Конституцией Российской Федерации гарантиями социальных прав гражданина.

М.Г. Суслов, рассматривая место данного понятия в человеческой истории, выделяет ряд закономерностей, характерных для состояния социальной безопасности. Он отмечает, что социальный прогресс не устраняет и не отменяет опасности существованию личности, общества, государства, он только изменяет ее форму; рост могущества людей над природой сопровождается увеличением масштаба угроз человечеству; по мере дифференциации общества и усложнения его организации расширяется и спектр социальных опасностей; социальные угрозы не являются неизменными и модифицируются вместе с развитием общества [1, с. 56].

Важнейшим инструментом поддержания социальной безопасности в обществе, как отмечают отдельные авторы, является социальная политика, направленная на регулирование и гармонизацию социальных отношений. Они утверждают, что концепция социальной безопасности является базовой основой социальной политики государства.

Мнение целого ряда исследователей обращено и к иной стороне проблемы социальной безопасности, ее антиподу – социальной опасности (угрозы).

Особенность проявлений социальных угроз, как нам известно, и этому предадут значение многие источники, состоит в том, что их последствия имеют

разноплановый характер, обусловленный воздействием множества факторов. Например, состояние здоровья населения лишь в известной мере связано с состоянием здравоохранения, но в значительно большей степени – уровнем и качеством жизни населения, условиями трудовой деятельности и бытовыми традициями, экологической обстановкой и образом жизни.

Нельзя не согласиться и с выводами психолога А.А. Волочкова, который отмечает резкое и все более прогрессирующее снижение качества человеческого потенциала, маргинализацию значительной части социальных групп и слоев. Данная разбалансированность социальных отношений, по его мнению, особо остро выдвигает задачу обеспечения социальной безопасности общества [3, с. 35]. Следует обратить внимание на возможные механизмы создания эффективной системы безопасности человека, среди них отмечаются – направления актуализации творческого потенциала личности, формирование активности субъекта жизни как ресурса совладания со стрессом и др. Перечисленные концепции отводят в данном вопросе ключевую роль индивиду, но, с точки зрения создания условий, безусловно, государству.

Далее, рассмотрим содержание дефиниции *«социальная безопасность детства»*, уточним суть проблем, которые составляют основу риска для жизни и устойчивого развития современного детства.

Социальная ситуация развития современного детства в полной мере свидетельствует о правомерности введения в научный оборот и сферу практики понятия «безопасность». Прежде всего отмечается недостаточная для современного состояния проблемы эффективность используемых механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей; декларативный характер реализации международных стандартов в области прав ребенка, в результате чего следует отметить их неисполнение; высокий риск бедности при рождении детей, главным образом, в многодетных и неполных семьях; широкое распространение семейного неблагополучия; жестокого обращения с детьми и различных форм насилия в отношении детей; неэффективность профилактики социального неблагополучия семей и детей; крупномасштабность практики лишения родительских прав и социального сиротства; социальная эксклюзия уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении); интенсификация развития новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей; отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни; в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно и др.

Таким образом, отмечая ситуации *безопасного детства*, мы имеем в виду не только обеспечение гарантий прав и условий для нормального развития ребенка в разных сферах, но и систему отношений его с окружающим миром – предметным и социальным (взаимоотношения со взрослыми, сверстниками, с самим собой как субъектами).

Социальную безопасность в отношении детей, мы рассматриваем как процесс, как условие и, как свойство.

Социальная безопасность, как *процесс*, каждый раз формируется заново, когда встречаются участники социальной среды. Социальная безопасность, как *условие*, позволяет обеспечить базовую защищенность личности. *Социальная безопасность, как свойство* личности, характеризует ее способность к формированию внутреннего ресурса противостояния деструктивным воздействиям [4, с. 7–18].

Таким образом, понятие «*социальная безопасность детства*» следует рассмотреть, как совокупность условий, направленных на формирование благоприятной политической, экономической, социокультурной и иной сфер жизнедеятельности для детей, целью которых будет обеспечение государственных (негосударственных) форм защиты, развития, саморазвития путем активизации ресурсного потенциала каждого ребенка.

Библиографический список:

1. Антипьев А.Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29-30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замараевой и М.И. Григорьевой, Пермь, 460 с.

2. Суслов М.Г. Безопасность человека в условиях глобализации // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29-30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замараевой и М.И. Григорьевой, Пермь, 460 с.

3. Волочков А.А. Активность субъекта жизни как ресурс совладания со стрессом // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29-30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З.П. Замараевой и М.И. Григорьевой, Пермь, 460 с.

4. Замараева З.П., Воронова К.А., Телегина Г.А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 7–18.

Z.P. Zamaraeva
Perm State University,
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work and Conflictology
zinaidazamaraeva@mail.ru

G.A. Telegina
Perm State University,
Senior Lecturer of the Department of Social Work and Conflictology
teleginagln@yandex.ru

SOCIAL SECURITY OF CHILDHOOD: THEORY OF THE QUESTION

Summary. The transformation of the social structure of Russia in the late XX – early XXI centuries, taking place in connection with the transformation of approaches to determining the most optimal way of its development, calls for the need to study the role of the modern social security system in this process. According to the results of the analysis of a number of scientific papers, the authors of the article first of all see its role in creating conditions that allow meeting individual and social needs and improving the standard of living of the population, including families and children for effective socialization (internalization) in society.

Keywords: social security, protection, childhood, resources, institutions (spheres) of social security, comfortable social environment.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ, КАК ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье отмечается, что министерство социального развития Пермского края уделяет большое внимание интересам семьи, защите прав детей. В настоящее время они работают с разными категориями семей и детей, применяют актуальные подходы и технологии, которые также постоянно совершенствуются. В материалах статьи представлен опыт работы Министерства социального развития Пермского края с семьями и детьми в контексте социальной безопасности.

Ключевые слова: семья, дети, семейная политика, социальная безопасность.

В Пермском крае в настоящее время сформирована нормативно-правовая база, регулирующая вопросы семейной политики в регионе. Ее основные направления реализуются комплексно, на основе межведомственного взаимодействия. Базовым является закон Пермского края от 10 марта 2017 г. № 69-ПК «О государственной семейной политике в Пермском крае и о внесении изменений в Закон Пермской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства».

Основными направлениями семейной политики в Пермском крае являются:

- демографическая политика;
- охрана здоровья детей, беременных женщин и родителей;
- экономическая самостоятельность семей с детьми;
- совмещение профессиональных и семейных обязанностей работающими гражданами, развитие образовательных организаций;
- профилактика детского и семейного неблагополучия, расширение сферы социальных услуг для семей с детьми, развитие социального сопровождения;
- адресная социальная помощь и поддержка семьям, жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Семейная политика в регионе определяется демографической ситуацией. Так, по данным на начало 2022 года численность детского населения составлял более 582 212 человек, общий коэффициент рождаемости в регионе стабилен и в

2021 году в Пермском крае составил 9,8, что выше уровня по Российской Федерации, где он равен 9,6. В Приволжском федеральном округе Пермский край по данному показателю также занимает лидирующее положение наравне с Республиками Татарстан и Башкортостан, в то же время общий коэффициент рождаемости в ПФО составляет 9,1. Суммарный коэффициент рождаемости в Пермском крае 1,558 превышает значения по Приволжскому федеральному округу (1,442) и, в целом, по Российской Федерации (1,505). По данному коэффициенту край занимает 30 место в Российской Федерации, что на 7 позиций выше относительно показателя прошлого года.

В прошлом году было зарегистрировано 25 595 рождений, ситуация здесь также стабильна по сравнению с 2020 годом, в этом году уже зарегистрировано более 22 тысяч рождений. Реализуемые меры государственной поддержки позволили замедлить снижение числа первых рождений, а по вторым, третьим и последующим рождениям не уменьшить их количество. По итогам последних лет мы видим рост третьих и последующих рождений. Число же многодетных семей в регионе составляет 34 511.

Порядка 140 тысяч семей с детьми в регионе сегодня получают различные формы государственной поддержки, это 40% от общего количества семей с детьми. Система социальной помощи остается ориентированной на демографическую ситуацию и стабилизацию уровня доходов семей с детьми. Общий объем финансовых средств, выделяемых регионом на социальную помощь, составляет 22 млрд рублей.

Мерами государственной социальной помощи и поддержки семей являются ежемесячные и персональные выплаты. Самая значительная денежная компенсация – это выплаты на детей от 3 до 7 лет, размер которой в регионе составляет от 5 562 до 11 124 руб. По итогам прошлого года она была назначена 107 158 получателям. Более 43 тыс. граждан получили ежемесячные денежные формы поддержки на первого и третьего ребенка (27 487 чел. – на первого ребенка, 15 669 чел. – на третьего), размер которой составляет 11 124 руб. С 1 мая 2022 года Пенсионный фонд начал осуществлять выплаты детям в возрасте от 8 до 18 лет, ее получают почти 100 тысяч детей.

Большая поддержка традиционно оказывается в преддверии нового учебного года, Министерство социального развития считает важным поддерживать семьи, которые не всегда могут собрать ребенка в школу. Здесь регион сохранил абсолютно все обязательства и четвертый год оказывает помощь малоимущим семьям с детьми на приобретение товаров к новому учебному году для детей. Существенная помощь оказывается многодетным малоимущим семьям, в целом, порядка 40 тысяч семей могут воспользоваться такой мерой и получить поддержку к началу учебного года.

1 448 многодетных семей имеют выплату на погашение ипотечного кредита в размере 450 тыс., руб., 52 000 семьям для реализации данной цели была оказана материальная помощь.

Региональные органы власти содействует решению жилищных проблем семей. Так, продолжается реализация программы «Молодая семья», где по итогам прошлого года более 2 тыс. семей смогли улучшить свои жилищные условия.

Продолжается региональная акция «Подарок новорожденному». В 2019 году Пермский край был одним из первых субъектов Российской Федерации, который принял соответствующие расходные обязательства и предусмотрел проведение акции в своем регионе. Акция продолжается, и по итогам прошлого года 25 000 тыс. семей получили комплекты «Подарок новорожденному». Помощь и поддержка детей в первый год их жизни в регионе считается важной.

Следует отметить правовое регулирование семейной политики, 21 ноября был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» № 455-ФЗ. С 1 января 2023 года вводится ежемесячное пособие на ребенка и воспитание детей, так называемое «единое пособие». Министерством социального развития Пермского края внесены соответствующие изменения в действующее законодательство. За пособием могут обратиться все семьи, имеющие детей в возрасте от 0 до 17 лет, а также беременные женщины, вставшие на учет в ранние сроки беременности. «Единое пособие» будет назначаться по тем же основаниям, которые были до 1 января 2023 года. Размер пособия составит от 50 до 100% регионального прожиточного минимум для детей. С введением нового пособия происходит унификация выплат, упрощение процедуры их получения, устанавливаются одинаковые правила и размеры выплат. Все это позволяет улучшить условия жизни получателей пособий.

Важным направлением региональной семейной политики является развитие экономической самостоятельности и финансовой устойчивости семей с детьми. Снижение бедности семей входит в перечень национальных целей.

По данным за 2021 год численность семей с низким доходом в регионе сократилась почти на 30% (с 102,3 тыс. семей на 1 января 2021 года до 71,1 тыс. семей на конец декабря 2021 года), что связано с грамотной организацией мер социальной помощи и поддержки.

С 2020 года Пермский край участвует в пилотном проекте Минтруда России по реализации технологии «Социальный контракт». Привлечение федеральных средств позволяет ежегодно увеличивать получателей данного вида социальной помощи. В прошлом году участниками технологии стали 3 793 семьи, что составило 27,4% от общей численности получивших государственную социальную помощь, на начало декабря 2022 года – порядка 3 800 семей. Наиболее востребованным становится направление «Поиск работы». Трудоустраиваясь, гражд-

дане повышают доходы своей семьи. 92,2% (1715 человек), заключивших социальный контракт, трудоустроились. На реализацию технологии социального контракта регионом ежегодно выделяется 286,5 млн рублей.

Актуальным направлением поддержки семей с низким доходом является содействие в развитии предпринимательской деятельности. Активная работа проводится с некоммерческими организациями (например, «Нас много»), центром поддержки предпринимательства «Мой бизнес». Активно выделяются гранты на реализацию предпринимательских проектов.

Для семей с детьми значимым является наличие у родителей возможности работать и зарабатывать, не быть, тем самым, зависимыми от получаемых социальных пособий. По данным за 2021 год в службу занятости населения обратилось 24 319 человек родителей, имеющих детей. Деятельность органов занятости выстраивается по двум направлениям: трудоустройство на имеющиеся вакансии и направление на переобучение или переподготовку для дальнейшего трудоустройства. Около трети обратившихся имели низкий уровень квалификации и образования. По каждому родителю после обращения в службу занятости велась индивидуальная работа. В результате по итогам 2021 года 11 259 человек были трудоустроены, 2 163 человек прошли профессиональное обучение, в том числе 165 женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. 85,9% от общего числа обученных граждан (3 865 человек) были трудоустроены, 5 092 человек продолжили стоять на учете в поисках работы.

Особое внимание в Пермском крае уделяется доступному отдыху и оздоровлению детей. В 2022 году в регионе работали 1 066 лагерей различных форм, в том числе 48 загородных и санаторных лагерей, 16 – профильных, что важно – сохраняется численность загородных лагерей, остаются популярными среди детей дневные и палаточные лагеря, отряды по месту жительства, волонтерские формирования, временное трудоустройство подростков. В 2022 году 7 973 подростка были трудоустроены через центры занятости населения (для сравнения, 7 902 в 2021 году), на что из краевого бюджета было выделено 9,5 млн. руб.

Ежегодно удается охватить разными формами лагерей от 260 до 280 тыс. детей школьного возраста. Сохраняется государственная поддержка граждан, которые самостоятельно организуют отдых своих детей, в 2022 году поддержка была оказана 63 тыс. детей. Средства, выделяемые на эти цели из краевого бюджета, в 2021 году составили 818 млн рублей, ежегодно их размер увеличивается: в 2022 году увеличение составило 18 млн рублей по сравнению с 2021, в планах увеличение на 60,7 млн. руб. в 2023 году.

Среди детей, получивших поддержку на отдых и оздоровление, 84,6 тыс. детей из малоимущих семей, 4,1 тыс. – из семей, находящихся в социально опасном положении, 9,3 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 3,1 тыс. – дети-инвалиды.

Ежегодно Министерством социального развития Пермского края проводится анализ ситуации в сфере детского отдыха, по поручению губернатора Пермского края разрабатывается программа улучшения деятельности лагерей: подготовлена соответствующая концепция, готовится нормативно-правовой акт. Мониторинг показывает, что лагеря, действительно, улучшают свою материальную базу, совершенствуется система безопасности, повышается качество спортивной, досуговой, коммунальной инфраструктуры. Большую планомерную работу с собственниками лагерей ведет «Ассоциация детского отдыха», содействует повышению компетенции собственникам лагерей.

Для помощи родителям создан портал «Пермские каникулы», где размещен навигатор по лагерям Пермского края, каждый родитель и ребенок могут познакомиться с инфраструктурой и услугами лагерей, забронировать и оплатить путевку. В 2022 году более 40 тыс. граждан воспользовались такой возможностью.

В регионе расширяется информационная компания по вопросам оздоровления и отдыха, деятельности лагерей, в 2022 году проведено 5 прямых эфиров для родителей и детей, в рамках которых много внимания было уделено вопросам безопасности.

Третий год в Пермском крае работает «Горячая» линия по вопросам отдыха и оздоровления детей, вопросы оперативно отрабатываются, выстраивается коммуникация с родительским сообществом.

Второй год регион участвует в федеральной программе «детского кэшбэка», в 2022 году программа была сохранена, если в 2021 году было продано 16 тыс. путевок по программе «детского кэшбэка», в 2022 году – уже 19 327 путевок, что в 2,5 раза больше. Дополнительно к краевой поддержке была оказана федеральная поддержка в размере 250 млн. рублей. Все это увеличивает доступность организации отдыха и оздоровления детей для их родителей.

Отдельное, важное направление региональной семейной политики – профилактика детского и семейного неблагополучия, основная задача субъектов которой – ранее выявление семейного и детского неблагополучия.

С 2019 года в Пермском крае для семей работают социальные службы, открытые на базу учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На данный момент функционирует 50 отделений, 14 тыс. семей с детьми находятся на социальном сопровождении, это такие категории семей, как семьи, находящиеся в социально опасном положении, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, семьи с детьми до 1 года «группы риска», замещающие семьи, беременные женщины. Для семей предусмотрена психологическая помощь, правовая помощь, социальная помощь. По итогам 2021 года более 3 тыс. семей удалось выйти из трудной жизненной ситуации, они сняты с учета «по по-

ложительной динамике», более тысячи детей оказана помощь с организацией получения образования, так как не все дети посещают дошкольные и школьные учебные заведения.

В 2020 году в Пермском крае был открыт первый центр для детей, употребляющих психоактивные вещества. В России таких центров немного, пермская модель базируется на опыте Тюмени. В настоящее время любой ребенок, имеющий проблемы с употреблением психоактивных веществ, может получить бесплатную квалифицированную помощь и поддержку. Услуги предоставляются на период до 3 месяцев. В 2021 году 73 подростка получили помощь в центре. В этом году введены маркеры социальной реабилитации несовершеннолетних, более полугодом эффективная положительная динамика сохраняется у детей, получивших помощь в Центре.

Перечисленные меры ежегодно позволяют сокращать количество детей, находящихся в семьях в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, в 2022 году удалось достигнуть сокращения подростковой преступности на 19%.

Министерство социального развития Пермского края продолжает деятельность по жизнеустройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку является уполномоченным органом по опеке и попечительству. Сегодня в регионе проживает 9 700 детей-сирот, за последние 4 года удалось на 14% сократить это количество. Этому способствует работа по реабилитации семей с детьми, большая работа проводится с ресурсными семьями по восстановлению их в родительских правах. 95,1% детей-сирот воспитываются в замещающих семьях, лишь 4,9 детей в соответствующих государственных организациях. Для замещающих семей предусмотрен хороший объем мер социальной поддержки как на ребенка, так и в виде вознаграждения приемным родителям. Актуальной задачей как для приемных родителей, так и для государственных организаций остается необходимость реабилитации детей, устранения имеющихся у них проблем, поскольку у большого количества детей имеются проблемы со здоровьем.

Отдельным направлением является обеспечение жильем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2021 году 702,6 млн. рублей на обеспечение жильем детей-сирот, 624 человека обеспечены жилыми помещениями.

В регионе реализуется альтернативный путь обеспечения жильем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – это предоставление жилищных сертификатов для лиц старше 23 лет. Данная мера позволяет приобрести жилое помещение в собственность. В 2021 году 152 человека приобрели жилье с использованием жилищных сертификатов, в 2022 году уже 305.

Большое количество мероприятий в Пермском крае проводится для создания благоприятной среды для семей, развитие семейных отношений, ценности

семейного образа жизни. Министерство социального развития Пермского края ежегодно предоставляет субсидии на функционирование ресурсного центра по работе с семьями и ресурсного центра по работе с детьми, находящимися в конфликте с законом, эта работа осуществляется через некоммерческие организации. Министерством социального развития Пермского края выстроена тесная работа с «Ассоциацией медиаторов Пермского края», организацией «Вектор». С 2013 года началась в регионах целенаправленная работа по развитию семейных клубов и консультационных центров. Порядка 500 семейных клубов сегодня функционирует в Пермском крае. Традицией в Пермском крае стало проведение конкурсов на лучшую многодетную семью, замещающую семью, конкурс будущих мам. Традиция Пермского края – проведение краевого «Семейного форума», на котором подводятся итоги года, определяются перспективные направления в области работы с семьей и детьми. В этом году Форум пройдет уже 9 раз, его темой станет «Семья Прикамья. Разговоры о важном», главным событием – пленарная дискуссия «Семейные ценности и ценность семьи».

Таким образом, семейная политика в Пермском крае развивается по разным направлениям, ориентирована как на неблагополучные семьи, так и на профилактику семейного и детского неблагополучия, в целом, соответствует текущей ситуации в регионе и стране. Работа по всем направлениям семейной политики продолжается, что содействует формированию системы социальной безопасности семьи и детства.

N.Ye. Podyanova
State Secretary-Deputy Minister of Social Development
Perm region

FORMATION OF FAMILY POLICY IN THE PERM REGION AS THE BASIS FOR THE CREATION OF A SYSTEM OF SOCIAL SECURITY FOR FAMILIES AND CHILDREN IN THE REGION

Summary. The article notes that the Ministry of Social Development of the Perm Region pays great attention to the interests of the family, the protection of children's rights. Currently, they work with different categories of families and children, apply current approaches and technologies, which are also constantly improving. The article presents the experience of the Ministry of Social Development of the Perm Region with families and children in the context of social security.

Keywords: family, children, family policy, social security.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики семейного и детского неблагополучия, как основа социальной безопасности семьи и детства. Проблемы прежде всего анализируются с позиции насилия и жестокого обращения с детьми. Приведены ссылки на нормативно-правовые документы, научные источники, статистические данные и примеры из практики.

Ключевые слова: профилактика, насилие, жестокое обращение с детьми, нормы.

Вопросы профилактики детского и семейного неблагополучия – одно из приоритетных направлений работы государственных органов и органов местного самоуправления в партнерстве с правоохранительными структурами и некоммерческими организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере деятельности с детьми и семьями.

Рассмотрим содержание понятия «профилактика детского неблагополучия». Оно включает в себя защиту детей от преступлений и всех видов жестокого обращения, защиту от информации, которая может причинить вред здоровью и развитию ребенка, профилактику противоправного поведения самих несовершеннолетних, создание безопасной среды и др.

Государственная политика в сфере решения проблемы детского неблагополучия, основные задачи и принципы деятельности по профилактике детского неблагополучия, органы, участвующие в этой деятельности, категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, определены Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Правовые и организационные основы в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае отражены в законе Пермского края от 07.07.2014 № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» [2].

Данным региональным законом установлен перечень органов, учреждений и организаций системы профилактики детского неблагополучия.

В этот перечень входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы социальной защиты; образования; здравоохранения; органы опеки и попечительства; службы занятости населения; органы в сфере молодежной политики. Кроме того частью 2 статьи 3 закона Пермского края № 352-ПК установлено, что в деятельности по профилактике детского и семейного неблагополучия в Пермском крае в пределах своей компетенции принимают участие: органы и учреждения культуры; органы и учреждения физической культуры, спорта и туризма; Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае; общественные и некоммерческие организации (объединения), уставной целью которых является участие в мероприятиях по защите прав детей, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, детского и семейного неблагополучия; другие структуры, учреждения и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Пермского края.

Работа субъектов профилактики детского неблагополучия осуществляется на основе следующих принципов:

- межведомственного взаимодействия органов власти и организаций системы профилактики;
- распределения ответственности между исполнительными органами власти и учреждениями системы профилактики;
- раннего выявления случаев нуждаемости детей в государственной защите;
- индивидуального подхода к оказанию помощи ребенку и семье;
- конфиденциальности информации.

В 2020 году по инициативе прокуратуры Пермского края закон № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» был дополнен понятием *«непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка»* – угроза, с очевидностью свидетельствующая о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка, вследствие действий или бездействия родителей, законных представителей, а также иных лиц, если родители или законные представители заведомо не принимали мер к защите прав ребенка (отсутствие ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья, в том числе непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Кроме того, закреплена обязанность органов – субъектов профилактики, выявивших факты, свидетельствующие о непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, незамедлительно сообщить об этом в органы опеки и попечительства. *Законом Пермского края от 6 мая 2014 года № 322-ПК были внесены изменения в Закон Пермской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», [3]* в соответствии с которыми на территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав были возложены полномочия по подготовке и направлению в органы государственной власти отчетов о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории соответствующего муниципального образования, а также по рассмотрению дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями).

В целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних краевая КДН и ЗП принимает постановления, направленные:

- на предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- на выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В соответствии с постановлениями краевой КДН и ЗП, с целью анализа ситуации в сфере профилактики семейного и детского неблагополучия, организации работы субъектов системы профилактики муниципальными КДН и ЗП в данном направлении ежемесячно осуществляются мониторинги учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении, учета преступлений, совершенных несовершеннолетними, учета детей и женщин группы риска, ведется регистр фактов жестокого обращения и гибели несовершеннолетних.

В целях реализации Закона Пермского края от 7 июля 2014 г. № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» Правительством Пермского края принято постановление от 26 ноября 2018 г. № 736-п «Об утверждении порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесении изменений в Постановление Правительства Пермского края от 28 сентября 2016 г. № 846-П «Об утверждении порядка ведения информационного учета семей и детей

группы риска социально опасного положения”». Принятый нормативный документ детально регламентировал организацию работы по выявлению фактов детского и семейного неблагополучия; коррекции детского и семейного неблагополучия; реализации индивидуальной программы коррекции и контроля ее реализации; завершению работы по коррекции детского и семейного неблагополучия; составлению перечня категорий лиц, в отношении которых выявлены факты детского и семейного неблагополучия.

По информации КДНиЗП Пермского края по данным мониторинга учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении за 2021 год выявление семей и детей указанной категории увеличилось на 15% семей (с 2085 до 2404), на 2,5% детей (с 3966 до 2067). Всего снято с учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении, по итогам проведенной индивидуальной реабилитационной работы 2300 семей, 4341 детей в 2020 году – 2034 семей, 4128 детей). При этом увеличилось количество семей и детей, снятых с учета социально опасного положения по положительной реабилитации на 16,5% семей (с 1195 до 1392), на 9% детей (с 2364 до 2578). По итогам 2021 года количество семей, находящихся в социально опасном положении, выросло на 3% (с 3158 до 3262 семей), количество детей в семьях снизилось на 4% (с 6276 до 6002 чел.).

В 2021 году КДНиЗП Пермского края проведено 14 заседаний, из них 8 расширенных (с участием заместителей глав администраций муниципальных районов (округов) и городских округов Пермского края, председателей и специалистов, обеспечивающих деятельность муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – муниципальные комиссии). На заседаниях краевой комиссии рассмотрены следующие вопросы:

- Об оценке эффективности деятельности субъектов системы профилактики, муниципальных комиссий. Об исполнении постановлений краевой комиссии по итогам 2020 года;
- Об организации дополнительной занятости несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, совершивших преступления, общественно опасные деяния;
- Об эффективности проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к мерам, не связанным с лишением свободы. О предоставлении мер поддержки осужденным несовершеннолетним после отбывания наказания, в том числе в части восстановления их правового статуса, по организации их обучения и дальнейшего трудоустройства и др.

По итогам рассмотрения вопросов краевой комиссией вынесено 23 постановления, содержащих 237 поручений, направленных в муниципальные комиссии и субъекты профилактики детского и семейного неблагополучия.

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае является заместителем председателя краевой КДНиЗП и принимает непосредственное участие в совершенствовании системы профилактики детского и семейного неблагополучия в регионе, а также работает во взаимодействии с муниципальными КДНиЗП по обращениям граждан, связанным с неблагополучием детей.

В 2021 году в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае поступило 2108 обращений. Доля жалоб от общего количества обращений составила 61%. По итогам работы по обоснованным жалобам было восстановлено 75% нарушенных прав. В течение года было проведено 13 выездных приемов граждан, проверено 6 коррекционных школ и 25 иных учреждений для детей, проведены просветительские встречи с учащимися 33 общеобразовательных организаций и восьми учреждений среднего профессионального образования, онлайн собрания для родителей.

Обращения от несовершеннолетних, находились на особом контроле. Обратился 81 ребенок, по 55 обращениям были даны правовые консультации. По остальным обращениям права восстановлены в 100 процентах случаев.

23 марта 2021 года Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае выступила на заседании Совета глав муниципальных районов, муниципальных и городских округов при губернаторе Пермского края с докладом на тему «О профилактике детского и семейного неблагополучия в Пермском крае». В своем докладе была представила действующая в регионе система профилактики детского и семейного неблагополучия, а также рассказала о существующих проблемах межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики.

В завершение доклада Уполномоченным были озвучены конкретные рекомендации о принятии мер, направленных на усиление межведомственного взаимодействия, ведомственного контроля исполнения должностными лицами нормативных документов, регламентирующих работу с неблагополучными семьями, а также развитие муниципальных служб примирения с целью привлечения их к урегулированию семейных конфликтов в интересах детей.

Рекомендации Уполномоченного были поддержаны губернатором Пермского края Дмитрием Махониным, даны соответствующие поручения. Во исполнение поручений был разработан проект закона, направленный на изменение методики расчета объема субвенций, необходимых органам местного самоуправления на выполнение государственных полномочий по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности, направленный на увеличение фонда оплаты труда специалистов, обеспечивающих деятельность КДНиЗП. Главам муниципальных образований Пермского края

было рекомендовано принять меры к развитию муниципальных служб примирения, привлекая их к урегулированию семейных конфликтов в интересах детей.

С целью межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики по раннему выявлению случаев нарушения прав ребенка и оказания помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей в Пермском крае разработан и утвержден постановлением краевой комиссии от 11 ноября 2015 г. № 12 Механизм взаимодействия субъектов системы профилактики по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей, фактов пренебрежения основными нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, фактов жестокого обращения с детьми и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей.

Механизмом определены основные этапы деятельности субъектов системы профилактики по выявлению случаев нарушения прав ребенка, порядок взаимодействия субъектов системы профилактики по выявленным фактам, в том числе порядок действий сотрудников субъектов системы профилактики при обнаружении фактов нарушения прав и жестокого обращения с ребенком. Выявление фактов жестокого обращения проводится субъектами системы профилактики в соответствии с их полномочиями и в пределах их компетенции. Координацию деятельности по выявлению осуществляют муниципальные комиссии. Кроме этого, для реализации задачи по раннему выявлению детского и семейного неблагополучия, постановлением Правительства Пермского края от 26 ноября 2018 г. № 736-п утвержден Порядок по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции, которым предусмотрен перечень категорий лиц, в отношении которых организуется проведение индивидуальной коррекционной работы.

По информации АНО ДПО «Институт социальных услуг и инноваций «Вектор» в 2021 году детским телефоном доверия принято 1205 обращений по поводу жестокого обращения с детьми и нарушения их прав, что составляет 6% от общего количества обращений. Из общего количества звонков на указанную тему 1044 обращения поступило от детей, 161 от взрослых.

290 обращений было по поводу физического насилия в семье, 196 – психического насилия, 201 случай – пренебрежения нуждами ребенка. В 116 случаях обращения касались страхов у детей, связанных с наказаниями со стороны родителей. Обращений по поводу нарушения половой неприкосновенности поступило 57, из них 8 обращений связаны с инцестными отношениями в семье, среди которых 7 обращений от детей. Во всех случаях с детьми и взрослыми обсуждалась необходимость получения очной пролонгированной помощи и обращение в правоохранительные органы. Специалисты детского телефона доверия отмечают

увеличение количества обращений, связанных с физическим насилием в семье и пренебрежением нуждами ребёнка. Уменьшилось количество сообщений о нарушении половой неприкосновенности детей, в частности сообщений об инцесте стало меньше практически в 3 раза. По месту локализации случаи жестокого обращения и насилия распределились следующим образом: в образовательных учреждениях – 238 случаев, в семье 811 случаев жестокого обращения. По сравнению с 2020 годом количество звонков о случаях жестокого обращения в образовательных учреждениях возросло в 1,3 раза.

С 2012 года в Пермском крае предоставляются *реабилитационные услуги детям*, в отношении которых были совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, в результате которых дети подверглись насилию. На базе государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения» создана «Служба особого сопровождения» по оказанию психологической помощи семьям, в которых ребенок подвергся насилию, в том числе, сексуальному.

Психологическая помощь и реабилитационные мероприятия оказываются в очной форме. Специалисты «Службы особого сопровождения» сотрудничают со следственным управлением Следственного комитета России по Пермскому краю на основании соглашения.

Психологи сопровождают ребенка в следственных действиях, участвуют в судебных заседаниях. Система взаимодействия отработывается в рамках совместных обучающих мероприятий специалистов-психологов и следователей, ведущих расследования по фактам жестокого обращения и насилия в отношении детей. Психологическая помощь детям оказывается по двум направлениям: реабилитационная помощь несовершеннолетним, пострадавшим от насилия и их семьям; экстренная психологическая помощь при проведении следственных мероприятий и судов.

Ежегодно в рамках государственного задания 297 несовершеннолетних, подвергшихся насилию, проходят реабилитацию. Экстренная психологическая помощь включает в себя: стабилизацию психоэмоционального состояния ребенка и законного представителя; сопровождение несовершеннолетнего во время всех следственных действий; консультацию законного представителя по психологическим проблемам несовершеннолетнего; обучение несовершеннолетнего способам снятия напряжения; мотивацию законного представителя на прохождение ребенком курса психологической реабилитации.

Экстренная психологическая и реабилитационная помощь оказывается в «зеленых комнатах» – специализированных комнатах для проведения психологических исследований и реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от

насилия. В Пермском крае работает 12 таких комнат (в Перми, Чайковском, Кунгуре, Кудымкаре, Лысьве, Верещагино, Соликамске, Карагае и Добрянке).

В 2021 году поступило 723 обращения по вопросу оказания помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, из них 362 обращения поступило из СУ СК РФ по Пермскому краю, 124 личных обращений граждан, 101 обращение от муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, 41 обращение от специалистов отделений по сопровождению семей с детьми и др. Наибольшее количество обращений связано с сексуальным насилием (282 случая), физическим насилием (241 случай), психологическим насилием (76 случаев), 76 несовершеннолетних стали свидетелями тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с трагическими событиями в ПГНИУ специалистами ГБУДО ПК «ЦППМСС» оказана помощь 28 студентам.

В 2021 году среди пострадавших 36% мальчиков и 64% девочек (АППГ – 39% мальчиков и 61% девочек). Увеличение количества девочек связано с тем, что наибольшее число запросов поступает из СУ СК РФ по Пермскому краю, подавляющее большинство запросов связано с сексуальным насилием в отношении детей, которому девочки подвержены в большей степени.

В 2021 году реабилитационной службой отработано 85 обращений несовершеннолетних из замещающих семей, 40% из них пострадали от различного вида насилия ранее, находясь в кровной семье, 15% детей пострадали от жестокого обращения, уже находясь в замещающей семье, но обидчиком при этом выступают посторонние люди, 45% детей пострадали от опекунов и приемных родителей. Главной причиной, приведшей к попаданию детей в ситуацию насилия, остается нарушение детско-родительских отношений, которое спровоцировано: конфликтными отношениями между супругами; конфликтными отношениями между отчимами и детьми от других браков супруги; злоупотребление законными представителями ПАВ, в том числе алкоголем; эмоционально-холодными (дистантными) отношениями; родительским инфантилизмом, отсутствием знаний и навыков ненасильственного, позитивного воспитания. В октябре 2021 года на базе центра реабилитации состоялась ежегодная стажировочная площадка Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Всего в работе стажировочной площадки приняли участие 30 специалистов из 4 субъектов Российской Федерации. В работе стажировочной площадки также приняли участие представители прокуратуры Пермского края, СУСК РФ по Пермскому краю, психологи-практики. В процессе работы площадки участники могли обменяться опытом, задать интересующие вопросы.

Для усиления системы защиты детей от жестокого обращения и насилия принято распоряжение Правительства Пермского края от 27 июля 2021г. № 194-

рп, где утвержден региональный план мероприятий на период до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства на территории Пермского края. В региональный план включены мероприятия, направленные на профилактику жестокого обращения с детьми, информирование граждан об ответственности, предусмотренной за насилие в отношении детей и жестокое обращение с ними, о деятельности служб экстренной помощи детям и семьям с детьми в кризисной ситуации, популяризацию и развитие позитивных семейных традиций и ценностей, массовое повышение педагогической культуры родителей. В региональный план включены мероприятия по следующим направлениям: деятельность ресурсного центра по развитию родительского просвещения в Пермском крае; внедрение правового просвещения детей, родителей (законных представителей), специалистов, работающих с детьми и в интересах детей; групповые и индивидуальные очные и онлайн-консультации родителей (законных представителей) по вопросам обучения, воспитания и развития детей; выявление и тиражирование эффективных социальных практик профилактики жестокого обращения с детьми, реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств, снижения агрессивности в детской среде; разработка и внедрение видео лекций для родительского просвещения по сохранению психологического и физического здоровья семьи.

Во исполнение рекомендаций Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2021 году Министерством образования и науки Пермского края была продолжена работа по организации обучения специалистов, работающих с детьми, навыкам раннего выявления случаев жестокого обращения.

По информации Министерства, по программам повышения квалификации педагогических работников, направленных на профилактику деструктивного поведения, в 2021 году прошли обучение 775 педагогических работников по 29 темам, а также проведены курсы с включенным модулем, направленным на профилактику деструктивного поведения, с охватом 2345 педагогических работников.

Таким образом, в Пермском крае создана система профилактики детского и семейного неблагополучия, обеспеченная нормативными документами и методическим сопровождением региональной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вместе с тем, существует необходимость в принятии дополнительных мер, направленных на создание в крае эффективной системы урегулирования семейных конфликтов в интересах детей. Ресурсы муниципальных служб примирения при разрешении семейных конфликтов используются недостаточно.

S.A. Denisova
Commissioner for the Rights of the Child in the Perm region
pgrs.p@yandex.ru

**PREVENTION OF CHILD AND FAMILY PROBLEMS AS A FACTOR
OF SOCIAL SAFETY OF CHILDHOOD (BASED ON THE MATERIALS
OF THE PERM REGION)**

Summary. The article discusses the issues of prevention of family and child distress as the basis of social security of the family and childhood. The problems are primarily analyzed from the perspective of violence and child abuse. References to regulatory documents, scientific sources, statistical data and practical examples are provided.

Keywords: prevention, violence, child abuse, norms.

А.И. Санникова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «безопасность детей» в социально-педагогическом аспекте, анализируются современные социально-педагогические механизмы обеспечения безопасности детей.

Ключевые слова: безопасное детство, безопасность как социально-педагогический феномен, социально-педагогические механизмы.

Проблема социальной безопасности детства считалась актуальной во все времена в силу своей важности для стабильного развития общества и государства, признавалась ее многоаспектность и многозадачность. Однако в каждый конкретный исторический момент времени в фокусе общественного внимания находились различные трактовки социальной безопасности детства, приоритетное внимание уделялось разработке механизмов обеспечения социальной безопасности.

В настоящее время важность обсуждения проблемы социальной безопасности детства обусловлена необходимостью общественной оценки степени адекватности системы защиты детства современным вызовам в сложном и нестабильном мире, а также потребностью осмысления профессиональным сообществом образовательной составляющей социальной безопасности, определение векторов поиска путей системного ее решения на основе консолидации профессионального сообщества, выстраивания системных связей для разработки и реализации как отраслевых, так и межведомственных проектов.

Кроме того, весьма значима предоставленная специалистам в ходе конференции возможность обмена опытом, согласования представлений о практических методах и технологиях обеспечения безопасности детей и молодежи, а также возможность обучения студентов-будущих специалистов в сфере социальной защиты семьи и детства лучшим социальным практикам.

Рассматривая проблему безопасности в социально-педагогическом аспекте, отметим, что исторически исследование «феномена детства» на протяжении первой половины XX столетия в науке активно осуществлялось представителями

психолого-педагогической науки, однако с середины XX века в изучение проблем безопасности детства активно включились ученые таких направлений гуманитарной области знания, как медицина, история, социология, юриспруденция.

В настоящее время активность научного поиска эффективных механизмов защиты детства в рамках социально-педагогического контекста существенно возрастает, что обусловлено глобальными изменениями в мире, сопоставимыми с тектоническими сдвигами. В современных научных исследованиях мир детства представлен как неотъемлемая часть жизни общества, подчеркивается, что взгляды на ребёнка и детство существенно различались в разные исторические эпохи. Но вместе с тем признается, что современные способы и формы социализации детей обусловлены историческим опытом их формирования на протяжении предыдущих этапов развития общества, и, как прежде, призваны обеспечивать органичное и естественное вхождение детей и молодежи в социум, минимизацию «социальных рисков» и девиаций.

Рассматривая детство через призму эволюции взглядов общества на подрастающее поколение, современные исследователи разрабатывают новые способы его социализации на основе представлений о детстве как особом периоде, когда растущий человек учится понимать сложный, динамически меняющийся окружающий мир, и должен усвоить не только культуру своего общества, но приобрести необходимые социальные навыки, которых не было у предшествующих поколений.

Такой подход обусловлен изменениями в обществе, позволяющими характеризовать современность как «эпоху рисков и неопределенности», в силу стремительно нарастающего и динамично развивающегося информационного потока и перехода общества на этап постиндустриального развития.

Основные характеристики постиндустриального общества позволяют утверждать, что ведущим фактором его развития будет выступать человеческий капитал, в силу чего существенно возрастают требования к организации процессов образования подрастающего поколения, к параметрам состояния и механизмам организации образовательной среды.

Образовательная среда в самом широком смысле трактуется как совокупность условий, в которых протекает деятельность субъекта. А понятие «образовательная среда» определяется как намеренно создаваемые педагогические условия для обучающихся, ориентированные на их образование и воспитание. Однако важным является существенное дополнение, для того чтобы образовательная среда выполняла отмеченные выше функции в отношении обучающихся, она должна быть социально безопасной, то есть психологически и физически комфортной для всех субъектов процесса образования, не наносящая вреда их здоровью, стимулирующая развитие и формирующая у них готовность и способность к саморазвитию.

В современной социально-педагогической теории существуют различные представления о механизмах формирования безопасной образовательной среды.

Во-первых, механизмы формирования безопасной образовательной среды описываются исключительно через характеристику профессиональных функций педагога, как его готовность создавать соответствующую образовательную среду, то есть именно педагог «обеспечивает благоприятные условия», «контролирует уровень безопасности», «формирует коммуникативные умения» и др. Другими словами, педагог выступает как «наладчик», как представитель сервисной технологической компании – «специалист по настройке и наладке» заданных характеристик образовательной среды.

Наряду с описанным выше в последние годы активно разрабатывается несколько иной подход к характеристике механизмов формирования безопасной образовательной среды, также раскрываемый через содержание функций педагогической деятельности, но при этом акцент делается на существенное возрастание значения информационной составляющей образовательной среды. В условиях размывания информационных границ образовательной среды и открытого образовательного пространства педагог все активнее в рамках своей профессиональной деятельности стремится конструировать образовательную среду как площадку для коммуникаций. В этом случае приоритетными для формирования безопасной образовательной среды становятся информационные и личностные характеристики субъекта педагогической деятельности. Среди них такие, как умение настраивать участников на активное взаимодействие в информационном пространстве в ситуациях многозадачности и множественности источников, при отсутствии готовых образцов и ответов; демонстрация культурных норм работы с информацией в стремительно обновляющемся информационном потоке; формирование представлений о недопустимости академического мошенничества при создании новой информации; культивирование уважительного отношения к авторскому праву; развитие умений дифференцировать, критически перерабатывать информацию, а также защищаться от разрушительного влияния негативной информации.

И, наконец, активно разрабатывается в последние годы системный подход к разработке идеи формирования безопасной образовательной среды, в рамках которой вопросы о безопасности образовательной среды ставятся более широко – как в целом образовательная безопасность, и рассматриваются как составляющие общей проблемы социальной безопасности общества, роли образования в построении безопасного будущего человечества. Данный подход сформулирован в Концепции формирования культуры безопасности у детей и молодежи, понятийный аппарат которой согласуется с терминами теории общей социальной безопасности, отраженный в Стратегии комплексной безопасности детей на период до 2027 года.

Основные вопросы, требующие разработки в рамках концепции формирования культуры безопасности у детей и молодежи, по мнению исследователей, включают в себя: безопасность образовательной среды как условие эффективного развития, воспитания, обучения и деятельности детей и молодежи; комплексная безопасность образовательного учреждения и пути ее обеспечения; социально-педагогическая безопасность детей и молодежи как формирование готовности детей и молодежи к самореализации в обществе социально одобряемыми способами; развитие функциональной грамотности обучающихся, обеспечивающей способность справляться с существующими угрозами и предвосхищать новые вызовы [1].

Резюмируя все сказанное, отметим, что психологически комфортная и безопасная образовательная среда создается активными усилиями всех участников образовательного процесса, учитывает векторы развития современного общества, имплицитно транслируя «образ потребного будущего»; строится на основе идеи об отсутствии у педагогов монополии на знания и опыт, подлежащие передаче и усвоению; в целях и технологиях образования учитываются особенности психического и социального развития современных обучающихся.

Библиографический список:

1. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. ... д. пед. н. – М., 2022. – 37 с.

A.I. Sannikova
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Social Pedagogy

MODERN MECHANISMS FOR ENSURING THE SOCIAL SAFETY OF CHILDREN: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT

Summary. The article discusses the concept of "children's safety" in the socio-pedagogical aspect, analyzes modern socio-pedagogical mechanisms for ensuring the safety of children.

Keywords: safe childhood, safety as a socio-pedagogical phenomenon, socio-pedagogical mechanisms.

Т.И. Марголина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат психологических наук,
профессор кафедры социальной работы и конфликтологии
margolina06@mail.ru

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

Аннотация. В статье проводится анализ понятия, характеристики и проблемы психологической безопасности ребёнка в пространстве семьи и школы, предлагается концепция создания школы доброжелательных отношений как психологически безопасной и дружественной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность, концепция школы доброжелательных отношений, школьная модель психологической безопасности ребёнка в школе.

Психологическую безопасность, как понятие интегративное и многомерное, можно рассматривать, по определению А. Молокоедова, и как процесс, и как свойство, и как состояние, проявляющиеся на уровне общества, на уровне локальной среды, на уровне личности [1, с. 36-38] Специалисты выделяют такие сферы психологической безопасности, как информационно-психологическую безопасность, безопасность образовательной среды и личности (И.В. Абакумова, Е.В. Бурмистрова, И.А. Баева, В.А. Дмитриевский, П.Н. Ермаков, Н.А. Лызь, Н.Г. Рассоха и др.); социальную и социально-психологическую безопасность (Ю.П. Зинченко, В.В. Абраменкова, О.Ю. Зотова, А.Н. Сухов) и т.д. В рамках нашего исследования понятие «Психологическая безопасность» рассматривается применительно к ребёнку, находящемуся в локальной среде – в семье и школе – в процессе его личностного развития.

Психологическая безопасность ребенка – это состояние, обеспечивающее его успешное психическое развитие, а также это одно из главных условий его жизненной успешности и благополучия.

По мнению учителей начальных классов психологическая безопасность ребёнка может быть нарушена постоянной критикой родителей и учителей, которая программирует ребёнка на неудачу; отстранением ребёнка от круга знакомых и друзей; слишком жёсткими правилами поведения или отсутствием их; насмеш-

ками над внешними данными ребёнка, его особенностями или недостатками; вербальными и невербальными посланиями ребёнку негативной направленности («не возмём с собой», «переведём в детский дом», «другую школу», «другой класс»...); отсутствием времени у родителей и учителей для личностного общения с детьми; сравнением его с другими более успешными детьми (в семье или школе), нагрузками, не соответствующими возможностям ребенка и др.

Опасность психологической незащищённости проявляется и в детские годы, и в более старшем возрасте: если ребёнка постоянно критикуют – он учится ненавидеть; если ребёнок живёт во вражде – он учится агрессивности; если ребёнка высмеивают – он живёт в обиде, становится замкнутым; если ребёнок растёт в упреках – он живёт с чувством неполноценности, с низкой самооценкой. И наоборот, психологическая безопасность ребёнка в семье и в классе определяется следующими характеристиками: гордостью за принадлежность к своей семье и школе; высокой доброжелательной требовательностью друг к другу; эмоциональной удовлетворённостью; уважением и доверием к окружающим; готовностью помочь друг другу; чувством защищённости; сплочённостью и ответственностью; возможностью всестороннего развития личности и реализации потенциала каждого члена семьи.

Школа и семья – единое пространство жизни ребёнка, а действия педагогического коллектива и родителей можно представить как сообщающиеся сосуды, обеспечивающие единые подходы к развитию ребёнка. В современных условиях нельзя не учитывать негативные факторы влияния на психологическую безопасность детей, к ним относятся агрессивная, недоброжелательная среда либо в семье, либо в классе, отсутствие программ воспитания межличностных конструктивных отношений, низкая конфликтологическая культура и неразвитость примирительных технологий разрешения споров, отсутствие системы управления конфликтами в образовательных организациях.

С целью создания безопасной и комфортной среды общения в школах города Перми сотрудниками кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета была разработана Концепция «Школа доброжелательных отношений» и проект по её реализации [2, с. 17-64]. Проект был поддержан Главой города Перми Дёмкиным А.Н., департаментом образования и реализован в школах № 37, № 45, № 14, школе-интернат № 4 для учеников с ограниченными возможностями здоровья, в школе «ЭнергоПолис», «Агробизнестехнологий», в «Открытой школе», гимназии № 31, школе «Приоритет» и лицее № 8. Согласно Концепции в доброжелательной школе реализуется право каждого ребёнка, каждой семьи быть равными

в соответствии с возможностями и в единстве с обязанностями и ответственностью; каждый в школе чувствует себя защищённым от публичного унижения, неуважительного отношения, игнорирования, для этого создаётся доброжелательная атмосфера и необходимая социально-психологическая инфраструктура. Субъектами деятельности по созданию доброжелательного пространства в школе выступают все участники образовательного процесса – учителя, дети, родители, психологи, административные команды. Достижение психологической безопасности в школе предполагает трансформацию отношений с формально-деловых на личностно – ориентированные на всех уровнях взаимодействия в образовательной организации, повышение статуса и функционала кадрового потенциала системы воспитания, преобразование школьных психологических служб, а также утверждение в детской среде позитивных моделей поведения и разрешения споров в примирительном ключе как нормы. По сути, это системная воспитательная работа по созданию психологически безопасных условий пребывания ребёнка в школе.

В нашем проекте были выделены несколько этапов работы по разработке школьных моделей доброжелательной среды:

1. Самоанализ существующих проблем коммуникаций в школах и имеющих конфликтологических факторов, создающих социальное напряжение.

2. Проектирование образа доброжелательной школы через проблемные семинары, включение в проектную работу по созданию в школе доброжелательной атмосферы учащихся, родителей и педагогов, разработка индикаторов и проведение мониторинга уровня психологической безопасности в школах, определение ценностных оснований коммуникаций и традиций конструктивного общения в школах, планирование изменения пространства школы и пришкольной территории как комфортной и дружественной среды.

3. Создание системы управления конфликтами в рамках проекта «Школа доброжелательных отношений» через реорганизацию психолого-педагогического блока, усиление психологической службы, внедрение восстановительного подхода в разрешение споров субъектов образовательного процесса.

Анализ ситуации в школах позволил сформировать мотивационную составляющую у административных команд школ, что определило высокую активность проектных команд. Самоанализ имеющихся проблем общения выявил как особенности конфликтогенных факторов для каждой школы, так и общие проблемы, например, такие:

– период пандемии, дистант создали риски разобщённости детей, родителей и учителей, повышенную конфликтность и агрессивность, снизили уровень психологической безопасности;

– прошедшая реорганизация (объединение) и смена руководства школы создали напряжённость отношений и по горизонтали, и по вертикали;

– высокая профессиональная нагрузка у педагогов ведёт к профессиональному «выгоранию» педагогов. Были отмечены также неразвитость коммуникативных навыков у детей, низкая активность родителей, недоброжелательность и даже агрессивность учителей по отношению к детям и коллегам, отсутствие у них конфликтологических и психологических знаний по культуре коммуникаций и т.д.

Выявленные проблемы легли в основу проектной работы по созданию доброжелательной среды с участием всех субъектов образовательного процесса, начало этой работы было положено при обсуждении индикаторов (критериев) психологической безопасности образовательной среды, за основу были взяты Методические рекомендации Министерства образования и науки РФ.

В школах был проведён опрос участников образовательного процесса среди учителей, родителей и учащихся, что позволило учесть мнение всех заинтересованных субъектов взаимодействия и создать объективные планы работы по итогам опроса. Следует отметить, что при имеющихся рекомендациях по инструментам мониторинга каждая школа выбрала для себя свои инструменты и показатели, но общим принципом был учёт мнения всех субъектов взаимодействия. В некоторых школах, например, в школе-интернате № 2, по результатам опроса был выявлен потенциал родителей в создании комфортной среды обучения: родители предлагали помощь в ремонте кабинетов, в оформлении зоны ожидания детей-инвалидов, в оформлении зелёной зоны, проведение бесед, лекций, совместных мероприятий с детьми, экскурсионной, экспертной, консультативной работы, тем самым, родители продемонстрировали готовность к партнёрской работе с педагогами.

Планируя программы воспитания обучающихся, которые направлены на повышение уважения детей друг к другу, к семье и родителям, учителям, старшим поколениям, на формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, школы внесли изменения в образовательные и воспитательные системы, например, в лицее № 8

– в модуле «Лицейский урок» была внесена корректировка в образовательные программы предметов гуманитарного цикла, введены «Урока с психологом», психологические курсы «Познай себя», «Конфликтология» и др.;

– в модуле «Классное руководство» разработан цикл классных часов с 1 по 11 класс по развитию навыков конструктивного общения, по использованию восстановительных технологий в работе классного руководителя, в работе с коллективом учителей-предметников (круг заботы «Мы вместе»);

– в модуле «Работа с родителями» введены новые формы работы с семьями и родителями – фестивали национальных семей, использование примирительных процедур разрешения споров – «семейная конференция», «круг ценностей», организация семейных образовательных туров «Семейный маршрут», семейных суббот «Мосты» и др.

Впервые в городе в ноябре 2022 года прошёл Форум школ доброжелательных отношений, где были представлены практики работы по созданию условий психологической безопасности детей, это мастер-классы «Формирование конструктивных социальных моделей поведения у учащихся средствами игры-тренажёра. Презентация игры» – лицей № 8, «Активные и интерактивные формы обучения толерантному поведению» – школа «Приоритет», «Возможности игровых методов в диагностике и предупреждении школьных конфликтов» – СОШ № 37, «Формула успеха = школа + 7Я» – школа № 45, тренинг для родителей «СТОПконфликт» – школа № 31, Арт-студия «Феникс» как форма работы по профилактике эмоционального педагогов – школа-интернат № 4 и др.

На Форуме была представлена Ассоциация школ доброжелательных отношений, открыта процедура присоединения к движению доброжелательных школ. Форум станет традиционной коммуникативной площадкой, где будут представляться лучшие практики повышения уровня комфортности и доброжелательности в школах города Перми, создания условий психологической безопасности детей.

Реализация Концепции школы доброжелательных отношений продемонстрировала необходимость специальных действий административных команд школ, педагогического коллектива, родительской общественности и учащихся по созданию атмосферы психологической безопасности детей в школе, по организации дружественной среды.

Библиографический список:

1. Психологическая безопасность личности [текст]: основы комплексного анализа / А.В. Молокоедов, И.М. Слободчиков, С.В. Франц. – Москва: Левь, 2017. – 173 с.
2. Создаём доброжелательную среду: с чего начать? Сборник материалов к социальному проекту «Школа доброжелательных отношений», Пермь, 2022. – с. 64
3. Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 1. С. 28–37

4. Родителям о психологической безопасности детей и подростков. Памятка / авт.-сост.: Артамонова Е.Г., Ефимова О.И., Калинина Н.В., Салахова В.Б. – 2-е изд. – М.: Министерство просвещения РФ, 2021. – 32 с.

T.I. Margolina
Perm State University,
Candidate of Psychological Sciences,
Professor of the Department of Social Work and Conflictology
margolina06@mail.ru

ISSUES OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF CHILDREN IN FAMILY AND SCHOOL

Summary. The paper analyzes the concept, characteristics and problems of psychological safety of the child in the space of family and school, the concept of creating a school of friendly relations as psychologically safe and friendly environment is offered.

Keywords: psychological safety, the concept of the school of benevolent relations, school model of psychological safety of a child at school.

В.А. Бронников

Государственное бюджетное учреждение Пермского края
«Центр комплексной реабилитации инвалидов»,
директор, доктор медицинских наук

М.И. Григорьева

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат социологических наук,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии
milanagrekhova@list.ru

В.Ю. Серебрякова

Государственное бюджетное учреждение Пермского края
«Центр комплексной реабилитации инвалидов»,
аналитик Краевого ресурсного методического центра
sere.lerusa@yandex.ru

З.Ю. Гудкова

Министерство здравоохранения Пермского края,
специалист по организационно-распорядительным документам
gudkovazlata@gmail.com

РАННЯЯ ПОМОЩЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные признаки социального неблагополучия семей в условиях воспитания ребенка с нарушениями развития, а также основные аспекты содержания технологии ранней помощи в качестве меры профилактики социального неблагополучия семей. Представлены результаты исследования, определяющие необходимость более детального изучения социального положения семей, нуждающихся в услугах ранней помощи.

Ключевые слова: социальное благополучие, профилактика социального неблагополучия, ранняя помощь.

Одним из основных векторов реализации современной социальной политики является обеспечение благополучия семьи, которое рассматривается как необходимое условие развития общества, формирования устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения страны. Именно в семье формируется ряд состояний (экономических, психологических, нравственных), которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность детей и взрослых. Последнее время увеличивается государственное и общественное участие в отношении семей, воспитывающих детей с нарушениями развития.

Ученые выделяют два вида факторов, следствием воздействия которых является возникновение нарушений личностного развития детей с психофизическими недостатками: наследуемых особенностей личности ребенка, преломленных через его дефект (биологическая составляющая) и неблагоприятных условий воспитания, создаваемых психоэмоционально травмированными родителями (социальная составляющая) [2]. Дисфункциональные симптомы, которые обусловлены нарушением развития или болезни ребенка, как правило, проявляются в виде напряженности – неудовлетворенности, стресса, ощущения вины, бессилия и др. При этом, отдельно взятая кризисная ситуация, в которой оказывается семья при рождении особенного ребенка, оказывает влияние на всю семью, на её способность справиться с трудной жизненной ситуацией, выстроить собственную модель жизнеспособности и выносливости [4]. Среди них такие, как малая общительность семьи и её ограниченность в контактах, конфликтность в отношениях, уход из семьи одного из супругов (развод), отказ от рождения других детей, ухудшение взаимоотношений с ближайшими родственниками и окружением, изменение социально-профессионального статуса членов семьи на более низкий [7]. Достаточно серьезными для семей являются проблемы и социально-экономического характера, среди которых могут быть материальные и финансовые трудности, связанные с расходами семьи на обеспечение ребенка, в том числе на покупку специального реабилитационного оборудования, а также трудности, связанные с получением медицинских услуг, жилищными проблемами и невозможностью осуществлять трудовую деятельность полноценно [5].

Для семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья особо актуальными становятся вопросы развития детей, к сожалению, компетентность родителей в данном вопросе, как правило, очень низкая.

Нуждаются данные семьи и в психологической поддержке, однако, «потребность таких семей в психологической поддержке, по разным источникам, составляет лишь 3,5%, что объясняется малой распространенностью и отсутствием презентации такого рода помощи для нашего общества, несформированностью соответствующей потребности, боязнью вмешательства в интимную жизнь» [1, с.105].

Всё это говорит о необходимости эффективных мер помощи и поддержки семей с детьми с нарушениями развития, при этом, помощь ребенку и его семье должна быть оказана как можно раньше, доказано, что чем младше ребенок, тем эффективнее процесс (ре)абилитации. Периоды младенчества и раннего детства характеризуются развитием ряда психических, моторных, ориентировочно познавательных функций организма, речи, становлением личности в целом. Проведение раннего, адекватного, систематического и комплексного вмешательства с первых дней жизни ребенка позволит исключить или максимально минимизировать тяжесть инвалидизации, создать условия для профилактики инвалидности у

детей в раннем возрасте, способствовать нормализации жизни ребенка и его семьи. При этом, наилучший результат реабилитации достигается именно тогда, когда в этом процессе активное участие принимает семья, где родители или ближайшее окружение ребёнка должны иметь все необходимые знания и навыки, способствующие решению насущных проблем и преодолению семейного неблагополучия, а также развитию, социализации ребёнка и созданию для него благоприятной окружающей среды [6, 8]. Реализация данных подходов обеспечивается в рамках оказания услуг ранней помощи детям и их семьям.

Основными целями реализации технологии ранней помощи являются:

- улучшение функционирования ребенка в естественных жизненных ситуациях;
- повышение качества взаимодействия и отношений ребенка с родителями, другими непосредственно ухаживающими за ребенком лицами, в семье;
- повышение компетентности родителей и других непосредственно ухаживающих за ребенком лиц в вопросах развития и воспитания ребенка;
- включение ребенка в среду сверстников, расширение социальных контактов ребенка и семьи [3].

Спектр получателей услуг ранней помощи является достаточно широким, так как к целевой группе семей относятся не только те, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья или дети-инвалиды, но и семьи с детьми биологического и социального риска возникновения нарушений: к их числу относятся дети, имеющие высокий риск формирования ограничений жизнедеятельности, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети из числа семей, находящихся в социально-опасном положении [3].

Между тем, среди получателей услуг ранней помощи основную группу составляют семьи, имеющие детей с физическими, эмоциональными или когнитивными нарушениями. Анализ социальных характеристик семей, получающих услуги в службе ранней помощи г. Перми (2022 г., N=303, анализ результатов скрининга с помощью опросника KID/RCDI, анкеты заполняли родители) показал, что это, в основном, полные семьи (97%), возраст родителей составляет от 30 до 40 лет (около 60%). Большинство семей имеют 3-е и более детей (50%), двое детей (33%), единственный ребенок только в 17% семей.

Стоит отметить, что семьи, обращающиеся в службы ранней помощи – это благополучные семьи: в большинстве семей родители имеют высшее (61%), неполное высшее (15%) или среднее специальное образование (23%). Сами семьи, в основном, оценивают уровень экономического положения как средний (72%) и хороший (28%), плохой отмечают только 20% семей.

На момент обращения в службу ранней помощи возраст 58% детей был от 1 года до трех лет, 25% детей – до 1 года, следовательно, родители своевременно

обратились в службу ранней помощи (на ранних этапах развития ребенка в возрасте до 3 лет).

Проблемой является то, что семьи, обладающие низким образовательным статусом, с низким материальным уровнем, имеющие одного ребенка (то есть не имеющие родительского опыта), составляют меньшинство среди получателей услуг ранней помощи. И, несмотря на то, что социальными участковыми Пермского края проводится работа по информированию семей группы социального риска, семей, находящихся в социально опасном положении о возможности обращения в службы ранней помощи, их вовлеченность в развитие детей остается низкой. Между тем, реализация социального подхода в реабилитации, абилитации и ранней помощи говорит о необходимости вовлечения представителей группы социального риска. Следовательно, актуальным направлением сегодня является организация более эффективной работы по информированию данных семей и возможному их сопровождению для обращения в службы ранней помощи в целях соблюдения интересов детей.

Таким образом, существует необходимость более детального изучения социального положения современных семей, нуждающихся в услугах ранней помощи. Результаты дальнейших исследований позволят сформировать более четкие критерии определения целевой группы получателей услуг ранней помощи, в том числе для семей с детьми группы социального риска, а также определить механизмы их выявления и маршрутизации в службу ранней помощи для своевременного оказания комплексной помощи, направленной на развитие ребенка, формирование у него физического и психического здоровья с учетом его особенностей, а также на сопровождение и поддержку их семей по вопросам оптимизации психологического микроклимата в семье, коррекции внутрисемейных отношений, формировании адаптивных возможностей семьи в условиях воспитания особенного ребенка. Реализация обозначенных целей ранней помощи в долгосрочной перспективе позволяет качественно улучшить жизнь конкретной семьи, предупредить её попадание в трудную жизненную ситуацию.

Библиографический список:

1. Глухов В.П. Дефектология. Специальная педагогика и специальная психология: курс лекций, МПГУ. – М., 2017. – 207 с.
2. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.
3. Методические рекомендации по организации ранней помощи. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/274> (дата обращения: 09.06.2020).
4. Московкина А.Г. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в семье: Учебное пособие / Московкина А.Г. – Москва: МПГУ, 2014. – 252 с.

5. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. – 72 с.

6. Стандартные правила ООН обеспечения равных возможностей для инвалидов: Резолюция 48/96 от 20 декабря 1993 года (резолюция 48/96) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс».

7. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. – М.: Издательство «Книголюб», 2007. – 144 с.

8. McWilliam R.A. Early intervention in natural environments: A Five-Component Model: Early Steps Resource Bank, Florida Department of Health, 2004. URL: https://cms-kids.com/providers/early_steps/training/documents/early_intervention.pdf (дата обращения: 21.11.2022)

V.A. Bronnikov

State Budget Institution of the Perm Region
«Center for Comprehensive Rehabilitation of Disabled Persons»,
Director, Doctor of Medicine

M.I. Grigorieva

Perm State University,
Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer,
Department of Social Work and Conflict Science
milanagrekhova@list.ru

V.Y. Serebryakova

State Budget Institution of the Perm Region
«Center for Comprehensive Rehabilitation of the Disabled»,
Analyst of the Regional Resource Methodical Center
sere.lerusa@yandex.ru

Z.Y. Gudkova

Ministry of Health of the Perm Region,
Document Officer
gudkovazlata@gmail.com

EARLY INTERVENTION AS A PREVENTION TECHNOLOGY OF FAMILY HARDSHIP

Summary. Main features of social disadvantage of families in conditions of child rearing with developmental disorders, as well as the main aspects of the maintenance of technology of early assistance as a measure of prevention of social distress of families, are considered in the article. The results of the study identified the need for a more detailed study of the social situation of families in need of early assistance.

Keywords: social well-being, prevention of social disadvantage, early assistance.

Ю.А. Мавликаева^{1,2,3}, О.А. Плотникова^{1,3},
Е.И. Федянина¹, Л.А. Суханова¹

¹ «ГБ МСЭ по Пермскому краю» Минтруда России,

² Пермский государственный

национальный исследовательский университет,

³ Пермский государственный медицинский университет

им. академика Е.А. Вагнера

mavlikaeva@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОЙ ИНВАЛИДНОСТИ И ПОТРЕБНОСТЬ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В работе представлен анализ динамики и структуры инвалидности детского населения Пермского края за последние три года. Отмечена стабилизация уровня инвалидизации детей в регионе, при этом его значение ниже среднероссийского показателя. Обращает внимание, что в структуре детской инвалидности ведущее место занимают психические расстройства и расстройства поведения, что требует формирования комплексной системы их сопровождения и социальной поддержки. Определена потребность детей – инвалидов в различных видах реабилитации, что важно для обоснования развития реабилитационной инфраструктуры, уточнения необходимых видов и объемов реабилитационных услуг.

Ключевые слова: детская инвалидность, дети-инвалиды, комплексная реабилитация.

Инвалидность детского населения является одним из важнейших показателей, характеризующих состояние здоровья детей, а также отражающих эффективность деятельности служб и ведомств, оказывающих помощь данному контингенту. Профилактика инвалидизации детей, оказание ранней помощи, создание системы комплексной реабилитации детей-инвалидов, поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов, входят в число приоритетных задач государственной социальной политики РФ.

Распространенность детской инвалидности, потребность детей с инвалидностью в реабилитации в различных регионах страны определяются спецификой социально-экономических условий, развитием здравоохранения и социальных служб. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей формирования инвалидизации детей, нуждемости детей-инвалидов в мерах комплексной реабилитации в условиях конкретной территории.

Проведено изучение распространенности и структуры инвалидности среди детского населения Пермского края с учетом пола, возраста, места жительства по данным Главного бюро медико-социальной экспертизы за 2019–2021 гг. Определена потребность детей-инвалидов в мерах комплексной реабилитации на уровне региона.

Показатель первичной инвалидности в 2021 г. составил 18,6 на 10 тыс. детского населения, он практически сопоставим с значением доковидного 2019 г. (19,4). В 2020 г. уровень снизился до 15,8 на 10 тыс. детского населения, что обусловлено особенностями работы учреждений здравоохранения и медико-социальной экспертизы с учетом эпидемической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в стране и регионе. Следует отметить, что уровень инвалидизации детского населения в Пермском крае стабильно ниже по сравнению со среднероссийскими показателями.

Среди как впервые, так и повторно признанных инвалидами, мальчиков больше, чем девочек, а численность детей, проживающих в городской местности, в 2,8 раза превышает таковых жителей сельских территорий края. По возрастному составу среди впервые признанных инвалидами самой многочисленной является группа детей в возрасте от рождения до 3 лет (36,1%), в то время как у повторно признанных инвалидами основную долю составляют дети в возрасте 8–14 лет (44,9%).

В структуре первичной детской инвалидности в 2021 г. основную долю составили следующие три класса болезней: психические расстройства и расстройства поведения, болезни эндокринной системы и врожденные аномалии развития, на них в сумме приходится примерно $\frac{2}{3}$ от общего числа случаев инвалидности. Первое ранговое место занимают психические расстройства и расстройства поведения (37,8%), в данной группе умственная отсталость составляет 64,7%. На втором месте болезни эндокринной системы (13,4%). На третьем месте – врожденные аномалии (12,6%), из них 22,6% приходится на хромосомные нарушения, 17,5% – аномалии системы кровообращения, 9,4% – пороки центральной нервной системы и органов чувств. На четвертом месте находятся болезни нервной системы – 10,7%, преобладающей патологией в этой группе заболеваний является детский церебральный паралич (37%), на пятом месте – болезни костно-мышечной системы (7,2%).

В структуре повторной инвалидности ведущие места занимают психические расстройства и расстройства поведения (24,6%), врожденные аномалии развития (23,9%), болезни нервной системы (18,4%), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (10,1%), новообразования (3,6%).

Выделены ведущие виды стойких нарушений функций организма у детей-инвалидов. В структуре функциональных нарушений при первичном освидетельствовании на первом месте находятся нарушения психических функций

(37%), на втором месте – нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций (21,2%), на третьем месте – нарушения функций эндокринной системы и метаболизма (10,8%). Четвертое место заняли нарушения функций системы крови и иммунной системы (8%); пятое место – нарушения речевых функций (5%), на прочие нарушения приходится 18%. В структуре функциональных нарушений при повторном освидетельствовании наибольший удельный вес приходится на такие виды стойких нарушений функций организма, как нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций (31,5%), нарушения психических функций (26,1%), нарушения функций системы крови и иммунной системы (7,3%), нарушения языковых и речевых функций (7,1%) нарушения функций сердечно-сосудистой системы (6,6%), нарушение функций пищеварительной системы (5,2%).

Важным разделом деятельности учреждений медико-социальной экспертизы является определение потребности детей-инвалидов в мерах комплексной реабилитации в рамках разрабатываемых индивидуальных программ реабилитации или абилитации (ИПРА), а также оценка эффективности их исполнения. Следует отметить, что ИПРА разрабатывается всем детям, признанным инвалидами.

Нуждаемость в медицинской реабилитации определена в 100% ИПРА ребенка-инвалида. Потребность в реконструктивной хирургии составила 6,5%, в протезировании и ортезировании – 24,7%. На основании рекомендаций, указанных в направлении на МСЭ, выданном медицинской организацией, определена нуждаемость в санаторно-курортном лечении у детей в 26,4% случаев.

Удельный вес ИПРА с заключениями о нуждаемости в создании специальных условий получения образования составил 58,6%. Доля рекомендаций о потребности в мерах профессиональной реабилитации или абилитации составила 5,4%, что несколько ниже показателя предыдущего года (5,9%). Всем этим детям определена нуждаемость в профессиональной ориентации.

Нуждаемость в мероприятиях социально-средовой реабилитации или абилитации определена у 99,8% детей-инвалидов. Высока потребность в социокультурной (98,1%), в социально-психологической (97,3%) реабилитации или абилитации, в социально-бытовой адаптации (94,7%). Доля ИПРА с заключениями о нуждаемости в физкультурно-оздоровительных мероприятиях, занятиях спортом составила 73,0%.

Потребность детей-инвалидов в технических средствах реабилитации (ТСР) в 2021 г. составила 33,0% от общего числа разработанных ИПРА, что несколько выше, чем в 2020 г. (30,2%), но ниже, чем в 2019 г. (35,4%). В ИПРА чаще рекомендовались такие виды ТСР, как «обувь ортопедическая сложная» (44,7%), «туторы нижних конечностей» (43,2%), «подгузники» (33,9%), «кресла-

коляски с ручным приводом прогулочные» (27,2%), «корсеты, головодержатели, реклинаторы» (20,7%).

Анализ показателей реабилитации за последние три года показал, что у детей показатель полной реабилитации в доковидном 2019 г. составил 4,5%. В 2020–2021 гг. в связи с эпидемической ситуацией, изменению порядка освидетельствования граждан в исключительно заочном формате и введения системы автоматического продления ранее установленной инвалидности значения показателей реабилитации уменьшились до 1,9–1,2%.

Таким образом, в настоящее время в регионе отмечается стабилизация уровня инвалидизации детей, при этом его значение ниже среднероссийского показателя. Обращает внимание, что в структуре как первичной, так и повторной детской инвалидности ведущее место занимают психические расстройства и расстройства поведения, что требует формирования в крае комплексной системы их сопровождения и социальной поддержки. Полученные материалы о структуре потребности детей-инвалидов в различных видах реабилитации могут быть использованы для обоснования развития реабилитационной инфраструктуры на территории края, уточнения необходимых видов, объемов реабилитационных услуг.

**Y.A. Mavlikayeva^{1,2,3}, O.A. Plotnikova^{1,3},
E.I. Fedyanina¹, L.A. Sukhanova¹**

¹ Federal State Institution “Main Bureau of Medical and Social Expertise in Perm Krai” of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation,

² Perm State University

³ Perm State Medical University named after Academician Ye.A. Vagner

CHILD DISABILITY STATE AND NEED IN COMPREHENSIVE REHABILITATION OF DISABLED CHILDREN AT THE REGIONAL LEVEL (BY THE MATERIALS OF THE PERM KRAI)

Summary. The paper article presents an analysis of the dynamics and structure of disability in the children's population of the Perm region over the past three years. The stabilization of the level of disability of children in the region was noted, while its value is lower than the national average. It draws attention to the fact that mental and behavioral disorders occupy a leading place in the structure of childhood disability, which requires the formation of a comprehensive system of their support and social support. The need for disabled children in various types of rehabilitation has been determined, which is important for substantiating the development of the rehabilitation infrastructure, clarifying the necessary types and volumes of rehabilitation services.

Keywords: childhood disability, disabled children, comprehensive rehabilitation.

Т.В. Шершень
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
tamaraur@yandex.ru

ИНСТИТУТЫ БРАКА И СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. в статье рассматриваются институты брака и семьи в контексте стратегии национальной безопасности России и определяется их место в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Ключевые слова: брак, семья, материнство, отцовство, детство, концепция государственной семейной политики, стратегия национальной безопасности, социальная безопасность, демографическая безопасность

В современной России функционирование институтов брака и семьи основывается на конституционных положениях о равных правах и свободах и равных возможностях их реализации (ч. 3 ст. 19); о неприкосновенности частной жизни, о праве на личную и семейную тайну, на защиту чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); гарантиях судебной защиты прав и свобод (ч. 1 ст. 46). В конституционных нормах¹ заложен фундамент правового регулирования отношений по оказанию государственной поддержки и защиты семьи², материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38). Семейный кодекс РФ³ при регулировании брачно-семейных отношений базируется на принципах добровольности брачного союза мужчины и женщины, единобрачия (моногамии), равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Российское семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и от-

© Шершень Т.В., 2022

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020; 06.10.2022.

² Важно отметить, что семья не является самостоятельным субъектом семейных правоотношений и, как следствие, государственная поддержка, охрана и защита оказывается не семье в строгом смысле, а ее членам.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред.04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ветственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Несмотря на традиционное отсутствие в отечественном законодательстве легальных дефиниций понятий «брак» и «семья», на что неоднократно обращалось внимание в доктрине [1, с. 55–57; 2, с. 26–27; 3, с. 22–23; 4, с. 16], и в Конституции РФ, и в кодифицированном акте семейного законодательства России отражена принципиально важная доктринальная позиция во взгляде на правовую природу брака как союза мужчины и женщины, которой последовательно придерживается Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалоб¹ об оспаривании конституционности п. 1 ст. 12 и ст. 14 СК РФ, подчеркивая «национальные традиции отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины» и обращая особое внимание на «одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей» [5, с. 46].

Государству важно сейчас как никогда защищать своих граждан, их семьи от деструктивной идеологии, культивирующей эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицающей важность естественного продолжения жизни, рода, ценности крепкой семьи, брака как союза мужчины и женщины, многодетности, от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, приводящей к разрушению традиционной семьи, что в свою очередь ставит под угрозу демографическую безопасность в стране, как один из видов национальной безопасности, наряду с государственной, общественной, информационной, энергетической, экологической, транспортной безопасностью, безопасностью личности и т.д.

Происходящие в мире и особенно в европейских странах процессы легализации однополых брачных союзов, зарегистрированных партнерств лиц одного пола, внедрения идеологии идентификации гендерной принадлежности лица, начиная с раннего детского возраста (в Норвегии, Дании, Швеции, Германии, Франции) не могли не вызвать ответной реакции со стороны российского общества и государства. На законодательном уровне были приняты нормативные правовые акты, устанавливающие запрет на распространение информации, «отрицающей семейные ценности, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи»² и административную ответственность за пропаганду нетра-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 г.; Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации».

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 4.

диционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям (ст. 6.21 КоАП РФ)¹. В Основном законе страны еще до проведения референдума 01.07.2020 были внесены поправки², уточняющие вопросы совместного ведения РФ и субъектов Российской Федерации: о защите семьи, материнства, отцовства и детства; *защите института брака как союза мужчины и женщины (курсив наш)*; созданию условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях ст. 72 (ж.1). Принятие концептуальных, программных и стратегических документов³ положило начало формированию государственной идеологии, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, *укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества (курсив наш)*, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. Российская Федерация рассматривает *традиционные ценности* как основу российского общества, относя к их числу жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, *крепкая семья (курсив наш)*, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В Основах государственной поли-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).

³ Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 01.09.2014. № 35. Ст. 4811; О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. 31.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2014; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351; Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809.

тики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹ традиционные ценности определены как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (п. 4). Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей названы: сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (п. 23). Сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе *защита института брака как союза мужчины и женщины*), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете определена в качестве одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Библиографический список:

1. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 55–57.
2. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 4. – С. 26–41.
3. Рудьман Д.С., Слышалов И.В., Цвилий-Букланова А.А. Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 3. – С. 22–25.
4. Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 6. – С. 14–17.
5. Шершень Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 44–49.

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. <http://pravo.gov.ru>, 09.11.2022

T.V. Shershen
Perm State University,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
tamaraur@yandex.ru

**INSTITUTIONS OF MARRIAGE AND FAMILY IN THE CONTEXT
OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF RUSSIA**

Summary. The article deals with the institutions of marriage and family in the context of Russia's national security strategy and determines their place in the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values

Keywords: marriage, family, motherhood, fatherhood, childhood, concept of state family policy, national security strategy, social security, demographic security

С.Е. Гасумова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
и кафедры информационных технологий
svetagasumova@ya.ru

А.В. Старшинова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы
Департамента социологии и политологии,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
a.v.starshinova@urfu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ В ПРИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. Представлены основные дискуссионные вопросы в формировании современной модели социального государства в России и обеспечении социальной безопасности семьи, обсуждаемые сегодня в научном сообществе и связанные с оценкой объема социальных гарантий, функционированием современного социального государства, кризисом ценностей и организационных основ, рисками снижения доступности социальных услуг и нарастания иждивенческой позиции в обществе.

Ключевые слова: семья, социальное государство, государство всеобщего благосостояния, социальная политика, социальная защита.

В статье 7 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием в 1993 г., Россия провозглашается социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», что напрямую связывается с обеспечением государственной поддержки семьи, развитием системы социальных служб, установлением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [16]. По сути, речь идет о некоем общественном договоре, ради достижения равенства и социальной справедливости в обществе определяющем обязательства государства по формированию возможностей для социальных групп и индивидов, испытывающих определенные затруднения в процессе своей жиз-

недеятельности, в любой момент при возникновении подобной потребности обратиться за помощью к государству. Именно поэтому важная роль в формировании социального государства и обеспечении социальной безопасности семьи отводится, прежде всего, самому факту наложения государством на себя обязанностей по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения. Таким образом, они наделяются не просто гарантированным правом обращаться за помощью, а полномочием требовать от государственных институтов ее оказания.

В настоящее время все развитые страны мира в большей или меньшей степени де-факто являются социальными государствами. Возведение социального государства в конституционный принцип началось после 2-й мировой войны (конституции ФРГ, Японии, Франции, Италии, позднее – в 70-е гг. – Испании, Португалии, Швеции и др. [10]). Однако, кроме закрепления формального статуса социального государства в Конституции, не менее важно наличие развитого социального законодательства, регламентирующего нормы и механизмы реализации конкретного объема социальных гарантий, чтобы они стали реально доступными для каждого.

В российских научных исследованиях звучит критическая мысль о том, что Россию, несмотря на официальное декларирование в Конституции, навряд ли можно считать социальным государством. Например, О.А. Александрова пишет, что «...окружающая действительность позволяет ставить вопрос о соответствии нынешних российских реалий положениям конституционной нормы... Увы, межстрановые сопоставления свидетельствуют о том, что российская действительность далека от того, что есть современное социальное государство [8, с. 4].

Однако, с такой оценкой сложно согласиться, если судить по объему социальных гарантий для семей и социальным показателям. Так, общее число мер социальной поддержки в России превышает 20 тыс. и охватывает более 75 млн граждан или 51,3% населения [18]. По оценкам экспертов Всемирного банка и Научно-исследовательского финансового института (НИФИ), Российская Федерация ежегодно тратит на социальные выплаты около 3% ВВП – больше, чем большинство стран с переходной экономикой. По числу же самих выплат и льгот Россия и вовсе – мировой лидер [17]. А исходя из данных последнего опубликованного Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах РФ, общее количество оказывающихся бесплатно за год социальных услуг составляет более 6,8 млрд. Кроме того, дополнительно, на платной основе оказывается еще более 85 млн социальных услуг. Их предоставляют более 6 тыс. поставщиков социальных услуг [14].

По уровню безработицы, существенно влияющему на благосостояние в обществе и благополучие семьи, по данным Всемирного банка за 2021 г., Россия с

показателем 5,01% находится среди наиболее социально благополучных стран – примерно на одном уровне с Норвегией (4,99%) и Австралией (5,11%) [14]. По индексу человеческого развития (Human Development Index, HDI), представляющему собой комплексный показатель уровня жизни человека по показателям ожидаемой продолжительности жизни, доступности образования и валовому национальному доходу, Россия в 2020 г. была на 52 месте в мире с довольно высоким показателем 0.824, опережая, к примеру, Болгарию (0.816) и Сербию (0.806) и уверенно входя в группу стран с «высоким уровнем индекса человеческого развития» (от 0.8 до 0.9) вместе с Грецией, Италией, Польшей, Словакией, Венгрией и др. [4]. По индексу человеческого капитала (Human Capital Index) – комбинированному показателю, разработанному на основе методов измерения человеческого капитала [1] и рассчитываемому ежегодно Всемирным банком по показателям выживаемости, ожидаемой продолжительности обучения в школе и состоянию здоровья, Россия в 2020 г. с индексом 0,68 была на 41 месте в мире, на одном уровне с Венгрией и Сербией (по 0,68) и не сильно отставала от США (0,7) [6].

Соответственно, на наш взгляд, Россию сегодня можно с уверенностью рассматривать как социальное государство, демонстрирующее достойные достижения как в формировании системы социальных гарантий и социальных услуг, так и в уровне человеческого развития в рамках формирующейся собственной, смешанной модели социального государства, имеющей отдельные черты либеральной модели, но сохраняющей базис, построенный в социалистический период.

С другой стороны, сегодня в центре научного дискурса – целый ряд проблем, связанных с функционированием современного социального государства: кризисом ценностей и организационных основ, либерализацией социальных услуг и снижением их доступности, превалированием в российской модели государства вспомоществования и риском нарастания иждивенческой позиции в обществе.

Особенностью формирующейся модели социального государства в России является необходимость соответствовать высокому уровню запросов и ожиданий со стороны общества в сфере социальной защиты семьи, спроецированным ценностям и нормами советского патерналистского периода полной заботы государства о человеке. Даже в условиях появления несвойственных прежней плановой экономике, новых социальных рисков россияне рассчитывают на то, что государство все равно обязано создать механизмы решения любых социальных проблем. Согласно результатам исследования А.А. Салминой [20], запросы россиян к государству в отношении помощи семьям с детьми, пенсионерам и безработным – выше, чем у европейцев.

В исследованиях Т.И. Заславской и Р.Г. Громовой [13] даже среди представителей «среднего слоя» в российском обществе (к которому они отнесли мелких предпринимателей и «полупредпринимателей», высококвалифицированных специалистов, занятых в управленческих структурах, военных), только менее трети занимают активную позицию, полагая, что благосостояние каждого человека зависит в первую очередь от него самого, от его деятельности и поведения. Большая же часть (три пятых) убеждены в решающей роли справедливости общественного устройства, которая не зависит от отдельных людей – то есть проявляют патерналистские установки, полагая, что государство должно обеспечивать полную занятость населения, бесплатное образование и медицинское обслуживание, контролировать максимальный и минимальный уровни доходов и т.п. Что уж говорить о «базовом слое» «типичных» граждан современной России (массовая интеллигенция, «полуинтеллигенция», служащие, массовые профессии торговли и сервиса, индустриальные рабочие, крестьяне и фермеры), составляющем примерно две трети российского общества и отличающимся экономической зависимостью, ощущением себя «в проигрышном положении».

Не удивительно, что в постсоветский период попытки расширения или обновления практик взаимодействия населения с государством наткнулись на ранее сложившимися формы взаимозависимости. Однако, по мнению О.И. Шкаратан, эта закономерность не является негативным фактором. Наоборот, советский тип общества, так же как и современное российское, это некая данность – с особыми институциональной структурой и системой ценностей, относящимися к другому типу цивилизации (евразийской), которая существенно отличается от европейской (атлантической) модели по институциональной структуре и системе ценностей. Общественное устройство современной России необходимо рассматривать как прямое продолжение существовавшей в СССР этатрактической системы. Исторические корни современного российского порядка уходят в многовековую историю страны – носительницы евроазиатской православной цивилизации, не знавшей устойчивых институтов правового государства и гражданского общества, отличавшейся традиционными семейными ценностями.

О.И. Шкаратан приходит к важному в контексте нашего исследования выводу, что в России необходимо создавать информационную экономику при сохранении архаической социальной и политической «оболочки», то есть необходимо утверждать набор ценностей и принципов существования, альтернативный по отношению к мировому сообществу. Российское общество не может в решении задач социальной политики опираться на опыт стран с другой социально-экономической и социально-политической архитектурой. «Из чужестранного опыта можно позаимствовать лишь частности, но не принципы, – пишет он. – Анализ получивших развитие в современном мире и обобщенных в специальной

литературе типов социальной политики лишь подтверждает необходимость конструирования собственной национальной модели» [25, с. 41–42].

Учитывая, что российские трансформации 1990-х в сторону либерализма в социальной политике оказались, по оценке И.А. Григорьевой и др. [11; 12; 3], «очень инертными» и встречали активное сопротивление общества, социальная политика как система взаимодействий государства, экономики и граждан пока не развернулась в сторону активизации и участия именно той части населения, которой она более всего нужна, чтобы адаптироваться к новой действительности. Россияне подсознательно стремятся к обретению прежней социальной стабильности, однако, вероятно, она уже более недостижима в современном мире.

Основой социальной политики современной России, по О.И. Шкаратану, должны стать поддержка сильных, жизнеспособных групп и защита слабых, неприспособленных, не имеющих достаточных средств для успешного существования в жестких условиях рыночной экономики. Успех реализации интегрированной социально-экономической политики будет предопределяться совпадением перспективных интересов власти и основных, наиболее активных групп российского общества [25, с. 45].

П. Розанваллон видит в функционировании государств всеобщего благосостояния, по сути, лишь механизм возмещения в решении проблем маргинализации, он называет их «государствами всеобщей компенсации», а социальные права – «не более, чем правом быть на буксире». Он пишет о возникновении дисфункции пассивного государства всеобщего благосостояния. В активном же государстве должно быть углублено понятие социальных прав и найдены такие механизмы их реализации, при которых они станут правом на интеграцию в общество [19, с. 13–15]. При этом справедливость в социальной защите возможна только на основе дифференцированного подхода [19, с. 52]. Если раньше государство решало проблемы социальных групп или категорий населения, то сегодня ему приходится иметь дело с людьми, у каждого из которых своя, особая жизненная ситуация [19, с. 166–167]. Эта трансформация происходит по мере расширения возможностей накопления информации о каждом в государственных базах данных. Чем больше такой информации собирается, хранится и обрабатывается о нуждающихся в помощи индивидах, тем все более уникальным становится каждый случай.

Некоторые российские исследователи (А.А. Клишас [15], С.М. Шапиев [24] и др.) также исходят из того, что в современном мире необходимый уровень благополучия каждого гражданина обеспечивается в большей степени созданием основанных на законе условий для формирования различными групп-

пами базы для обеспечения собственной жизненной активности, а не безвозмездным перераспределением социальных благ в пользу менее обеспеченных общественных групп.

И.А. Григорьева, И.Л. Первова И. и А.Н. Смирнова [3], рассуждая о проблеме доступности социальной защиты, отмечают, что она, являясь предметом академических дискуссий и политических дебатов, по сути отражает современный разворот к неолиберальным ценностям и маркетизации социальных услуг, которые снижают их доступность, увеличивая социальное неравенство. Процесс либерализации ведет к увеличению разрыва между более и менее состоятельными потребителями социальной помощи, а коммодификация социальных услуг стала препятствием для повышения их качества и доступности: если ранее недоступность услуг в основном определялась расстоянием до социальной службы и отсутствием транспорта и дорог, то теперь она определяется еще и финансовыми возможностями клиентов, так как не все могут получить их бесплатно.

Роль государства в современном обществе, пределы его вмешательства (например, в жизнь семьи) и социального контроля, в частности, при оказании социальных услуг и перераспределении благ, также являются предметом научного дискурса. По Э. Гидденсу, общество нуждается в присутствии государства, но оно должно быть нацелено на получение общественного блага, решение проблем социальных рисков, становящихся фактором повседневности. Одна из целей предложенного им «третьего пути» – расширение среднего класса, пересмотр проблем социальной помощи и обсуждение проблем неравенства. Государство благоденствия перестраивается таким образом, чтобы стимулировать людей к работе и развитию [2].

Существенным риском для социальной безопасности семьи считается проблема социального иждивенчества (или зависимости от государства – Welfare State dependency), широко обсуждающаяся сегодня во всем мире. Она связана с длительной, осознанной безработицей целого социального слоя, пользующегося возможностью получать гарантированный минимальный доход в различных формах в условиях социального государства. Эта проблема характеризуется снижением уровня трудовой активности населения, ростом пассивности и зависимости общества [5]. Причину данного социального явления Т.Ю. Сидорина видит в экономических, социальных и психологических основаниях: начиная регулярно получать материальную помощь от государства, реципиенты привыкают к обеспечению и деградируют. Способность зарабатывать и нести ответственность за себя и свою семью «атрофируется», индивиды начинают во всем полагаться на государство [22, с. 92]. Целые семьи становятся зависимыми от такого образа жизни, вследствие чего этот класс разрастается, траты на его содержание

увеличиваются с каждым годом, в то время как налогоплательщиков становится все меньше.

Для снижения этого риска необходимо развивать не столько материальную социальную помощь, сколько систему социальных услуг по социальной интеграции индивидов в общество, активизации их ресурсного потенциала, возвращению к нормальному функционированию. Важно воспитывать в обществе такие ценности, которые способствовали бы стремлению социальных групп к независимости, самообеспечению.

Еще одна тенденция в трансформации современной концепции социального государства, вызывающая дискуссию, связана с приватизацией общественных благ и функций благосостояния, переводом социального обслуживания на частную основу, внедрением в государственный аппарат новых методов управления, которые использовались до этого в частных организациях, новых договорных отношений с поставщиками услуг, специалистами и заказчиками [21, с. 201]. Д.А. Тезадова [23] видит в этом переход от семейной солидарности в предоставлении услуг заботы и ухода за членами семьи в сторону маркетизации социальных услуг государственных институтов в сфере социальной поддержки, их перенос в частный и некоммерческий сектора.

Этот процесс сопровождается растущей ролью гражданского общества. Таким образом, теория социального государства получает дальнейшее развитие через появление новых моделей социальной политики, включающих деятельность организаций «третьего сектора», переосмысливается роль ключевых акторов социальной политики, в том числе возрастает интерес к деятельности институтов самоорганизации граждан, которые выступают в роли субъектов социальной политики, партнеров государства в формировании и осуществлении социальных программ. По сути, некоммерческие организации, негосударственные объединения выступили в качестве альтернативы государству как ведущему актору социальной политики, оказались способными предложить и обеспечить «самоопределение, ответственность за самого себя, свободу выбора, солидарность и участие в повседневной жизни» [21, с. 205–207].

В результате сущность социального государства в создании социальной безопасности семьи начинает проявляться в принципиально новом функционировании, которое формируется теперь в результате внутренней трансформации на основе партнерства с «третьим сектором» и при активном взаимодействии с обществом, его запросами. Важным элементом становится гражданское общество, ставящее власть под контроль граждан в целях реализации их интересов. Как справедливо отмечает В.В. Андропов [9, с. 14], такое новое качество государственной власти становится причиной качественного изменения отношения государственных институтов к социальной сфере, что выражается прежде всего

в том, что государство становится ответственным за реализацию активной социальной политики и надежной социальной защиты граждан.

Библиографический список:

1. Angrist N., Djankov S., Goldberg P.K. et al. Measuring Human Capital using Global Learning Data // *Nature*. 2021. Vol. 592, pp. 403–408. DOI: doi.org/10.1038/s41586-021-03323-7].
2. Giddens A. *The Third Way and its Critics*. Cambridge: Polity Press, 2000. 200 p.
3. Grigoryeva I., Pervova I., Smirnova A. Inequalities in Eligibility for Social Care: an International Context // *The Journal of Social Policy Studies*. 2015. Vol. 13(2), pp. 317–330.
4. Human Development Report 2020. *The Next frontier: Human development and the Anthropocene* / United Nations Development Programme. New York, 2020. 412 p.
5. Keating M. Spatial Rescaling, Devolution and the Future of Social Welfare / Перевод А.В. Костырки // *Social Policy Review*. 2009. No. 21. P. 269–284.
6. *The Human Capital Index 2020 Update. Human Capital in the Time of COVID-19* / World Bank Group. Washington, 2021. 229 p.
7. Unemployment Index 2021 // ILOSTAT / International Labor Organization. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/>
8. Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. М.: М-Студио, 2009. 288 с.
9. Антропов В.В. Социальное государство: от теории к практике // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 14(2). С. 6–15. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-6-15
10. Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 2. С. 24–35.
11. Григорьева И.А. Развитие социальной политики в России в 1990–2000-х гг. // *Мир России*. 2013. № 1. С. 132–154.
12. Григорьева И.А. Возможности реформирования социальной защиты «по немецкому образцу» в современной России // *Мир России*. 2006. № 4. С. 35–53.
13. Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества // *Мир России. Социология. Этнология*. 1998. № 4. С. 3–22.
14. Информация Минтруда России от 13 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/1310>
15. Клишас А.А. *Социальное государство: монография*. М.: Международные отношения, 2017. 272 с.
16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
17. Лишь четверть социальных выплат и льгот в России доходит до нуждающихся // *Ведомости*. 2017. 18 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/18/724183-sotsialnih-viplat>

18. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.» от 20.02.2021 № 431-р.

19. Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М.: Ad Marginem, 1997. 192 с.

20. Салмина А.А. Поменялись ли взгляды россиян на социальную политику? Анализ динамики и сравнение с другими странами // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 91–103. DOI 10.31857/S013216250007748-5

21. Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния. От утопии к кризису. М.: Издательство РГГУ, 2013. 349 с.

22. Сидорина Т.Ю. Операция «welfare state»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? // Terra economicus. 2012. Т. 10., № 3. С. 84–99.

23. Тезадова Д. А. Социальная политика в современных государствах: основное содержание, направления и модели // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16, №3. С. 90–106.

24. Шапиев С.М. О социальном государстве – с пристрастием // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 4. С. 181–184.

25. Шкаратан О.И. Социальная политика. Ориентир – новый средний класс // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 39–53.

S.E. Gasumova

Perm State University,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology and the Department of Information Technologies
svetagasumova@ya.ru

A.V. Starshinova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Social Work Department of the Department of Sociology and Political Science,

Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

a.v.starshinova@urfu.ru

SOCIAL SECURITY OF THE FAMILY IN THE PRISM OF MODERN DISCOURSE ABOUT THE WELFARE STATE

Summary. We highlight the main debatable issues in the formation of the modern model of the social state in Russia and ensuring the social security of the family, which are discussed today in the scientific community and related to the assessment of the volume of social guarantees, the functioning of the modern welfare state, the crisis of values and organizational foundations, the risks of reducing the availability of social services and growing dependent position in society.

Keywords: family, social state, welfare state, social policy, social protection.

А.К. Полянина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижегородский филиал Самарского государственного
университета путей сообщения,
кандидат социологических наук, доцент
alker@yandex.ru

КОНТЕНТНАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Фильтрация контента информационной продукции описывается как составляющая управления информационной безопасностью детей, связанная с семантическим компонентом информационно сигнала и рисками его восприятия детьми. Раскрывается структура механизма контентной фильтрации и факторы её эффективности.

Ключевые слова: контентная фильтрация, защита детей от информации, информационная безопасность детей, цензура, родительский контроль, запрещённая информация.

Фильтрация контента информационной продукции представляется одним из элементов механизма управления информационной безопасностью детей, оздоровления информационного пространства, окружающего ребенка. Цели контентной фильтрации различны как на разных этапах социогенеза, так и в зависимости от географии применения. Они дифференцированы социальным консенсусом в отношении признания вреда от определённого содержания и зачастую являют собой привычные для конкретного социума уязвимости, восходящие к основам народной ментальности и приверженности граждан к культурно-ценностным универсалиям. Однако информационное пространство любого общества всегда так или иначе подвергается просеиванию или цензурированию.

Технические и мировоззренческие основы этого просеивания и являются собой уникальность той или иной системы контентной фильтрации. Мировоззренческие основы определяют цели фильтрации, то есть критерии вреда от информации, например, дискредитация религиозных догм, дискриминационный контент и т.д. А технологические основы представляют собой работу механизма фильтрации, иными словами, субъектов оценки контента (кто оценивает?) и процедуру процеживания информационных продуктов, организации недоступности опасного содержания (как фильтрует?). Мировоззренческие основы есть цен-

ностный аспект контентной фильтрации, а технология фильтрации – это процедура, предполагающая различные сочетания и пропорции используемых инструментов: 1) государственный контроль; 2) общественный контроль (в лице гражданского общества); 3) саморегулирование медиаотрасли. Характеристика этих двух элементов механизма контентной фильтрации обуславливает особенности национальных систем реализации информационной безопасности в целом и информационной безопасности детей в частности [2, с. 79]. Процеживание информационного потока с целью защиты детей является частным случаем фильтрации и предполагает социальный консенсус в отношении существования такого контента, который негативно влияет на воспринимающего его ребенка, меняет его ментальное состояние, приводит к нарушению формирования психических процессов и провоцирует девиантное поведение.

Место контентной фильтрации в системе реализации обществом информационной безопасности детей определяется в соответствии с представлением о двусоставной природе вреда от информации. Вред от информации делится на два элемента согласно природе информационного сигнала, имеющего физический и семантический компоненты. Вред, связанный с физическим компонентом, определяется физическими свойствами информационного сигнала (скорость, интенсивность и т.п.) и физиологическими пределами возможностей человека по восприятию сигнала. Управление безопасностью в этой части предусматривает разработку соответствующего гигиенического нормирования, например, определение допустимого времени работы с текстом, стандартизацию параметров функционирования носителей информационного сигнала, поддающихся измерению [1, с.48].

Вред, вытекающий из семантического компонента информационного сигнала и представляет собой основание контентной фильтрации как механизма оценки и сепарации семантики информационной продукции. Задачами этого типа фильтрации является снижение рисков, опосредованных восприятием ребенком семантики информационной продукции. Отечественное законодательство устанавливает правила контентной фильтрации с целью защиты детей в ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Так устанавливаются требования допустимости контента в публичном информационном пространстве, а весь массив опасной информации делится в зависимости от степени социальной ущерба на запрещенную и ограниченную в распространении. Например, запрещенный контент включает: детскую порнографию, способы и призывы совершения самоубийства, информация о психоактивных и наркотических веществах, склонение или иное вовлечение в совершение противоправных действий и т.д. Контент, ограниченный для распространения среди детей определенных возрастов, предполагает оценку критериев вреда,

соответствующих установленным в ФЗ 436 возрастным категориям (0+, 6+, 12+, 16+, 18+).

В связи с разделением потенциально опасного контента на две группы (запрещённый и ограниченный в обороте) механизм просеивания всего массива информации значительно усложняется. Недостаточно только определить и отсеять продукцию с запрещённым контентом, необходимо весь оставшийся после этого контент распределить согласно данным возрастным категориям. Именно этот факт затрудняет внедрение автоматических средств фильтрации, особенно в отношении сетевого контента. Возрастная дифференциация вреда от информации требует разработки многоуровневой процедуры фильтрации и, полагаем, гибридной технологии, сочетающей, во-первых, меры государственного регулирования и юридической ответственности, научный и компетентностный потенциал российского общества, а также ресурсы гражданской активности как вне институциональной силы принуждения.

В отношении сущностных или мировоззренческих основ фильтрации информационного пространства остро встает вопрос формирования и поддержания социального консенсуса касательно конкретных критериев вреда. Представляется действенной разработка каталога таких критериев, постоянно обновляемого через сбор и анализ социологической информации, и в результате, создание интерактивного тезауруса (категоризатора), содержащего не только сами критерии (например, насилие, эротика, жестокость, наркотики, брань и т.п.), но и их индикаторы (маркеры).

Итак, механизм оценки доброкачественности содержания информационной продукции и утилизации недоброкачественной представляет собой важнейший элемент реализации информационной безопасности детей. Вместе с тем, особенности декомпозиции опасного контента и слабый социальный консенсус в отношении отдельных критериев вреда требуют поиска и внедрения специальных инструментов. В целом построение системы эффективной контентной фильтрации обеспечивает не только защиту детей, но и национальный суверенитет.

Библиографический список:

1. Денисов Э.И. и др. Информационная гигиена и регулирование информации для уязвимых групп населения // Гигиена и санитария. – 2014. – № 5. – С. 43–49
2. Полянина А.К. Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 215–223.

A.K. Polyamina

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod Branch of Samara State University of Railways
Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences
alker@yandex.ru

CONTENT FILTERING IN THE INFORMATION SECURITY IMPLEMENTATION SYSTEM FOR CHILDREN

Summary. Filtering the content of information products is described as a component of information security management for children, related to the semantic component of the information signal and the risks of its perception by children. The structure of the content filtering mechanism and the factors of its effectiveness are revealed.

Keywords: content filtering, protection of children from information, information security of children, censorship, parental control, prohibited information.

Е.Н. Касаркина
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
eienovik@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА

Аннотация. В статье рассматривается большое разнообразие факторов, детерминирующих информационную безопасность несовершеннолетних и обеспечивающих защиту их информационных прав и свобод. Обосновываются условия, снижающие уровень защищенности несовершеннолетних от опасной информации и выделяются рекомендации по решению проблем обеспечения информационной безопасности детства.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, социальные услуги, информационные угрозы

В условиях практически бесконтрольного доступа несовершеннолетних к информационным ресурсам и толерантного социального отношения к сфере запрещенного, особенно остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности детства. В современном мире немало информационных угроз: негатив, агрессия, непристойности, буллинг, опасные незнакомцы.

Среди органов, обеспечивающие защиту детей от вредоносной информации следует отметить: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания; органы, осуществляющие управление в сфере образования (федеральные, региональные и местные) (Минобрнауки России, Рособрнадзор); органы управления здравоохранением и медицинские организации; органы опеки и попечительства; органы службы занятости; органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи (Росмолодежь); органы внутренних дел [1, с. 36-39].

Российская практика по решению проблем информационной безопасности детства включает трехуровневую систему субъектов: 1) государство в лице органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; 2) общественные объединения и организации; 3) физические лица [2, с. 95].

Среди факторов, обеспечивающих информационную безопасность детства следует отметить:

- 1) внимание родителей к информационной безопасности ребенка, предпринимаемые меры;
- 2) безопасное социальное окружение ребенка;
- 3) реализуемые меры организации личной информационной безопасности несовершеннолетних в образовательном учреждении;
- 4) пропаганда информационной безопасности детей в СМИ, в социальных службах;
- 5) наличие личных средств коммуникации и личной компьютерной техники с контент-фильтрами;
- 6) характер и воспитанность ребенка, уровень знаний, имеющихся у ребенка, по информационной безопасности.

К угрозам информационной безопасности детей следует относить: воздействие информации, запрещенной для распространения среди детей, информационное манипулирование сознанием ребенка; криминализация Интернета; зависимость ребенка от компьютерных игр; ограничение/ нарушение авторских прав ребенка и прав интеллектуальной собственности; непреднамеренные/преднамеренные информационные угрозы ребенку; информационное запугивание/«зомбирование» ребенка; вовлечение в терроризм и экстремизм; вред здоровью от чрезмерного использования компьютеров (портится зрение, осанка, нарушается сон); онлайн-мошенничество, вымогательство, взаимодействие с экстремистским контентом; вредоносное программное обеспечение; несанкционированный доступ к паролям и логинам (фишинг); информационное хулиганство (спам; преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание)

Среди факторов, влияющих на возникновение подобных информационных угроз, следует выделить:

- 1) не внимание родителей к информационной безопасности ребенка;
- 2) отсутствие (не соблюдение) возрастных ограничений для доступа в Интернет, мессенджеры и социальные сети, отсутствие (не соблюдение) возрастной маркировки на информационной продукции (0, 6+, 12+, 16+);
- 3) отсутствие знаний специалистов, работающих с детьми (в школах, социальных службах иных учреждениях) об информационной безопасности;
- 4) не использование средств идентификации (например, связь электронного журнала школы с ЕСИА Госуслуг) для определения возраста пользователя информационного ресурса как при доступе к социальным сетям, так и при получении социально-важной информации;
- 5) отсутствие контроля со стороны специалистов, работающих с детьми (в школах, социальных службах иных учреждениях).

В настоящее время является важным создать условия для мониторинга информационного пространства, которое окружает несовершеннолетних обучающихся (увеличить количество специализированных органов контролирующей оборот запрещенной (ограниченной) для детей вредоносной информации; обеспечить подготовку специалистов и/или повышение квалификации действующих сотрудников). Необходимо законодательно проработать требования к обязательной возрастной маркировке содержимого сайтов в сети Интернет официально не зарегистрированных как СМИ и учредить специальный независимый контролирующий орган который будет осуществлять возрастную маркировку информационной продукции. В настоящее время возрастную маркировку информационной продукции и/или отнесение ее к группе информационной безопасности осуществляет непосредственно распространитель или изготовитель, однако нигде не прописаны обязательные требования к квалификации и/или образованию сотрудника/сотрудников, которые от имени распространителя или изготовителя осуществляют данную функцию. Также несомненным остается факт того, что в интересах распространителя или изготовителя информационной продукции расширить потенциальную целевую аудиторию своих потребителей, и нередко недобросовестные производители сознательно снижают возрастную рейтинг своей продукции. Также важно ужесточить санкции за нарушение прав несовершеннолетних в связи с посягательством на их информационную безопасность и обеспечить эмерджентную взаимосвязь основных элементов/субъектов системы информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся среди которых: государство, общеобразовательные организации, социальные службы и родители. В целях повышения взаимодействия образовательных, социозащитных учреждений и семьи в вопросах обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся, важно создавать необходимые условия, а именно: 1) оказывать содействие в функционировании консультационных пунктов, общественных приемных, «горячих линий» по вопросам общественного участия в вопросах обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних; 2) поддерживать и пополнять информацией специализированные Интернет-ресурсы или разделы на действующих Интернет-ресурсах образовательных организаций; 3) осуществлять распространение просветительской и рекламной продукции по вопросам обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних (буклеты, брошюры, памятки); 4) проводить мероприятия консультационного, информационно-просветительского и дискуссионного характера с педагогами, социальными работниками и родителями; 5) использовать для информирования родителей современные технологии – автоматические рассылки, социальные сети и мессенджеры; 6) обеспечить обратную связь с целе-

выми группами, потребителями, изучение их мнения, выявление и учет предложений о совершенствовании работы с целью повышения эффективности систем и организаций путем заполнения опросников как очно, так и в социальных сетях и мессенджерах; 7) обеспечивать вовлечение самих родителей в создание информационного контента и проведение консультаций.

Библиографический список:

1. Занина Т.М. Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в сфере защиты детей от вредоносной информации: учеб. пособие / Т.М. Занина, К.Д. Рыдченко, Е.И. Лукина. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 70 с.

2. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – Москва: Юрайт, 2016. – 324 с.

E.N. Kasarkina

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work
eienovik@mail.ru

**CHARACTERISTICS AND WAYS OF SOLVING THE PROBLEMS
OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF CHILDHOOD**

Summary. The article considers a wide variety of factors determining the information security of minors and ensuring the protection of their information rights and freedoms. The conditions that reduce the level of protection of minors from dangerous information are substantiated and recommendations for solving the problems of ensuring the information security of childhood are highlighted.

Keywords: information security, minors, social services, information threats.

К.А. Воронова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
voron55555@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-КОНТРАКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

Аннотация. В статье анализируется опыт реализации социально-контрактных отношений с бедными семьями в Пермском крае, а также изменение социальных контрактов за последние три года. Делается вывод о необходимости продолжения этой меры поддержки населения.

Ключевые слова: бедность, бедные семьи, социальный контракт.

Социально-контрактные отношения появились в России в середине 90-х годов – в начале 2000-х в отдельных территориях, в том числе в Пермской области в виде программы «Самообеспечение», показав хорошие результаты улучшения благосостояния семей [1, с.114-133]. После этого в нашей стране была развернута поэтапная реформа по внедрению этой новой технологии, целью которой являлось улучшение благосостояния семьи и выход из состояния бедности (малоимущности).

Технология социального контракта представляет собой договор между органом социальной защиты населения и семьей, признанной малоимущей, который подразумевает разработку комплекса мероприятий, на которые государством выделяются средства, и осуществление которых должно привести к обретению новых знаний и навыков, освоению определенных занятий или трудоустройству, получению новых источников дохода и в результате улучшению материального положения семьи. Отличительными особенностями социальных контрактов являются новый подход, адресность, комплексность, ориентация на результат, развитие потенциала семьи.

Инновационность технологии социального контракта заключается в попытке разрешить проблему иждивенческой позиции малоимущих (бедных) семей через переход к диалогу, выполнению обоюдных обязательств со стороны семьи и государства, актуализации ресурсного потенциала семьи, разработке в каждом случае уникальной программы адаптации семьи и выхода из бедности при профессиональном сопровождении специалистов социальной защиты.

Почему же государству так важно направлять усилия в сторону разрешения проблемы бедности? Бедность семей является рискогенным фактором для социальной безопасности семьи и общества, т.к. приводит к усилению целого ряда негативных тенденций: социальному расслоению, росту социальной напряженности, ухудшению здоровья, морально-нравственной деградации, росту девиации и преступности. Бедные семьи не справляются со многими социально значимыми функциями, например, воспроизводства населения, воспитания, регулятивной и хозяйственно-экономической функций, не могут обеспечить нормальный уровень потребления товаров и услуг.

Стоит отметить, что в отношении семей с низкими доходами используется различная терминология, так в правовом поле применяется понятие «малоимущая семья», подчеркивающий статус, признанный официально государством по большей части совпадающий с границами абсолютной бедности, которая рассчитывается на основании прожиточного минимума. Основные критерии отнесения к малоимущим семьям, связанным с составом и совокупным доходом семьи. Бедная семья – понятие, более часто встречающееся в исследовательской социологической практике, оно изначально более широкое и характеризуется: нехваткой различного рода ресурсов, недостаточным уровнем потребления в сравнении с социальными стандартами, конфликтным характером отношений между ее членами, уязвимостью и незащищенностью детей.

К измерению бедности есть множество подходов: три из них ключевые: абсолютный, относительный и субъективный. Малоимущие семьи выявляются на основании абсолютного подхода. Специалистам, работающим с малоимущими семьями, известен парадокс соотношения малоимущих и бедных семей. В идеале малоимущие входят в число бедных семей, составляя определенную часть их. На практике существует проблема, что в органы социальной защиты могут обращаться за статусом малоимущих те граждане, которые по факту таковыми не являются, при этом не обращаться те, кто могут реально получить этот статус.

К бедной семье относятся признаки малой социальной группы, первичной группы и референтной группы. Последствиями принадлежности к бедной семье как малой группе, социализации в условиях бедной семьи как первичной группы и ориентации на бедную семью как пример является целый комплекс неблагоприятных последствий, среди которых: усвоение негативных моделей, восприятие бедности как нормы, низкая мотивация выхода из бедности, дальнейшее воспроизводство бедности.

Существует множество подходов, которые могут быть полезны для рассмотрения бедности семей с различных сторон, их дезорганизации и дисфункциональности, роли социальной политики и институтов, социализации детей, ком-

муникации внутри семьи, формирования субкультуры бедности, значения гендерного фактора, здоровья, установок, принятия решения, возникновения конфликтов, адаптации и преодоления бедности (см. таблицу).

Для анализа результативности и проблем, связанных с социальными контрактами с семьями с 2018 года в Пермском крае, была проведена серия различных эмпирических социологических исследований.

При анализе эмпирических данных Европейского социального исследования [2, с. 75] сравнение результатов корреляционного анализа относительно образа жизни бедных и небедных семей позволило выявить интересные закономерности: так бедные семьи отличаются консерватизмом, стремлением к равенству, традиционностью, тогда как небедные семьи, наоборот, склонны к изменениям, самостоятельности, самоутверждению, риску, новому, достижению, власти и богатству. Социальный потенциал бедных семей также отличается и характеризуется низким уровнем социального доверия, меньшим количеством социальных связей, более редкими встречами с близкими людьми. Относительно физического потенциала для бедных характерно среднее и плохое здоровье и чаще встречается инвалидность. Бедные семьи чаще имеют более низкий уровень образования, не имеют работы или работают в бюджетной сфере, занимают подчиненные должности, реже самостоятельно организуют свою работу и принимают участие в принятии значимых производственных решений. Для них более характерно проживание в селе или в некрупных населенных пунктах, в территориях с менее развитым институциональным потенциалом.

Таблица. Теоретико-методологические подходы к исследованию бедных семей [2, с.44]

Подход	Исследование бедных семей
<i>Структурный функционализм</i>	Причины бедности семей, особенности их функционирования, дезорганизация бедной семьи
<i>Институциональный подход</i>	Влияние различных мер социальной политики на уровень бедности семьи
<i>Системный подход</i>	Патологии в семейной системе бедных семей Построение сбалансированной социальной политики на федеральном и региональном уровне, учитывающей особенности всех элементов
<i>Символический интеракционизм</i>	Процесс формирования идентичности и социализация детей Особенности взаимодействия между членами бедной семьи
<i>Феноменологический подход</i>	Субкультура бедности, жизненный мир и его восприятие бедными семьями
<i>Феминистский подход</i>	Гендерный фактор бедности, развитие равных шансов и возможностей для мужчин и женщин
<i>Биоэкологический подход</i>	Роль наследственного фактора в формировании бедности Здоровье и благополучие детей в бедных семьях Формирование установок и моделей поведения в области питания и контроля физического состояния в бедных семьях

Подход	Исследование бедных семей
<i>Теории социального обмена и рационального выбора</i>	Особенности принятия решений и распределения выгод и издержек в бедных семьях Возможности обмена ресурсами между членами бедной семьи и между семьями. Конвертируемость социального, культурного, символического капиталов в экономический
<i>Теории социального конфликта</i>	Возникновение конфликтов в бедных семьях из-за недостаточности ресурсов и способов их разрешения
<i>Теория развития семейного жизненного пути</i>	Стратегии адаптации бедных семей и способы преодоления семейных кризисов и бедности Формирование эффективных моделей поведения и установок у детей в бедных семьях с целью дальнейшего улучшения их социального положения

Результаты опроса участников социально-контрактных отношений в Пермском крае в 2018 году [2, с. 111–139] позволили увидеть на примере эмпирических данных признаки бедных семей: низкий уровень дохода, потребления, образования, должностей, проблемы со здоровьем и высокая иждивенческая нагрузка в семье.

В ходе исследования социальных контрактов в 2018 году нами были выделены и проанализированы четыре этапа внедрения социально-контрактных отношений в регионах современной России. На первом этапе (1995–2002 гг.) при поддержке ученых и западных фондов в нескольких регионах страны появилась новая технология активизации ресурсов семьи с помощью специалистов органов социальной защиты с целью выхода на самообеспечение. На втором этапе (2003–2009 гг.) происходил эксперимент в большем количестве регионов, возникло несколько моделей социально-контрактных отношений. На третьем этапе (2010–2011 гг.) был произведен всероссийский эксперимент в 17 регионах с попыткой ввести единую модель социального контракта на основе отбора лучших практик. На четвертом этапе (2012–2019 гг.) социальные контракты были внедрены практически по всей стране, были внесены поправки в ключевые документы по мерам социальной поддержки населения с включением в них социальных контрактов. На пятом этапе (с 2020 г) социально-контрактные отношения вышли на совершенно иной уровень, импульсом стало Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года [3]. Были учтены предыдущий положительный и негативный опыт, результаты проводимых исследований, в итоге осуществлена трансформация механизма социальных контрактов, произошло увеличение финансирования, корректировка направлений социального контракта, укрепление межведомственного взаимодействия, расширение категорий участников.

Наше исследование в 2018 году по участникам социальных контрактов Пермского края [2, 111–139] показало, что основным направлением социального

контракта являлось развитие личного подсобного хозяйства (77%), далее следовали – оказание услуг (7%), приобретение имущества (7%), производство товаров (4%), получение образования (3%) и различные другие цели (4%). Небольшое повышение благосостояния произошло у большинства участников (65%), существенное изменение отметили 17%. У большинства участников возросло потребление основных продуктов (хлеб, крупы, картофель, молоко, мясо, рыба), также нескольких групп товаров (средства гигиены, лекарства, одежда и обувь) и услуг (медицинские, образовательные, ремонт дома). Результаты исследования позволили сгруппировать семьи на три подгруппы: первая (7%) – семьи, вышедшие из малоимущности (абсолютной бедности), здесь зачастую происходило оказание услуг и приобретение техники в городской местности, вторая (75%) – семьи, у которых улучшилось положение, но они не смогли выйти из состояния малоимущности, здесь чаще всего реализовывалось направление птицеводства и разведения среднего и мелкого скота в сельской местности. Третья группа (11%) не изменила свое социально-экономическое положение, здесь чаще встречались получение образования, разведение пушных зверей в городе и крупного рогатого скота в сельской местности.

Трансформация социально-контрактных отношений с семьей, начавшаяся в 2019 году, привела к изменению направлений социальных контрактов: образование стало не отдельным направлением, а вошло во все остальные типы социальных контрактов как одно из мероприятий, это позволило разрешить выявленную проблему с тем, что образование как цель не приводит к гарантированному трудоустройству и обретению нового источника дохода. Теперь образование стало средством обретения необходимых знаний и навыков в рамках остальных типов контрактов. Также сначала было убрано развитие личного подсобного хозяйства, но в текущее время – это направление вернулось, но перестало быть основным. На сегодняшний день в рамках социальных контрактов осуществляется четыре ключевых направления:

- 1) поиск работы;
- 2) индивидуальное предпринимательство;
- 3) ведение собственного подсобного хозяйства;
- 4) мероприятия, помогающие преодолеть тяжелую жизненную ситуацию.

В масштабах России около 40% контрактов приходится в настоящее время на поиск работы, 24% контрактов на индивидуальное предпринимательство, около 27% контрактов на мероприятия, помогающие преодолеть трудную жизненную ситуацию, 9% контрактов на ведение собственного подсобного хозяйства. Количество социальных контрактов в 2021 году составило 282 тыс.р. Выплаты возросли почти в два раза в среднем до 22 тыс. р. Самая большая выплата идет по направлению предпринимательства, она возросла на 100 тыс.р.: с 250 до

350 тыс. р. Возросла эффективность социальных контрактов – до 22% семей выходят из состояния бедности, хотя в СМИ высказываются мнения, что 22% – это небольшой показатель, он в 3 раза больше, чем полученный в 2018 году, что говорит о положительной динамике [4]. С 1 марта 2022 года заключить соцконтракт могут уволенные с 1 марта 2022 года безработные, т.е. расширилась категория участников социальных контрактов [5].

В Пермском крае импульсом к развитию социально-контрактных отношений стало вхождение в пилотный проект Министерства труда и социальной защиты РФ по преодолению бедности с 2019 года. Произошло увеличение числа социальных контрактов в 1,5–2 раза: с 2064 в 2019 г. до более 3500 в 2021 г. Также осуществилось перераспределение типов социальных контрактов: поиск работы стал основным направлением (50%), мероприятия, помогающие преодолеть тяжелую жизненную ситуацию (около 30%), организация индивидуальной предпринимательской деятельности и ведение собственного подсобного хозяйства используются реже (около 10% по каждому направлению). Реализуются проекты, объединяющие семьи на основе соцконтракта: соседское партнёрство и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Происходит развитие межведомственного взаимодействия, например, работа с центрами занятости, взаимодействие с другими министерствами. Был сделан акцент на усилении адресного подхода и мониторинг со стороны службы социальных участков. Сделано немало усилий в направлении информационного просвещения населения через СМИ и деятельность НКО: созданы база знаний, библиотека успешных практик, учебный курс [6, 7, 8].

Таким образом, социальный контракт является перспективной технологией, помогающей семьям при активной поддержке работников органов социальной защиты находить новые пути разрешения бедности, адаптироваться к меняющимся условиям, использовать свои способности и возможности для обретения новых источников дохода и выхода на новый уровень жизни.

Библиографический список:

1. Замаева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: монография // Профессиональная библиотека работника социальной службы. М.: Социальное обслуживание. 2014. № 2. с. 182.

2. Воронова К.А. Социально-контрактные отношения как механизм преодоления бедности современной российской семьи диссертация ... кандидата социологических наук. Нижний Новгород, 2018. 183 с.

3. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание Президента Российской Федерации от

20.02.2019 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 01.12.2022).

4. Эксперты выявили неэффективность соцконтракта для части бедных. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2022/62e24b7a9a79479f90a4314b> (дата обращения: 01.12.2022).

5. Правительство расширило безработным доступ к социальным контрактам. URL: <http://government.ru/docs/44873/> (дата обращения: 01.12.2022).

6. Раздел портала Минсоцразвития Пермского края «Соцконтракт». URL: <https://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/sotsialnyu-kontrakt/sotsialnyu-kontrakt> (дата обращения: 01.12.2022).

7. С помощью соцконтрактов жители Прикамья могут получить до 30 млн. руб. на развитие сельхозпотребкооперативов. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/povosti/?id=251395> (дата обращения: 01.12.2022).

8. Социальный контракт для малоимущих в Перми в 2022 году. <https://properm.ru/news/society/202238/> (дата обращения: 01.12.2022).

К.А. Voronova
Perm State University,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology
voron55555@yandex.ru

SOCIAL AND CONTRACTUAL RELATIONS AS THE BASIS OF FAMILY SOCIAL SECURITY

Summary. The article analyzes the experience of implementing social contract relations with poor families in the Perm Region, as well as changes in social contracts over the past three years. It is concluded that it is necessary to continue this measure of support for the population.

Keywords: poverty, poor families, social contract.

А.В. Карпунина
Сеченовский университет,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления сестринской
деятельностью и социальной работы
karpunina@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1980–2022 ГГ.

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа имеющихся в каталоге диссертаций РГБ исследований по тематике семейного неблагополучия. Автор анализирует количество и названия диссертаций в разные годы, с учетом научных специальностей, по которым они были защищены.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, диссертации.

Семейное неблагополучие является одной из важнейших социальных проблем, требующих глубинного изучения с точки зрения различных отраслей науки. Мы решили проанализировать диссертации, защищенные в России по тематике семейного неблагополучия, чтобы выявить определенные закономерности и отследить логику репрезентации этого явления в научных исследованиях.

В качестве базы исследования выбран единый электронный каталог диссертаций Российской государственной библиотеки¹.

Всего по запросу «неблагополучие» каталог содержит 59 701 записей, что составляет 0,54% от всех имеющихся публикаций (общее количество записей в каталоге – 11 002 630). Найденные 59 701 записей – это все публикации, в названии или тексте которых встречается искомое слово. Наибольшее количество публикаций приходится на 2004–2008 годы.

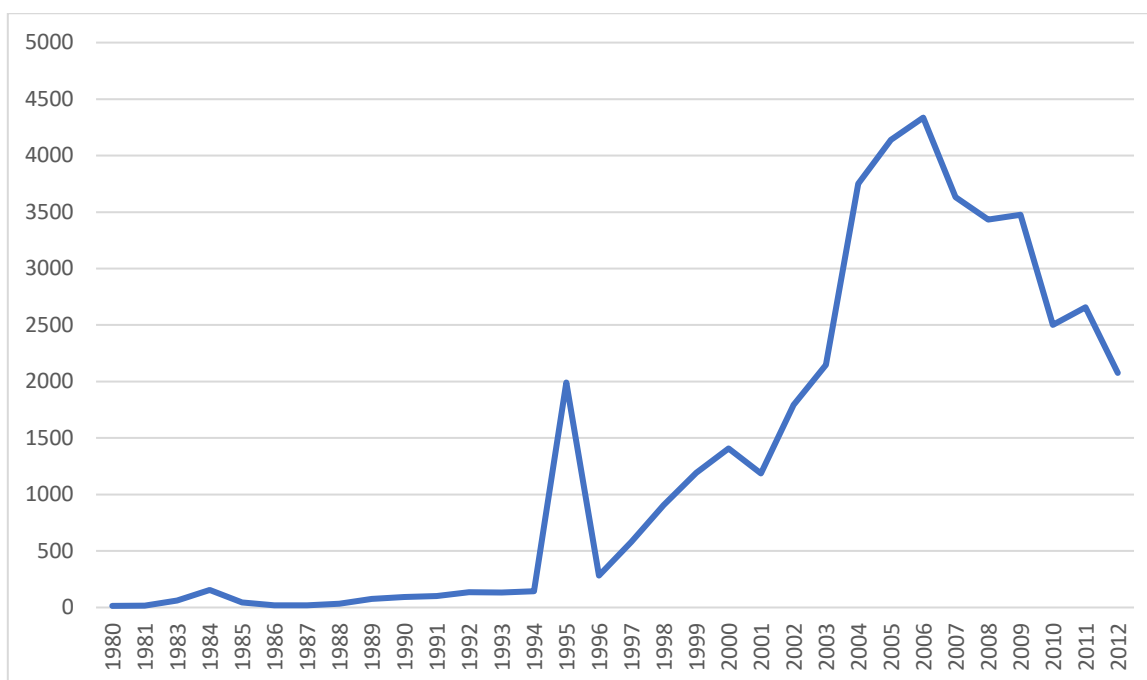

Рис. Количество публикаций, в названии или тексте которых есть упоминание неблагополучия

Мы видим, что пиковые значения середины нулевых снижаются и к 2021 году количество ежегодных публикаций, связанных с неблагополучием, сокращается практически вдвое. При этом за все время наибольшее количество публикаций написано по психологическим направлениям (4677), на втором месте – социологическое (4315), на третьем – педагогическое (3178).

Однако если сузить запрос до названий, то в каталоге содержится всего 190 публикаций 1980–2022 годов, в названии которых есть слово «неблагополучие». Именно этот массив и стал основой наблюдения в данном исследовании.

В выбранном массиве количество ежегодных публикаций имеет максимальные значения также с 2004 (13) по 2008 (14) годы. Однако в этом массиве наибольшее количество публикаций написано по медицинским научным специальностям (57), далее с большим отрывом следует биология (18), психология (15), затем – педагогика (11) и социология (6).

Среди медицинских публикаций 52 отнесено к темам изучения здоровья у разных социально-демографических групп в зонах экологического неблагополучия. Две диссертации связаны с эпидемиологическим неблагополучием и две – с перинатальным.

Нас в первую очередь интересует семейное неблагополучие, поэтому стоит отметить единственную диссертацию Ананьина Сергея Александровича, в которой изучено здоровье детей из неблагополучных семей [1]. К сожалению, она была написана 27 лет назад, и проведение подобного исследования в современных условиях могло бы быть очень интересным.

Все биологические публикации посвящены также экологическому неблагополучию и его влиянию на биологические процессы.

Что касается психологических публикаций, большинство из них посвящены эмоциональному неблагополучию. Но здесь можно выделить диссертацию Шогенова Мурата Замировича о влиянии семейного неблагополучия на развитие девиантного поведения [9]. Эта диссертация защищена в 2003 году, и ее тематика не получила дальнейшего развития в психологических исследованиях.

Педагогические исследования очень близки к социальным. Здесь уже можно выделить несколько работ. Например, диссертация Сеппянен Татьяны Павловны о профилактике неблагополучия детей в сельской местности, защищенная в 2014 году [8]. Через год защищена другая важная работа Романовой Любови Леонидовны о подготовке бакалавров социальной работы к профилактике семейного неблагополучия [7]. Эта работа имеет большое значение и для педагогики, и для социальной работы. Еще через год Милькевич Оксана Анатольевна защищает докторскую диссертацию о субъектах профилактики детского неблагополучия [6].

Среди социологических публикаций две написаны также об экологическом неблагополучии [2; 5]. Семейное неблагополучие упоминается в двух диссертациях: Иванцевой Ирины Исмаиловны о влиянии деформации семьи на детское неблагополучие 2004 года [3] и Канкина Вадима Георгиевича о неблагополучных семьях 2005 года [4]. Обе диссертации защищены по специальности 22.00.04.

Таким образом, семейное неблагополучие как научный термин, как объект научного исследования, используется достаточно редко для такого масштабного социального явления, имеющего огромное значение для государства и общества. Исследователи чаще выбирают более узкие темы – девиации, социальное сиротство, безнадзорность, бездомность, социальная дезадаптация. Также исследуются и технологии помощи семье, ее социальная защита. Можно с уверенностью утверждать, что репрезентация семейного неблагополучия в социальных исследованиях явно недостаточна. Отсутствие социологических исследований, в первую очередь – докторских диссертаций, объясняет сложившуюся ситуацию неопределенности, отсутствие единой трактовки семейного неблагополучия, его критериев и индикаторов.

Библиографический список:

1. Ананьин С.А. Состояние здоровья детей из семей социального неблагополучия и принципы организации медико-социальной помощи: автореферат дис. ... доктора мед. наук : 14.00.33. – Москва, 1995. – 43 с.

2. Демина Л.Д. Социальные процессы в регионах экологического неблагополучия как системообразующий фактор проектирования деятельности социологов : автореферат дис. ... доктора социол. наук: 22.00.04. – Барнаул, 1997. – 57 с.
3. Иванцева И.И. Деформация института семьи как фактор социального неблагополучия детства: диссертация ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Хабаровск, 2004. – 161 с.
4. Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2005. – 137 с.
5. Колесникова О.Н. Формирование системы социальной защиты населения в регионе экологического неблагополучия в 1990-е гг. (сравнительный анализ Алтайского края и Восточно-Казахстанской области): автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Барнаул, 2000. – 18 с.
6. Милькевич О.А. Социально-культурное партнерство учреждений культуры и образования в профилактике детского неблагополучия: диссертация ... доктора пед. наук : 13.00.05. – Москва, 2020. – 368 с.
7. Романова Л.Л. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к осуществлению профилактики семейного неблагополучия: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тольятти, 2015. – 225 с.
8. Сепянен Т.П. Социально-педагогическая профилактика неблагополучия детей в условиях сельского муниципального района: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2014. – 205 с.
9. Шогенов М.З. Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Ульяновск, 2003. – 242 с.

A.V. Karpunina
Sechenov University,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Nursing Management and Social Work
karpunina@mail.ru

THE REPRESENTATION OF FAMILY DYSFUNCTION IN RUSSIAN DISSERTATION RESEARCH 1980–2022

Summary. The article presents the results of the analysis of the studies on family dysfunction available in the dissertation catalog of the Russian State Library. The author analyzes the number and names of dissertations in different years, taking into account the scientific specialties in which they were defended.

Keywords: family dysfunction, dissertations.

О.В. Солодянкина
Удмуртский государственный университет,
кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой социальной работы
osolodyankina@mail.ru

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлена характеристика неблагополучных семей в условиях трансформации современного общества, подходы к пониманию состояния семьи как института общества, а также основные факторы и причины, влияющие на перемены неблагополучной семьи.

Ключевые слова: трансформация, семья, неблагополучная семья, проблемы, факторы.

Трансформация современной российской семьи обусловлена влиянием ценностей информационной цивилизации. К числу детерминант трансформаций можно отнести воздействие факторов рыночной экономики, поливариантность ценностного пространства социума, полиэтничность и поликонфессиональность российского общества и ряд других факторов.

Значимость теоретического обоснования и практической реализации решения проблем неблагополучия семей как отражения кризисных явлений не вызывает сомнения. В последнее время тема неблагополучия стала широко обсуждаемой на различных уровнях. Среди исследователей социальной работы проводится множество конференций, симпозиумов по данной теме, причем ведущими исследователями отмечается, что «это не дань научной моде, а, скорее, специфическая реакция научного сообщества на беспрецедентный рост» в наше время. К сожалению, знаний по данной теме недостаточно, причем не только практических, статистических, но и теоретических. К изучению данного явления подключены специалисты по социальной работе, специалисты по работе с семьей, психологи, философы, социологи, политики, историки и другие специалисты. Очевидно, что феномен неблагополучия неоднозначен и многоплановен.

Неблагополучие является отражением тех кризисных явлений, которые переживает наше общество. Возрастает духовная деградация общества, утрачиваются общечеловеческие ценности, наблюдается утрата уважения к нравственным ценностям. Возрастает уровень взаимной агрессии в семье в связи с потерей

материального благополучия и политической нестабильностью в обществе. Отношения между людьми резко обострились: появились озлобленность, эгоизм, пренебрежение к интересам окружающих, вседозволенность в выборе средств поведения, потеря уважения к другим. Тревожным симптомом является рост разводов и распадов семей, имеющих детей [3; 4].

На теоретическом уровне интерес к изучению современной семьи актуален и многодисциплинарен. Сложилось два взаимно противоположных подхода к пониманию состояния института семьи в России, являющиеся теоретической базой противоположных концепций семейной политики.

С точки зрения А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова и ряда других исследователей, наблюдаемые дисфункции российской семьи свидетельствуют не о кризисе, а о модернизационной трансформации института семьи. По их мнению, это явление следует расценивать как преходящее и имеющее позитивную направленность.

Согласно таким авторам, как А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов, В.М. Медков и др., институт семьи в современной России переживает глубокий кризис как глубокую деградацию, несущую в себе угрозу человечеству. Он проявляется, главным образом, в неспособности российской семьи к качественному выполнению базовых функций – воспроизводственной, социализационной, интегративной, посреднической, воспитательной [3, с. 20].

Говоря о причинах семейного неблагополучия, трудно выделить их четкую классификацию, так как проблемы, с которыми сталкиваются неблагополучные семьи, как правило, взаимообусловлены. Чаще всего экономическая и социальная неустроенность родителей ведет «к психологическому напряжению, что, в свою очередь, порождает семейные конфликты, обострение не только супружеских, но и детско-родительских отношений; ограниченность или отсутствие необходимых материальных средств не позволяет удовлетворять многие насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей, а порой толкает членов семьи на аморальные и асоциальные действия и поступки» [5, с. 9].

В своей работе В.Г. Канкин сделал сравнение характеристик неблагополучной семьи в разные исторические периоды. Он писал, что если во времена Л. Толстого каждая несчастливая семья была «несчастлива по-своему», то в современном обществе, тем более в России, несчастливых семей огромное количество, и подавляющее большинство их «несчастливы одинаково»: это зачастую неполные, маргинализированные в социальном и имущественном отношении, педагогически беспомощные и, в целом, не обладающие должной культурой че-

ловеческих отношений семейные группы, к тому же во многих случаях отягощенные алкоголизмом и наркоманией, привыкшие к насилию в различных формах. Очевидно, что в современном российском обществе неблагополучная семья – это типичное, очень широко распространенное явление, наглядно характеризующее состояние общества как целостности, господствующий в нем стиль отношений между людьми и отношения к человеку. Иными словами, семейное неблагополучие – социально-типичное для современной России явление, отражающее наиболее общие социодинамические тенденции [2, с. 19].

Семейное неблагополучие является одной из острейших социально-психологических проблем любого общества, решение которой связывается с вопросами государственной безопасности. Семейное неблагополучие рассматривается как самостоятельный социально-психологический феномен, представляющий комплекс причин различного характера, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции семьи, вызывающих деформацию личности ребенка и приводящих к девиантному поведению.

И.Ф. Дементьева акцентирует внимание на драматизме ситуации с негативными последствиями трансформации семьи, которая, по ее мнению, «усугубляется тем, что материальные и психологические трудности, переживаемые семьей, привели к возникновению совершенно новых, ранее несвойственных проблем воспитательного характера. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания у своих детей. Дети не обращаются к таким родителям за советом и помощью, считая их некомпетентными в новых жизненных обстоятельствах, неспособными к преуспеванию в современных конкурентных условиях» [1, с. 183].

В условиях кризисной политической, социально-экономической ситуации в обществе обостряются проблемы в социальных институтах, в частности, в семьях. Наблюдается рост неблагополучных семей, который приводит к корректровке понимания состояния семей, обострению проблем в семьях, изменению моделей, функций и ценностно-нравственных ориентиров семей. Институциональные дисфункции семьи в современной России связаны с общим кризисом ценностей, как социальных, так и семейных. Трансформация институтов общества влечет за собой неэффективность прежних норм и моделей поведения, девальвация ценностей приводят к превалированию деструктивных моделей над конструктивными.

Библиографический список:

1. Дементьева И.Ф. Социально-экономическое положение семьи и проблемы социализации детей // Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008.

2. Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы: Автор. диссертации на соиск. ученой степени кандидата социологических наук. М., 2005. 23 с.

3. Мирошниченко В.Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе. 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы: Автор. Дис. на соиск. ученой степени кандидата социологических наук. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО Южно-Российский гос. техн. ун-т, 2007. 26 с.

4. Солодянкина О.В. Неблагополучие семьи как отражение кризисных явлений // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 15 ноября 2019 г.) / МГУ им. Н. П. Огарева, Ист.-социол. инс-т; каф. соц. работы ; под общ. ред. проф. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020.

5. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. 272 с.

O.V. Solodyankina
Udmurt State University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work
osolodyankina@mail.ru

A DISABLED FAMILY IN THE CONTEXT OF A TRANSFORMING SOCIETY

Summary. The article presents the characteristics of dysfunctional families in the context of the transformation of modern society, approaches to understanding the state of the family as an institution of society, as well as the main factors and causes that affect the changes in a dysfunctional family.

Keywords: transformation, family, dysfunctional family, problems, factors.

И.С. Шардакова
Территориальное управление Министерства
социального развития Пермского края по г. Перми,
начальник управления
isshardakova@tumsr.perm.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ И ИХ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ СОЦИАЛЬНЫХ УЧАСТКОВЫХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация. В настоящее время существует достаточно большое количество технологий работы с семьей, направленных на комплексное решение их проблем. В статье описывается опыт Пермского края по реализации технологии социального сопровождения в рамках участковой социальной службы, приводятся примеры собственных наработок специалистов и дается оценка результатам работы службы с момента формирования по сегодняшний день.

Ключевые слова: служба социальных участковых, трудная жизненная ситуация, выявление, нуждаемость, социальное сопровождение, неблагополучие, социальная работа.

До недавнего времени в основе социальной работы лежал заявительный принцип, то есть нуждающийся человек (семья) самостоятельно или с помощью заинтересованных лиц должны были заявить о потребности в оказании помощи. При этом, часто вне поля зрения социальных служб оказывались наименее адаптированные категории граждан, не способные дать оценку своему состоянию самостоятельно, попросить о помощи посторонних лиц.

В последние годы формируется совершенно иная модель социальной работы, которая в основе своей имеет выявительные механизмы. Ранее принцип выявления, в основном, применялся в системе профилактики детского и семейного неблагополучия и был направлен на строго определенные группы семей с детьми. Сейчас службы выявления работают по территориальному принципу, независимо от категории нуждающихся граждан, используя в работе комплексный подход, а другими словами – технологию социального сопровождения.

Социальное сопровождение – специфическая технология социальной работы, направленная на обеспечение межведомственного и межорганизационного взаимодействия по вопросу решения комплекса проблем клиента. Социальное сопровождение успешно применяется в социальной работе с семьями, имеющими детей, с инвалидами трудоспособного возраста, с бывшими заключёнными

и т. п. Для эффективного социального сопровождения требуется постоянный мониторинг качества жизни клиента и его проблемного поля, а также своевременное реагирование на возрастающую потребность во внешнем вмешательстве.

Правовые основы социального сопровождения закреплены статьей 22 Федерального закона от 28.12.2013 № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Согласно закону, социальное сопровождение – это оказание гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. Социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия [1].

По своему содержанию социальное сопровождение можно представить, как совместную деятельность специалистов социальной защиты и других ведомств (медицины, образования, права, органов внутренних дел, культуры и т.д.) по удовлетворению потребностей человека в их услугах. Необходимость в содействии возникает, если в процессе социальной работы у получателя услуг возникает проблема, которую получатель и сама социальная служба решить не могут. Вот тогда и начинается процесс социального сопровождения. Предоставляется такое сопровождение тем, кто прошел процедуру признания нуждающимся, то есть, проведена специальная диагностика состояния человека и он признан нуждающимся в помощи, так как находится в трудной, а может быть и в кризисной ситуации [3, с. 43].

В деятельности по социальному сопровождению выделяется несколько этапов:

– Диагностический. Диагностика проблем, осознание клиентом их значимости и желания их разрешить.

– Мотивационный. Планирование предстоящей деятельности по решению проблем, обозначение желаемого конечного результата, обсуждение представлений об участии каждой из сторон в достижении желаемого результата.

– Подготовительный. Осуществление поиска вариантов решения проблем и определения степени участия междисциплинарной команды в этом процессе; отбор средств и способов решения поставленных задач; разработка индивидуальной программы сопровождения.

– Деятельностный. Разработка и поиск необходимых для решения проблем средств. Реализация мероприятий программы социального сопровождения.

– Контрольный. Уточнение, корректировка, изменение, пересмотр групповых и индивидуальных программ сопровождения, подбор и применение методов и форм деятельности.

Основными признаками социального сопровождения являются:

- деятельность на закрепленных территориях;
- деятельность междисциплинарной бригады, с ведущей ролью специалиста по социальной работе;
- сопровождение реализуется на основе заранее разработанной программы сопровождения [7, с. 105].

Технологии социального сопровождения независимо друг от друга реализуются в регионах с 2013 года. На сопровождении участковых специалистов семьи с детьми-инвалидами, бывшие осужденные граждане и иные категории.

Получаемый эффект от данной технологии:

- раннее выявление неблагополучия;
- повышение ответственности специалиста за результат;
- усиление роли органов социальной защиты как координатора;
- создание устойчивого механизма межведомственного взаимодействия и координации работы органов и организаций;
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере социальной работы.

Примечателен опыт Пермского края по применению данной технологии.

С 2019 года в регионе ведет свою деятельность Служба социальных участковых. В составе службы 265 специалистов по социальной работе (социальных участковых). Положение о работе службы утверждено приказом регионального органа государственной власти в сфере социальной защиты населения Министерством социального развития Пермского края от 31.12.2020 № СЭД-33-01-03/1-690 «Об утверждении лимитов бюджетных обязательств на организацию мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (социальный участковый) в 2021–2023 годах».

В положении закреплен участковый принцип работы специалистов, то есть принцип административно-территориального деления, требования к компетенциям социального участкового, основные показатели эффективности деятельности.

В качестве основных задач службы Социальных участковых Пермского края определены:

- выявление граждан в трудной жизненной ситуации;
- диагностика трудной жизненной ситуации (причины, потребности, потенциал);

- патронаж участка и граждан (семей) относящихся к социально уязвимым категориям;
- реализация мероприятий социального сопровождения в рамках межведомственного взаимодействия;
- контроль разрешения трудной жизненной ситуации (текущий, периодический, итоговый). [2]

Специалисты Службы организуют работу в пределах своего территориального участка, проводя паспортизацию (патронаж) социально незащищенных слоев населения. Одновременно население информируется по вопросам социального обслуживания, вопросам законодательства, связанным с предоставлением мер социальной поддержки и социальных услуг.

В ходе паспортизации происходит выявление проблем семей, с которыми граждане, порой, даже не знали или не думали куда-либо обращаться (многодетная семья, имеющая ребенка-инвалида, которому требуется технические средства реабилитации, проживающая совместно с бабушкой, являющейся ветераном труда, ставшая жертвой мошенников) либо выявление неблагополучия в семьях, ранее не состоявших на межведомственных учетах.

После осуществления первичной диагностики с семьями организуется работа по профилактике социального неблагополучия, осуществляется межведомственное взаимодействие, разработка индивидуальной программы сопровождения. Производится оказание экстренной социальной помощи гражданам, а также мероприятия по оказанию содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи гражданину, установление контакта в ведомствах, участвующих в социальном сопровождении, получение необходимой информации для гражданина, разъяснение ему необходимых действий.

Кроме того, в случае необходимости подключения иных ведомств, на специалиста Службы возлагается контроль включения в план сопровождения необходимых мероприятий, исполнения плана всеми сторонами.

Информирование населения о работе Службы проводится через органы местного самоуправления, субъекты системы профилактики, общественные организации, управляющие компании, средства массовой информации и Интернет-ресурсы.

За неполных четыре года своего существования Служба доказала необходимость своего существования, способность быстро встраиваться в действующие условия и оперативно реагировать на социальные вызовы (пандемия, вынужденные переселенцы, новые социальные выплаты семьям).

Отдельно отмечается профилактическая роль Службы социальных участковых, которую она исполняет, не являясь при этом субъектом системы профилактики. Это дает возможность вступить в более доверительные отношения с семьей, поскольку социальный участковый только выступает на стороне семьи, способствует консолидации усилий всех ведомств и работе в ее интересах.

С 2022 года с учетом опыта регионов на федеральном уровне рассматривается вопрос о введении нового профессионального стандарта, а соответственно профессии в сфере социальной защиты – социальный координатор.

Социальный координатор – это профессионал, который выстраивает маршрут «умной» помощи человеку и его родным в трудной ситуации, привлекая необходимые для этого ресурсы. Он выявляет реальные потребности человека, которые гораздо шире базовых – медицинских, социальных, юридических, материальных – и в соответствии с ними составляет план действий.[5]

Важно понимать, что технология не сводится к «государственной опеке» семей с детьми и граждан, нуждающихся в посторонней помощи и достижению конкретных изменений объекта воздействия. Она помогает сформировать, восстановить способность клиентов к самостоятельному удовлетворению своих потребностей, через позитивный опыт взаимодействия и качественно сформированные маршруты в социальной системе.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018 № СЭД-33-01-03-1046 «Об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан»
3. Кононова Л.И. Социальное сопровождение – новый вектор социального обслуживания населения // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 1.
4. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.
5. Социальный работник и социальный координатор / Электронный ресурс (дата обращения 15.09.2022) URL: <https://news24.pro/blogs/321781815/>
6. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: учеб. пособие. – Киев, 2004.
7. Телегина Г.А. Теоретические подходы к определению понятия «социальное сопровождение» в социологии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1.

I.S. Shardakova
Territorial Administration of the Ministry
of Social Development of the Perm Region in Perm,
Head of the Department
isshardakova@tumsr.perm.ru

**SOCIAL SERVICES AND THEIR ROLE IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS
OF THE FAMILY ON THE EXAMPLE OF THE SERVICE OF SOCIAL
PRECINCT OFFICERS OF THE PERM REGION**

Summary. Currently, there are quite a large number of technologies for working with the family aimed at a comprehensive solution to their problems. The article describes the experience of the Perm Region in implementing the technology of social support within the precinct social service, provides examples of their own developments of specialists and assesses the results of the service from the moment of formation to the present day.

Keywords: service of social precinct officers, difficult life situation, identification, neediness, social support, distress, social work.

Т.Ю. Нечаева
социальный педагог, МАДОУ «Детский сад № 23», г. Пермь,
tatyana.lunegova22@gmail.com

КРУЖКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО И ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. В данной статье автор описывает опыт организации кружковой деятельности с детьми группы риска социально опасного положения в ДОУ. Также приводит пример реализации проекта по работе с воспитанниками группы риска социально опасного положения.

Ключевые слова: группа риска СОП, кружковая деятельность, профилактика семейного и детского неблагополучия.

В сфере образования большое внимание всегда уделяется неблагополучным семьям, семьям группы риска социально опасного положения (ГР СОП). Ведь именно эта категория вызывает опасения и тревогу у педагогов, работающих с ними.

Одним из основных нормативных документов для работы с семьями ГР СОП является Постановление Правительства Пермского края от 26.11.2018 г. № 736-п «Порядок по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции» [2].

При выстраивании профилактической и коррекционной работы в ДОУ мы опирались на следующие понятия из постановления: «семья группы риска социально опасного положения (далее ГР СОП)», «несовершеннолетний группы риска социально опасного положения», «профилактика и коррекция детского и семейного неблагополучия».

Опыт работы, анализ практики в образовательных учреждениях и интернет ресурсов педагогов по профилактике и коррекции детского и семейного неблагополучия показывает, что частыми видами деятельности с данной категорией семей и воспитанников являются следующие: консультирование, просвещение, контроль, написание отчетной документации по данным семьям. Реже присутствуют и активные формы воспитания: игры, праздники, конкурсы, клубы и другое.

Как мы понимаем, активные формы работы требуют больше сил и времени на подготовку и проведение, не всегда у педагогов достаточно свободного времени для разработки данных мероприятий, недостаточно методических и организационных возможностей образовательной организации для реализации такого формата деятельности, поэтому педагоги проводят работу с семьями и воспитанниками ГР СОП эпизодически, чаще работают индивидуально уже с выявленными фактами. Также данные семьи и дети не всегда проявляют желание активно участвовать в воспитательных мероприятиях образовательной организации, могут нестабильно посещать ДООУ и тем самым недополучают системной помощи и поддержки для профилактики и коррекции семейных или детских трудностей.

Таким образом, можно выделить противоречие между осознанием важности и необходимости систематически создавать условия для профилактики детского и семейного неблагополучия и недостаточными организационными, методическими ресурсами педагогов и образовательной организации в данном направлении, между пониманием необходимости активных форм работы с детьми и не достаточным желанием самих семей и детей ГР СОП быть активными участниками предлагаемых формах деятельности ОУ.

Для разрешения данных противоречий в МАДОУ «Детский сад № 23» был разработан и реализован проект по работе с детьми ГР СОП в формате кружка «Солнышки».

Цель нашего кружка – создание условий для позитивной социализации ребёнка, его всестороннего личностного развития на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и соответствующим дошкольному возрасту видам деятельности; выстраивание гармоничных отношений внутри семьи.

Работа кружка осуществляется по программе, разработанной в ДООУ, регулируется федеральными законами [1] и внутренними локальными актами ДООУ. Программа для кружка построена на основе программ Корепановой М.В., Харламовой Е.В. «Это – Я. Пособие по социально коммуникативному развитию детей» [4], Коломийченко Л.В. «Дорогою добра» [3].

Ниже в статье представлен план-график реализации проекта.

Форма работы	Дата
Разработка нормативных документов, программы кружка	сентябрь
Входная диагностика сформированности умений и навыков социального поведения, эмоциональной сферы детей, коммуникативных навыков [5].	с 20.09. по 01.10. 2021
Реализация занятий по программе кружка (1 раз в неделю) [3, 4].	02.10.21–21.08. 2022
Проведение совместных мероприятий с партнерами: детская поликлиника № 5 – выставка рисунков; ТОС "Стахановский" – «Викторина Здоровья»; детская библиотека № 7 – «Добрые герои любимых сказок», «Правильное питание»; краевой колледж искусств и культуры – «Праздник Весны»	02.10.2021 – 21.08. 2022
Участие детей в конкурсах, акциях ЦДТ Юность, ЦДТ Луч, МА-ДОУ Гардарика, дистанционные конкурсы	02.10.2021-21.08.2022
Участие детей в проведении игры со старшими дошкольниками «В стране здоровья»	04 – 08.04. 2022
Совместные мероприятия дети-родители: исследовательская деятельность «В бабушкиных сундуках», фотовыставка «Семейные секреты Здоровья», фотомарафон полезных блюд	Ноябрь, декабрь, апрель 2021
Проведение групповых игр «Путешествие в страну эмоций», «Умеем дружить».	01.12.2021– 05.06.2022
Итоговая диагностика [5].	до 31.08.22
Информирование о текущих и итоговых результатах проекта в официальной группе ДОУ в соц. сетях	02.10.2021– 31.08.2022

Результаты работы кружка мы проанализировали с точки зрения полезности данной деятельности для детей, семьи и детского сада. Участие в занятиях и мероприятиях кружка «Солнышки» помогло детям стать как будто взрослее, самостоятельнее, у большинства ребят повысилось желание проявлять инициативу в разных видах деятельности, дети научились оценивать как свои поступки, так и чужие с точки зрения морально-нравственных норм и ценностей, научились слушать друг друга, договариваться как со сверстниками, так и со взрослыми, выражать и доброжелательно отстаивать свою точку зрения. Семья получила возможность порадоваться достижениям ребенка в различных конкурсах и акциях, увидеть положительные стороны детей при совместных мероприятиях. Коллектив ДОУ пополнил список бесплатных дополнительных услуг для воспитанников, создал условия для взаимодействия: родители-дети-специалисты – соц. партнеры, повысил положительное отношение родителей и детей к детскому саду в целом, специалисты ДОУ получили возможность системного ненавязчивого наблюдения, контроля и своевременной помощи семьям и детям ГР СОП.

Работу данного кружка мы планируем продолжать в текущем году, включить в участников кружка детей с ОВЗ, расширить список краевых, городских конкурсов, акций для участия, включить в список соц. партнеров близлежащие школы и детские сады.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 9 ноября 2018 г. N 196. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» // СПС «Гарант».
2. Постановление Правительства Пермского края от 26.11.2018 № 736-п "Об утверждении Порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции // СПС «Гарант».
3. Коломийченко Л.В. Дорогою добра: Концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 160 с.
4. Корепанова М.В., Харлампова Е.В. Это – Я. Пособие по социально коммуникативному развитию для детей 6–7 лет. – М.: Баласс, 2019. – 64 с.
5. Суровицкая М.В. Сборник диагностик, направленных на выявление уровня сформированности социально-коммуникативного развития / сост. М.В. Суровицкая. Камышлов: ГБПОУ СО «Камышловский педагогический колледж», 2017. – 70 с.

T.Yu. Nechaeva

Social Pedagogue, Kindergarten No. 23, Perm
tatyana.lunegova22@gmail.com

CLUB ACTIVITIES AS A FORM OF ORGANIZING WORK ON THE PREVENTION OF FAMILY AND CHILD DISORDERS

Summary. In this article, the author describes the experience of organizing circle activities with children at risk of a socially dangerous situation in a preschool educational institution. He also gives an example of the implementation of a project to work with pupils at risk of a socially dangerous situation.

Keywords: socially dangerous situation risk group, circle activities, prevention of family and children's troubles.

Д.А. Бистяйкина
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
кандидат социологических наук
доцент кафедры социологии и социальной работы
dinaraas@mail.ru

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи как участника субъект-объектных отношений в социуме. Для успешности этого взаимодействия семья должна обладать не только ресурсами и потенциалом, но и навыками конструктивного и системного подхода в своей жизнедеятельности.

Ключевые слова: семья, субъект, объект, социальное воздействие.

Каждая семья уникальна, и каждый член семьи формируется в ней не просто так. На семью влияет большое количество факторов: общество, в котором она находится, вещи и действия, поступки, которые она совершает, и непосредственно она сама. Непосредственно стоит сказать, что зависимость семьи говорит о ней как об объекте социальной действительности, а независимость как о субъекте. Будет ли семья выступать объектом, либо субъектом социальной действительности зависит от ее социализации.

В настоящее время под социализацией в самом общем виде понимают процесс развития человека/семьи во взаимодействии с окружающим миром [1, с. 12]. Семья может быть охарактеризована как субъект относительно устойчивой системы межличностных (субъект-объект-субъектных и субъект-субъект-объектных) отношений, складывающихся в деятельности и общении. В субъект-объектных отношениях можно увидеть, что для их образования и укрепления нужен некоторый промежуток времени, за который эти отношения могут найти фундамент для дальнейшего развития [2, с. 160].

Говоря прежде всего, также, о социальном воздействии на семью и ее ресурсы, создает поиск разумного баланса в отношениях личности, семьи и общества, который невозможен без соотношения, в котором сегодня реально находится всё человечество, а также веса каждой из этих составляющих. Именно осознание всего этого и участие в жизни природы должно быть основным стимулом в деятельности семьи. Иначе она рискует погибнуть как социально активный

субъект, и может быть только как объект социального воздействия и субъект использования своих ресурсов, которые непосредственно являются главной составляющей социальных отношений, а также изменения семьи для своего изменения. Понятие самих ресурсов семьи прежде всего важно, для полного понимания картины социального воздействия на человека.

В.А. Бодров определяет его следующим образом: «Ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса». [4, 115]

Ресурсный потенциал каждой семьи разнообразен. Именно ресурсы помогают семье:

1) отразить нацеленность на активизацию своего потенциала для решения возникших социальных проблем;

2) предположить какие роли требуется ей развить в решении своих проблем и преобразовать данные ресурсы в механизмы самообеспечения, саморазвития, самоактуализации;

3) интегрировать свою деятельность в общество, что уже стимулирует различными организациями и службам определить и развить имеющиеся возможности для обеспечения себя и своё окружение;

4) повысить средства, благодаря которым семьи смогут освоить новые нормы, требования, модели поведения как решение возникших условий их проблем, а также положившим в дальнейшем социализацию и реабилитацию к обществу.

Но не стоит забывать и о том, что использование ресурсов, а также их распределение, невозможно без понимания того, откуда эти ресурсы берутся и как они распределяются. Основным регулятором и распределяющим звеном становится жизненная среда семьи.

Таким образом, говоря о социальном воздействии на семью и ее ресурсы для собственного изменения, можно закономерно прийти к выводу, что такое влияние непосредственно возникает при преодолении неблагоприятных внешних обстоятельств посредством трансформации ценностно-смысловой подсистемы семьи, задающей вектор ее направленности, основу для самореализации. Чаще всего это связано с тем, что семья развивается и при взаимнообратном воздействии на нее общества, и ее на общество, возникают связи, которые формируют жизненную среду семьи, которая помогают правильно понять ресурсы для осуществления нужного воздействия.

Каждая семья – уникальна. Именно поэтому возникает такая ситуация, когда семьи стараются сами определиться с тем, какая помощь им нужна, и как они

могу эту помощь принять и перенести на себя. Эта ситуация, как правило, чревата не только тем, что снижается эффективность реабилитационной работы с каждым, прошедшим реабилитацию, но и тем, как правильно это делать, чтобы не навредить при этом.

Деятельность семьи всегда отражается исключительно в человеческом обществе, и предполагает способы влияния такого общества на семью, то, как она будет либо подстраиваться под само общество, либо находить крайность в том, что семья будет предлагать нововведения в общество и, следовательно, развиваться. К примеру, если общество не будет интересоваться тем, кто действительно его развивает, то семья будет отстаивать свои действия. Если же семья так и будет просто продвигать свои идеи, тогда у нее их не будет, и она не сможет стать индивидуальной.

Семья живет обществом и в обществе, и общество влияет на семью, следовательно развитие семьи зависит от общества и в то же время переопределяет его. Это развитие основано на взаимодействии в обществе и создании гармоничных взаимоотношений. Для гармоничного взаимодействия необходимо создавать правила и нормы, которые будут регулировать поведение как человека, так и семьи. Это развитие основано на взаимодействии в обществе и создании гармоничных взаимоотношений. Для гармоничного взаимодействия необходимо создавать правила и нормы, которые будут регулировать поведение семьи.

Социальное воздействие преследует семью всю жизнь, и подразумевает под собой процесс и итог усвоения индивидуальными людьми социальных норм поведения, ценностей, идеалов по средствам освоения обществом опыта и результатов их деятельности, происходящих в процессе совместной жизни и деятельности людей. Имея очень быстрое и стремительное развитие, общество непременно вызывает многогранную связь с каждым человеком, ставя в приоритет его развитие и в дальнейшем развитие общества. Основным источником и основной движущей силой социального развития любого общества выступает, несомненно, развитие личности и семьи. Личный уровень развития, как элемент общего социального воздействия и собственного изменения, связан с самосознанием, самооценкой, самоопределением, самореализацией, личностной и социальной включенностью личности. Личный уровень развития человека – это его результат и достижений в семье.

В заключении важно отметить, что социальный – это вторая сторона внутрисемейного развития, которая связана с отношением семьи к обществу, к людям, к самой себе, с пониманием целей и задач своего развития. Социальные отношения пронизывают все стороны человеческой деятельности, являются движущей ею силой. На основе анализа социального уровня развития семьи мы вы-

деляем ее жизненную среду, как один из основополагающих факторов того, когда следует различить и понять сущность социально воздействия и собственного изменения в четком формировании семьи.

Библиографический список:

1. Дорошенко О.М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О.М. Дорошенко. – Текст: непосредственный // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 1. – С.12–16.
2. Петров И.Ф. Человек как социально деятельное и социально мыслящее существо / И.Ф. Петров. – Текст: непосредственный // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 159–161.

D.A. Bistyaikina

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work
dinaaraas@mail.ru

FAMILY AS AN OBJECT AND SUBJECT OF SOCIAL REALITY

Summary. The article examines the role of the family as a participant in subject-object relations in society. For this interaction to be successful, the family must have not only resources and potential, but also the skills of a constructive and systematic approach in its life.

Keywords: family, subject, object, social impact.

Е.В. Камышова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и социальной работы
ekamyshova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСНЫХ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация. В статье с опорой на результаты авторского исследования обосновано влияние деятельности комплексных центров социального обслуживания на решение проблем многодетных семей в современной Республике Мордовия. Предложены рекомендации по совершенствованию их деятельности для повышения социальной защищенности данного типа семей.

Ключевые слова: многодетные семьи, комплексные центры социального обслуживания, социальные услуги, проблемы многодетных семей, социальная работа с многодетными семьями, социальная безопасность.

Среди учреждений, деятельность которых нацелена на повышение качества жизни и обеспечение социальной безопасности многодетных семей, выделяются комплексные центры социального обслуживания.

Ниже представлены результаты авторского прикладного исследования, целью которого явилось обоснование влияния деятельности комплексных центров социального обслуживания на решение проблем многодетных семей в современной Республике Мордовия и выработка рекомендаций по совершенствованию их работы в данном направлении. В ходе исследования, проведенного на базе ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск», методом анкетирования опрошены: 1) многодетные родители – клиенты учреждения (по одному представителю от семьи; объем случайной выборки – 92 человека, что составляет 20,0% от величины генеральной совокупности (463 семьи)); 2) специалисты по социальной работе отделения социальной помощи семье и детям (объем квотной выборки – 10 человек, что составляет 41% от величины генеральной совокупности (24 человека)).

Исследование показало, что хотя деятельность комплексных центров социального обслуживания и связана с предоставлением социальных услуг разным категориям семей с детьми в трудной жизненной ситуации, именно многодетные

семьи – их приоритетные клиенты. Опрошенные специалисты по социальной работе считают, что это связано, с одной стороны, с определением многодетных семей в качестве основного целевого ориентира современной семейно-демографической политики, а с другой стороны, – с реальными рисками в их функционировании из-за большого количества иждивенцев, невысокого социально-экономического статуса, распространенности девиантного поведения родителей, социально-педагогических проблем, жилищно-бытовых трудностей и т.д.

Мы убедились, что комплексные центры социального обслуживания оправдывают статус «базовых» субъектов социальной работы с многодетными семьями. Это подтверждает тот факт, что 54,3% многодетных респондентов признались, что «часто» общаются в них за помощью, и еще 37,7% выбрали вариант ответа «иногда». На высокую востребованность у многодетных семей услуг комплексных центров социального обслуживания указали и 70,0% специалистов по социальной работе, и еще 30,0% оценили ее как «среднюю».

В отличие от других учреждений и служб социальной направленности именно центры социального обслуживания предоставляют не отдельные виды помощи, а сразу комплекс услуг, что расширяет возможности для решения проблем и обеспечения социальной безопасности многодетных семей. Выполняя возложенные на них задачи, комплексные центры социального обслуживания предоставляют многодетным семьям социально-медицинские, социально-бытовые, социально-психологические, социально-правовые, социально-трудовые, социально-педагогические, срочные социальные услуги. Реализуемые на их базе социально-экономические, социально-реабилитационные, культурно-досуговые, социально-психологические и т.п. программы и проекты помощи многодетным семьям направлены на повышение качества их жизни, улучшение их благополучия, рост и раскрытие внутренних ресурсов каждого члена семьи [1, с. 76].

Решение проблем многодетных семей практически на базе данных учреждений находится в ведении команды специалистов, в которую, как минимум, входят, специалисты по социальной работе, психолог, юрист, а при расширенном штате сотрудников – еще и логопед, социальный педагог, валеолог. Но, независимо от того, сколько и какие специалисты включены в процесс оказания помощи многодетным семьям, именно специалисты по социальной работе являются основными организаторами и координаторами работы, осуществляющими также диагностическую, консультативную, профилактическую, фасилитационную, коммуникативную, стимулирующую, мобилизирующую, распределительную, контрольную и иные функции.

Согласно результатам исследования, деятельность комплексных центров социального обслуживания оказывает преимущественно положительное влияние на решение проблем многодетных семей. В частности, 65,2% респондентов из

числа многодетных родителей отметили, что после получения социальных услуг в жизни их семей наметились некоторые позитивные изменения. Вместе с тем спектр социальных услуг в адрес многодетных семей, предоставляемых на базе подобных учреждений не всегда соответствует ожиданиям клиентов. Он, по признанию 54,3% многодетных родителей, достаточно узок не является достаточным, из-за чего требуется вовлечение в процесс помощи других организаций социальной направленности. В свою очередь, и сами специалисты по социальной работе оценивают степень соответствия социальных услуг, предоставляемых многодетным семьям, их реальным проблемам и потребностям в помощи преимущественно как «среднюю» (60,0%). Доля тех, кто дает в данном случае «высокую» оценку, составляет 30,0%, а «низкую» – 10,0%. С учетом выше сказанного, неудивительно, что большинство клиентов (41,3%) и специалистов по социальной работе (40,0%) дают «среднюю» оценку роли комплексных центров социального обслуживания в решении проблем многодетных семей в Республике Мордовия.

Среди достоинств деятельности комплексных центров социального обслуживания многодетных семей в данном регионе нами выявлены: четкая организация работы по предоставлению социальных услуг; грамотное применение комплекса общих и частных технологий социальной работы; многообразие форм и видов помощи; стремление специалистов по социальной работе к обеспечению максимального соответствия предоставляемых социальных услуг потребностям многодетных семей в них; специализация сотрудников на социальном обслуживании данной категории семей и др.

В числе недостатков деятельности комплексных центров социального обслуживания с многодетными семьями выделены: а) акцент на заявительном принципе оказания услуг, фактически ограничивающем круг тех многодетных семей, которые также могли бы получить помощь, но по разным причинам ограничены в своем доступе к ней; б) осуществление работы преимущественно с неблагополучными многодетными семьями и неразвитость социально-профилактической помощи; в) превышение числа семей, нуждающихся в профессиональной социально-психологической, социально-правовой и социально-педагогической помощи над возможностями учреждений в ее предоставлении и др.

В качестве рекомендаций по совершенствованию социальной работы с многодетными семьями на базе комплексных центров социального обслуживания в Республике Мордовия предлагаем: во-первых, расширить перечень предоставляемых услуг; во-вторых, усилить межведомственное взаимодействие и посредническую работу с другими социозащитными учреждениями, в рамках организации культурно-досуговых, образовательных, воспитательных, оздоровительных и других мероприятий; в-третьих, наладить процесс информирования

многодетных семей о предоставляемых социальных услугах; в-четвертых, привлекать многодетных семей к участию в культурно-массовых, оздоровительных, воспитательных мероприятиях, социальных акциях и проектах; в-пятых, регулярно организовывать курсы повышения квалификации для специалистов по социальной работе, взаимодействующих с многодетными семьями в рамках практики социального обслуживания и т.д.

Библиографический список

1. Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России: монография. – Москва: Триада, 2019. – 262 с.

E.V. Kamyshova

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work
ekamyshova@yandex.ru

THE IMPACT OF THE ACTIVITIES OF INTEGRATED SOCIAL SERVICE CENTERS ON SOLVING THE PROBLEMS OF LARGE FAMILIES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Summary. Based on the results of the author's research, the article substantiates the influence of the activities of integrated social service centers on solving the problems of large families in the modern Republic of Mordovia. Recommendations for improving their activities to increase the social security of this type of families are proposed.

Keywords: large families, comprehensive social service centers, social services, problems of large families, social work with large families.

Р.И. Щукина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
raisa.schukina@mail.ru

Н.В. Вяткина

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и политологии
zxcx1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема социального статуса и имиджа многодетной семьи в контексте демографического кризиса. С учетом анализа региональной практики Пермского края, направленной на повышение общественного статуса многодетных семей, выявлены выраженные тенденции в рамках заявленной темы. На основе результатов анкетного опроса и выявленных позиций общественного мнения в отношении статусности многодетных семей предложены возможные пути повышения общественного престижа многодетной семьи в публичном пространстве.

Ключевые слова: многодетная семья, демографическая ситуация, общественный престиж, социальный статус и имидж семьи

Начало XXI ознаменовано явно выраженной тенденцией: в индустриальных государствах мира углубляется разрушение института многодетной семьи. Исследователи разных стран фиксируют усугубляющийся кризис семейной цивилизации, причины которого видят в структурных изменениях современного социума. В условиях глобализации трансформируются роль и место семьи в социальной структуре общества, происходит угасание социальных функций этого социального института и, прежде всего, важнейшей из них – репродуктивной функции. Приоритет в общественном мнении на малодетность транслируется в молодежной среде. Так, на западе сегодня сформировалась и развивается субкультура (чайлдфри или жизнь без детей), для которой характерна основная идея – сознательное нежелание иметь детей, отказ от них ради личной свободы, а также культивирование ценности бездетного образа жизни во имя удовлетворения собственных желаний и потребностей. Многодетность, исторически

транслируемая как основа традиционной культуры и ценность российской цивилизации становится малозначимой. На смену этой многовековой ценности российского общества приходит малодетность и бездетность. Трансформируясь во времени, модель многодетности превращается из обыденного явления в социальный феномен, обретает черты уникальности. В этих условиях проявления демографического кризиса, процесса депопуляции в России лишь усиливаются. По состоянию на 2022 год численность населения России оценивается в 147 млн. человек (включая 2,3 млн жителей, присоединившихся в 2014 г. с территорией Республики Крым и Севастополя) [1]. Ухудшение демографического положения страны объясняется такими факторами, как высокий показатель смертности, падение рождаемости, рост среднестатистического возраста жителей страны, деформация культурно-моральных приоритетов и духовно-нравственных ценностей, доминирование семей с малым числом детей. При общей численности количества семей в России в 52 млн., лишь 28% из них имеют двух детей, только 6% троих. Практически две из каждых трех семей страны останавливаются на рождении одного ребенка, тогда как для простого воспроизводства населения примерно 35% всех семей должны иметь 3 детей, а 23% – четырех и более детей [2].

Вместе с тем надо отметить, что данные ежегодного доклада о положении семей с детьми свидетельствуют о стабильном росте численности многодетных семей в Пермском крае: в 2018 году – 29 879 семей, в 2019 году – 33 403 семей, в 2020 году – 34 657 семей [3]. Однако в 2021 году количество многодетных семей снизилось и составляет 34 511 семьи [4]. Таким образом, несмотря на положительную динамику численности многодетных семей в регионе, ее сложно назвать достаточно стабильной.

Для увеличения количества многодетных семей в структуре населения страны в целом, и Пермского края в частности, необходима разработка специальных социальных технологий, социально-демографических стратегий. Одной из социально значимых стратегий является стратегия создания позитивного отношения общества к многодетным семьям, укрепление условий для успешного родительства, повышения общественного престижа и социального статуса семьи и, в первую очередь, семьи многодетной.

На наш взгляд, повышение статусности многодетной семьи, культивирование этого типа семьи как социальной и нравственной ценности в современном российском обществе – ключевая задача и самого общества, и государства. Практическую значимость этой задачи актуализируют данные пилотажного исследования в формате опроса населения.

С целью выявления общественного мнения в отношении многодетности в 2022 году в г. Перми было проведено пилотажное исследование в формате анкетного опроса. В исследовании принял участие 181 респондент (жители

г. Перми), преимущественно (70%) это были женщины. Представлены респонденты следующими возрастными категориями: 27% – 18–25 лет, 26% – 36–45 лет, 19% – 26–35 лет, 12% – 46–55 лет, 10% – менее 18 лет (опрос проведен совместно с Нечаевой В.Д., студентом-магистрантом кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ). При этом большинство опрошенных (80%) не являются членами многодетной семьи. Анализ опроса позволил выявить, что половина респондентов считает оптимальным количеством в семье двоих детей, 24% опрошенных – троих, 6% – считают, что в семье должен быть один ребенок. И лишь 6% ориентированы на количество более трех детей в семье.

Значимым было и выявление общих тенденций оценки опрошенными многодетной семьи как социального института. В этом контексте отметим, что более 50% опрошенных положительно относятся к многодетным семьям; 38% – нейтрально; 12% относятся нейтрально, но при условии, что семья может самостоятельно себя обеспечивать. Дополнением оценки многодетности как общей категории служат данные оценки респондентами реальной ситуации в их семьях относительно рождения детей. В этом ключе более половины респондентов планируют или планировали двух детей в своей семье и лишь 20% – трех детей, 13% – 1 ребенка.

От создания многодетной семьи 47% респондентов останавливает отсутствие возможности к обеспечению большой семьи, 28% – ничего не останавливает, 25% респондентов среди причин называют: карьеру, нежелание иметь детей, отсутствие желания супруга, проблемы со здоровьем, нежелание иметь более двух детей и др. Более половины (68%) респондентов считают основным преимуществом многодетных семей возможность получения государственных льгот, пособий, выплат, лишь 8% отмечают общественный престиж данного феномена.

Респондентам предлагалось выбрать, с какими (на их взгляд) трудностями приходится сталкиваться многодетным семьям чаще всего. Чаще всего респонденты отмечали финансовые трудности (83%), отсутствие свободного времени (57%), трудности с трудоустройством (17%), трудности с устройством детей в дошкольные и школьные учреждения (7%). Были названы и другие сложности и трудности семейного строительства.

Анализ данных социологического среза показал, что, несмотря на возрастание и расширение диапазона мер материальной поддержки многодетным семьям со стороны государства, ориентированных не только на возмещение материальных затрат, полагающихся семье в связи с рождением третьего ребенка и последующих детей, но и на создание достойного уровня инфраструктуры (дошкольных учреждений, школ, медицинских услуг и т.д.), статусная составляющая многодетной семьи в обществе оценивается достаточно низко.

Стоит подчеркнуть, что повышение публичного имиджа семьи в целом, включая многодетную семью, декларируется как одно из ключевых направлений семейной политики в Российской Федерации. Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.02.2021 г. № 122-р утвержден План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 г., цель которого – формирование культуры семьи с детьми как базовой общественной ценности [5]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» регламентирована цель государственной семейной политики – утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни..., создание условий для ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и в обществе [6].

В этом аспекте необходимы системные прорывные, креативные технологии и управленческие практики, направленные на трансформацию отношения общества к многодетной семье и позиционирующие этот институт в ценностной плоскости. Необходимо усилить формирование общественного престижа многодетности и в региональном сообществе. Повышение ценности семейного образа жизни и культивирование этой ценности в обществе возможно, как показывает анализ практики, различными методами и механизмами. К примеру, в настоящее время широко востребована и положительно зарекомендовала себя проектная технология. Примером успешности этой технологии является проект – Всероссийский конкурс «Семья года», инициируемый Министерством труда и социальной защиты РФ совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с 2016 года. Цель конкурса – пропаганда и повышение общественного престижа семейного образа жизни, ценностей семьи и ответственного родительства. Многотысячное участие семей в этом конкурсе свидетельствует о его социальной значимости. Среди ставших традиционными 5 номинаций проекта («Молодая семья», «Сельская семья», «Золотая семья», «Семья – хранитель традиций») – номинация «Многодетная семья». Разные многодетные семьи Пермского края – ежегодные участники этого престижного проекта, в том числе они четыре раза являлись победителями конкурса в номинации «Многодетная семья». Укреплению и популяризации статусности многодетной семьи способствует и Почетная книга конкурса, цель которой – фиксация и продвижение в социуме опыта положительных историй российских семей.

Конкурсные проектные технологии востребованы в управленческой практике, они реализуются на разных уровнях в масштабах государства: всероссийский, окружной, региональный, муниципальный и т.д. В 2022 году в региональном этапе Всероссийского конкурса «Семья года» приняли участие более 50 семей, а самыми популярными номинациями стали «Многодетная семья» и «Семья

– хранитель традиций». Знаковым является и конкурс Приволжского федерального округа «Успешная семья Приволжья». Участники конкурса – приемные семьи, воспитывающие усыновленных или находящихся под опекой или попечительством детей. Значимо, что в 2022 году в Положение о конкурсе были внесены изменения в части количества детей в семье с 2 до 3. Семьи Пермского края также являются постоянными участниками данного конкурса. В 2021 году победителем конкурса стала семья Абакшиных из Куединского муниципального округа (д. Дойная), воспитывающая 12 детей. В Пермском крае конкурсная технология тоже востребована: ежегодно проводится конкурс «Лучшая многодетная семья», направленный на укрепление статусности института семьи и ее нравственных ценностей.

Однако для конкурсных проектных технологий характерен недостаток – это избирательность участников. В целях минимизации этого риска наряду с проектными технологиями необходимо использовать для продвижения в социуме опыта позитивного родительства и социальной успешности многодетной семьи возможности информационных технологий и ресурсов, включая официальные сайты Министерства социального развития Пермского края и его территориальных управлений, социальные сети (группы «ВКонтакте», «Одноклассники», мессенджер «Telegram» и т.д.).

Подобные информационные ресурсы позволят расширять социальное пространство проводимых акций, повышать узнаваемость многодетных семей на местном, краевом и общероссийском уровнях, культивировать тем самым ценностные установки семьи, укреплять социальный статус и публичный престиж многодетной семьи.

Библиографический список:

1. Е. Манукиян. В Росстате назвали численность населения России. 8.04.2022. [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2022/04/08/v-rosstate-nazvali-chislennost-naseleniia-rossii.html> (дата обращения: 1.12.2022)
2. Доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2020 год. 12.03.2021. [Электронный ресурс]. <https://zakon.zsperm.ru/data/docs/306104.pdf> (дата обращения 3.12.2022)
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в российской федерации 2020 год. 6.06.2021. [Электронный ресурс]. – <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/dokumenty-i-materialy/item/28485378/> (дата обращения 29.11.2022)
4. Статистика многодетных семей по России в 2021. 15.04.2022. [Электронный ресурс]. – <https://obespravovoe.ru/statistika-mnogodetnyh-semej-po-rossii-v-2021.html> (дата обращения 30.11.2022)
5. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия

детства, на период до 2027 г. 29.01.2021». [Электронный ресурс]. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 30.11.2022)

6. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. 25.08.2014» [Электронный ресурс]. – <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 30.11.2022)

R.I. Shchukina

Perm State University,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology,
raisa.schukina@mail.ru

N.V. Vyatkina

Perm National Research Polytechnic University,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science,
zxcx1@yandex.ru

THE PROBLEM OF INCREASING THE SOCIAL STATUS OF A LARGE FAMILY (BY THE MATERIALS OF THE PERM KRAI)

Summary. The article deals with the problem of the social status and image of a large family in the context of the demographic crisis. Taking into account the analysis of the regional practice of the Perm Territory aimed at raising the social status of large families, pronounced trends were identified within the framework of the stated topic. Based on the results of a questionnaire survey and the identified positions of public opinion regarding the status of large families, possible ways to increase the social prestige of a large family in the public space are proposed.

Keywords: large family, demographic situation, social prestige, social status and image of the family.

Е.Ю. Невельсон
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии
elena.nevelson@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются виды психологической помощи семье в рамках современной социальной работы в России. Проводится анализ особенностей оказания психологической помощи семье в рамках социальной работы, рассматриваются отдельные виды помощи, не относящиеся напрямую к психологическим, но имеющие психологический эффект: семейная медиация, семейные конференции.

Ключевые слова: психологическая помощь семье, предупреждающие виды помощи семье, воздействующие виды помощи семье, сопровождение, социальная работа.

Традиционно под термином «помощь» подразумевается содействие кому-либо или чему-либо. Психологическую помощь семье мы будем рассматривать как область практического применения психологии, ориентированную на повышение социально-психологической компетентности людей и оказания психологической помощи как отдельному человеку, так и всей семье в целом.

Виды психологической помощи можно условно разделить на:

- предупреждающие (психологическая профилактика, психологическое просвещение, психологическая диагностика);
- воздействующие (индивидуальное и семейное психологическое консультирование, индивидуальная и семейная психотерапия);
- сопровождающие (психологическое сопровождение – специфическое взаимодействие, позволяющее и способствующее клиенту/семье продвижению в самостоятельном решении психологических проблем).

Вместе с тем, осуществление психологической помощи семье в рамках социальной работы имеет некоторые особенности, которые не раскрываются в многочисленных учебниках и учебных пособиях для психологов.

1. Помощь семье осуществляется специалистами в рамках специальных учреждений (организаций), которые могут быть как государственными (психологические центры, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних и т.д.), так и негосударственными.

2. Семья обращается за помощью (в том числе – психологической) как правило тогда, когда происходит некое негативное событие (или ряд событий), которое резко меняет в худшую сторону привычную жизнь семьи (смерть одного из супругов, развод с сопутствующим конфликтом, попадание одного из членов семьи место лишения свободы и т.п.)

3. Обращение семьи за помощью редко бывает добровольным. Напротив, семья попадает в поле зрения специалистов соответствующей организации после того, как ситуация выходит за рамки семьи (ребенка поставили на учет в КДН и ЗП, член семьи попал в места лишения свободы и т.д.).

4. Обращение семьи (члена семьи) за помощью может быть добровольным в случае, если ситуация не вышла за рамки семьи, но терпеть далее существующее положение дел невозможно. Это, как правило, ситуации, связанные с семейным насилием – в этих случаях семья (члены семьи) обращаются в соответствующие негосударственные организации (кризисные центры).

Вышеизложенные аспекты оказания психологической помощи семье в рамках социальной работы накладывает определенный отпечаток на характер деятельности специалистов, работающих с семьей.

Предупреждающие виды психологической помощи семье (психологическая профилактика, психологическое просвещение, психологическая диагностика) есть смысл проводить с т.н. благополучными семьями (особенно молодыми) в рамках социальных проектов. Наш опыт проведения семинаров, тренингов с молодыми семьями показал, что подобного рода мероприятия позитивно воспринимаются молодыми людьми и имеют положительные эффекты [1, с. 74–78].

Воздействующие виды психологической помощи семье (индивидуальное и семейное психологическое консультирование, индивидуальная и семейная психотерапия) – это, пожалуй, наиболее часто встречающийся вид профессиональной помощи в рамках социальной работы. И, если психотерапия – это скорее исключение, чем правило в ряду видов помощи семье (в силу сложности, длительности семейной психотерапии, а также отсутствия достаточного количества профессионалов соответствующего уровня), то индивидуальное и семейное психологическое консультирование на сегодняшний день не является чем-то «экзотическим» для современной социальной работы в России.

Психологическое сопровождение в рамках социальной работы осуществляется комплексно, рядом специалистов и входит в понятие социального сопровождения. Социальное сопровождение – деятельность по оказанию содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия.

Рассматривая психологическую помощь семье, нельзя не упомянуть такие виды деятельности, которые не осуществляются непосредственно психологами, но имеют ярко выраженный психологический эффект. Это может быть семейная медиация [3, с.32-44], которая проводится в рамках социальной работы, а также такой вид помощи семье, как семейные конференции [2].

Подводя итог рассмотрению психологической помощи семье в современной социальной работе, можно сделать ряд выводов:

1. Виды психологической помощи семье можно условно разделить на предупреждающие, воздействующие и сопровождающие, каждый из которых находит свое применение в современной социальной работе.

2. В рамках социальной работы с семьей имеется ряд особенностей, которые требуют от специалистов определенных умений и навыков: навыков работы с немотивированными клиентами, навыков работы в команде специалистов разного профиля и т.д.

3. Современные технологии работы с семьей требуют от специалистов (в том числе психологов) освоения таких технологий, которые могут помочь семье в разрешении трудной жизненной ситуации (семейная медиация, семейные конференции, восстановительная медиация в работе с несовершеннолетними и др.).

4. Представляется важным систематическое обучение специалистов, работающих с семьей, современным видам и технологиям помощи семье.

Библиографический список:

1. Леденцова В.А., Невельсон Е.Ю., Хавкина А.Л. «Семья 59: conflict-free»: сб. научно-методических материалов по вопросам профилактики и разрешения семейных конфликтов с применением медиативных (посреднических) процедур. – Пермь: ОТ и ДО, 2013. –81 с.

2. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: метод. пособие / под. ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»; Калтан: Калтинское СУВУ, 2017.

3. Невельсон Е.Ю. Медиация в социальной работе: учебное пособие / Е.Ю. Невельсон под науч. ред. С.Е. Гасумовой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 170 с.

E.Yu. Nevelson
Perm State University,
Senior Lecturer of the Department of Social Work and Conflictology
elena.nevelson@gmail.com

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO THE FAMILY IN MODERN SOCIAL WORK

Summary. The article discusses the types of psychological assistance to the family in the framework of modern social work in Russia. The analysis of the features of providing psychological assistance to the family within the framework of social work is carried out, certain types of assistance are considered that are not directly related to psychological, but have a psychological effect: family mediation, family conferences.

Keywords: psychological assistance to the family, preventive types of assistance to the family, influencing types of assistance to the family, support, social work.

А.В. Бистяйкин

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
аспирант кафедры социологии и социальной работы
dinaraas@mail.ru

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье проанализирована роль некоммерческих и социально ориентированных некоммерческих организаций в социальной поддержке мигрантов и членов их семей. Обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты и члены их семей. Выделены основные виды практической помощи, которые представляют НКО мигрантам и членам их семей.

Ключевые слова: мигранты, члены семьи, некоммерческие организации, социальные проблемы, консультация.

Последние десятилетия характеризуются глобальными миграционными процессами. Миграция в современном обществе является одним феноменов социального общества, затрагивающая различные категории граждан: от, собственно, от мигрантов и членов их семей до жителей населенных пунктов, в которые прибыли мигранты. Одну из ключевых ролей в социальной интеграции и адаптации, решение социальных проблем мигрантов и членов их семей играет институт социальной работы. Мигранты и их семьи в новых социокультурных условиях сталкиваются с разнообразными проблемами различного характера.

Многие вопросы социальной поддержки мигрантов и их семей решаются в основном на государственном и/или региональном уровне через комплекс социальных мер, реализуемых социальными организациями и службами. Важное место в этом процессе занимают некоммерческие и социально ориентированные некоммерческие организации. Мы согласны с мнением исследователей, которые отмечают, что в основе деятельности таких организаций «лежит потребность государства в обеспечении эффективной защиты населения от нестабильного социально-экономического развития, повышения адресности оказания социальной помощи и поддержки» [4, с. 58].

Исследования показывают, что основными услугами, которые предоставляют НКО мигрантам и членам их семей, являются: бесплатные консультации медицинского персонала; подготовка детей мигрантов к школе и курсы русского

языка для взрослых; бесплатные консультации по различным социальным вопросам (трудоустройство, социальная помощь, образование, оформления документов и пр.) [2, с. 6].

По экспертным оценкам именно консультационные услуги пользуются популярностью у мигрантов. Как отмечают исследователи, «около 80% случаев при обращении за социальной поддержкой составляют консультации по различным вопросам: трудоустройство, оформление документов, регистрация по месту пребывания» [1, с. 214]. При этом большинство мигрантов не знают о праве социального обслуживания на территории Российской Федерации. Приведем несколько примеров деятельности некоммерческих организаций в социальной поддержке мигрантов и членов их семей. На базе НКО «Центр социальной адаптации мигрантов» (Липецкая область) реализуется программа доступности социальной помощи мигрантам по принципу «единого окна»: подготовка к комплексному экзамену, оформление документов. Кроме того, деятельность указанной НКО направлена на развитие межкультурного пространства, формирование уважительного отношения к культурным ценностям и традициям этносов или этнических групп и толерантного отношения между мигрантами и жителями области. Важной социокультурной практикой является организация небольших поездок мигрантов и членов их семей с целью ознакомления с будущим местом проживания, работы, знакомства с местными жителями.

Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» кроме консультативной помощи организует курсы по подготовке и переподготовке кадров (веб-дизайн, парикмахерское искусство, кулинарные курсы и т.д.).

Выделим также деятельность региональных отделений организации «Российский Красный Крест» в рамках оказания медицинской помощи. По данным исследований, более 60% мигрантов не обращаются за медицинской помощью, предпочитая лечиться самостоятельно [1, с. 216]. Особое внимание уделяется профилактике социально значимых болезней (туберкулез, ВИЧ-инфекции): проводятся обучающие семинары, тренинги.

Особое внимание в деятельности НКО уделяется женщинам-мигрантам и детям мигрантов в виду их особой уязвимости. Важно учитывать гендерную проблематику при разработке программ социальной помощи мигрантам, так как зачастую из-за особенностей менталитета женщинам-мигрантам сложнее обращаться за помощью к посторонним людям. В особой поддержке нуждаются и дети мигрантов. Кроме стандартного комплекса социальных проблем, в этом плане на первое место выходит социально-педагогические проблемы. Как подчеркивает, Е.А. Омельченко «участие ребенка в миграции обычно оказывает сильное влияние на процесс получения им образования: значительные вынуж-

денные перерывы в учебе, ограниченный доступ к зачислению в школы и детские сады, проблемы языковой и социокультурной адаптации и многие другие трудности» [3, с. 143]. Любая смена обстановки вызывает стрессовые ситуации у ребенка: необходимость адаптироваться к новому учителю и одноклассникам, несоответствие программ обучения, слабое или вовсе отсутствие владения языком обучения и пр. Поэтому одним из важных направлений деятельности НКО является оказание комплекса социально-педагогической помощи детям мигрантов. Так, в частности, для детей из семей мигрантов проводятся курсы по подготовке к выпускным экзаменам в школе. Необходимо вовлекать детей мигрантов в реализацию программ по охране и обеспечению здоровья, образования, физического и психологического развития.

Инновационной социальной практикой является разработка для мобильных телефонов НКО «Новый век» (Республика Татарстан) – «M-Help». Данное мобильное приложение является важным информационным и консультативным каналом мигрантов и членов их семей по всем актуальным для них вопросам. Особенность приложения в его интеграции с реальными службами помощи мигрантам, возможности онлайн-консультирования. Кроме того, приложение работает на русском, узбекском, таджикском языках.

В Республике Мордовия также накоплен определённый опыт работы с мигрантами и членами их семей. Например, в 2015 году было издано практическое пособие для мигрантов «Все мы – Россия». Оно было также инновационным для того времени, так как стало первым подобным опытом в стране. Пособие предназначено для мигрантов и членов их семей для подготовки к комплексному экзамену: по русскому языку, истории России и основам законодательства.

Таким образом, НКО в системе социальной поддержки мигрантов и членов их семей занимают важное место, выступая в качестве самостоятельного организационного и социального ресурса. При этом, по сравнению с государственными социальными организациями и службами, НКО в своей деятельности может быть более гибким, в рамках которой выбор механизмов социальной помощи и поддержки учитывает специфику социальных проблем мигрантов и членов их семьи, страну их прибытия, специфику принимающей стороны (региона).

Библиографический список:

1. Милецкий В.П. К вопросу об экспертной оценке эффективности социальной работы с мигрантами в России // Вестник Московского университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 205–218.
2. Мокин К.С. Общественные организации как социальный ресурс интеграции мигрантов в Саратовской области // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 4. – С. 3–7.

3. Омельченко Е.А. Дети из семей мигрантов в Рязанской и Калужской областях: проблемы интеграции в российское общество // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 142–157.

4. Палибина А.С. Некоммерческие организации в системе социального обслуживания населения // Дискуссия. – 2017. – № 10. – С. 55–59.

A.V. Bistyakin

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Postgraduate Student of the Department of Sociology and Social Work
dinaaraas@mail.ru

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL SUPPORT OF MIGRANTS AND THEIR FAMILY MEMBERS

Summary. The article analyzes the role of non-profit and socially oriented non-profit organizations in the social support of migrants and their family members. The main problems faced by migrants and their family members are outlined. The main types of practical assistance that NGOs provide to migrants and their family members are highlighted.

Keywords: migrants, family members, non-profit organizations, social problems, consultation.

С.В. Фомичева

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sveta-perm@yandex.ru

Л.З. Зарипова

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
linochka03@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО И СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье приводится исследование на тему выявления особенностей репродуктивного и сексуального поведения молодежи и лиц среднего возраста. Определены существенные взаимосвязи между сексуальным и репродуктивным поведением людей с учетом возраста.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, сексуальные установки, социальные представления.

Одна из наиболее острых проблем в современном обществе – демография [12]. Она неразрывно связана с изменениями взглядов современной молодежи на сексуальное и репродуктивное поведение. Поэтому данные темы становятся все более актуальными в научном мире.

Анализ источников последних лет показал, что большее количество исследований и научных публикаций направлено на репродуктивное поведение и здоровье подростков, половое воспитание. В научной литературе справедливо и достаточно аргументировано отмечается, что половое образование и воспитание обеспечивают гармонизацию формирования личности и ее психосексуального развития. Они направлены в целом на оказание содействия подрастающему поколению по формированию их сексуального здоровья. Однако до сих пор введение полового образования и воспитания в российских школах в настоящее время пробуждает ожесточенную дискуссию в обществе. Это связано с тем, что для современного российского общества характерно восприятие окружающей действительности через призму различных «моральных паник», которые поддерживаются представителями традиционных религий [5]. При этом одним из главных приоритетов развития российского общества является демографическая поли-

тика, в которой же основной упор возлагается на повышение уровня рождаемости и укрепление семьи. Возможно ли в ситуации игнорирования сексуального развития общества укреплять репродуктивное развитие?

В данной работе будет сделана попытка определить различия и взаимосвязи в представлениях людей о сексуальном и репродуктивном поведении. С учетом внешних общемировых и локальных факторов проследим за изменениями в данных представлениях и выявим общие закономерности и тенденции на будущее.

В исследовании применяли участие молодежь и лица среднего возраста. Акцентирование внимания к молодежи, обусловлено в значительной мере и тем, что со здоровьем именно этой группы во многом сопряжена ситуация в демографической сфере. При этом анализируя зрелое поколение, можно воссоздать более полную картину факторов, определяющих сексуальное и репродуктивное поведение, а также проследить основные закономерности и тенденции в данном поведении.

Учитывая законодательную базу РФ, а также современные научные классификации возрастных периодов (Дж. Биррена, Д. Бромлей, Квинн, Г. Крайг) к представителям молодежи будем относить юношей и девушек в возрасте от 18 до 25 лет. Именно на этот период приходятся первые главные социодемографические события в жизни человека: получение образования, выбор профессии, начало трудовой деятельности, вступление в сексуальные отношения, брак. Именно в этот период формируются модели поведения, многие из которых в будущем оказывают влияние на состояние здоровья и продолжительность жизни.

К лицам зрелого возраста отнесем мужчин и женщин в возрасте 36–45 лет, как репродуктивно-активное население, при этом данная возрастная выборка позволит сформировать получить возрастную дифференциацию в рамках исследования.

Таким образом, была организована выборка:

- 1) юноши в возрасте 18–25 лет (20 чел.)
- 2) девушки в возрасте 18–25 лет (20 чел.)
- 3) мужчины в возрасте 36–45 лет (20 чел.)
- 4) женщины в возрасте 36–45 лет (20 чел.)

Сбор данных по исследованию сексуального и репродуктивного поведения осуществлялся посредством заполнения испытуемыми электронных форм с использованием интернет-ресурса Google Forms.

Респондентам предлагались следующие методики:

- Опросник Айзенка «Сексуальные установки»
- Опросник «Репродуктивные мотивы» [9]

В исследовании использовались следующие статистические методы обработки данных: описательные статистики, для проверки гипотезы о ненормальности распределения был проведен тест Шапиро-Уилка, W-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (по Спирмену).

Тест Шапиро-Уилка показал ненормальность распределения выборки, поэтому для определения наличия различий в особенностях представлений мужчин и женщин в зависимости от возраста, нами был использован W-критерий Манна-Уитни (таблица 1).

В данном случае сравнивались две группы респондентов:

1. От 18 лет до 25 лет
2. От 35 лет до 45 лет

Таблица 1. Различия особенностей представлений людей о сексуальном и репродуктивном поведении в зависимости от возраста

	W	p	Группа выраженности
Дозволенность	1137.5	< 0.01	1
Сексуальное либидо	1211.0	< 0.01	1
Соответствие социальным ожиданиям	173.5	< 0.01	2
Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка	209.0	< 0.01	2
Рождение ребенка ради сохранения собственного здоровья	387.5	< 0.01	2

Нами получены статистически значимые различия по показателям опросника «Сексуальные установки»: дозволенность и сексуальное либидо. При этом оба показателя выше в первой группе, а значит среди более молодых респондентов. Чем выше показатели по шкале «Дозволенность», тем его сексуальное поведение более лояльное и невосприимчивое к религиозным, викторианским и прочим старомодным представлениям о «правильном» и «надлежащем» в этой сфере человеческих отношений. Оценка по шкале «Сексуальное либидо» говорит об уровне сексуального влечения.

Также статистический анализ с помощью W-критерия Манна-Уитни показал, что во второй группе опрашиваемых значимо выше оценки по шкалам опросника репродуктивных мотивов:

1. Соответствие социальным ожиданиям
2. Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка
3. Рождение ребенка ради сохранения собственного здоровья

Все три мотива в соответствии с автором опросника «Репродуктивные мотивы» относятся к деструктивным мотивам рождения детей [9]. Соответствие социальным ожиданиям – мотивом являются социальные стереотипы и ожидания общества: «Возраст вынуждает» или «Желание родить ребенка, так как у всех вокруг уже есть дети» и др. Рождение ребенка ради сохранения собственного здоровья, мотив обусловлен боязнью причинить вред своему здоровью абортom или утратить возможность деторождения в будущем. Мотив воплощения своих

нереализованных стремлений через ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания родителя.

Таблица 2. Взаимосвязь показателей особенностей представлений о сексуальном поведении и репродуктивном поведении

		Дозволенность	Сексуальная невротичность	Сексуальная застенчивость	Отвращение к сексу	Сексуальная возбудимость	Физический секс	Сексуальное либидо	Сексуальная удовлетворенность	Маскулинность Фемининность
Беременность ради ребенка	r		-0,15						0,29	
	p		0,03						0,02	
Рождение ребенка от любимого человека	r						0,27			
	p						0,02			
Соответствие ожиданиям семьи	r			0,33	0,25	-0,24		-0,27		
	p			0,00	0,03	0,04		0,02		
Соответствие социальным ожиданиям	r	-0,34		0,23	0,34	-0,37		-0,42	-0,25	-0,29
	p	0,00		0,04	0,00	< ,001		< ,001	0,03	0,01
Рождение ребенка ради сохранения отношений	r			0,28		-0,23		-0,24		
	p			0,01		0,04		0,03		
Рождение ребенка как уход от настоящего	r	-0,26	-0,25	0,25	0,28	-0,31		-0,35		
	p	0,02	0,03	0,03	0,01	0,01		0,00		
Мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды	r			0,41						
	p			<,001						
Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка	r	-0,45				-0,22		-0,46		-0,29
	p	< ,001				0,05		< ,001		0,01
Рождение ребенка ради сохранения собственного здоровья	r	-0,30						-0,29		
	p	0,01						0,01		

На следующем этапе изучались взаимосвязи особенностей представлений о сексуальном поведении и репродуктивном поведении. Так как распределение не является нормальным, было принято решение о выборе коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена. Результаты представлены в таблице 2.

Проведенный анализ показал взаимосвязи выбора мотивов рождения ребенка с показателями сексуальных установок.

Конструктивный мотив «Беременность ради ребенка» имеет положительную корреляцию с сексуальной удовлетворенностью. То есть, чем более люди удовлетворены своей сексуальной жизнью, тем более существенным для них становится мотив рождения детей ради будущего ребенка. При этом сексуальная невротичность, а значит неудовлетворенность, разочарование в своей сексуальной жизни, имеет отрицательную взаимосвязь с репродуктивным мотивом «Беременность ради ребенка». Еще один конструктивный мотив «Рождение ребенка от любимого человека» имеет положительную корреляцию с показателем «Физический секс». Этот показатель говорит о важности реализации сексуального влечения.

Далее корреляционный анализ выявил взаимосвязи с деструктивными репродуктивными мотивами.

Шкалы сексуальной застенчивости и отвращения к сексу положительно коррелируют с такими мотивами рождения ребенка как:

- Соответствие ожиданиям семьи (С целью угодить заинтересованным родственникам. Это могут быть жена, муж, но чаще это старшее поколение, мечтающее о внуках)
- Соответствие социальным ожиданиям
- Рождение ребенка ради сохранения отношений (мотив манипулирования партнером)
- Рождение ребенка как уход от настоящего (мотивом является борьба с одиночеством)
- Мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды (экономический мотив).

Также шкалы дозволенности, сексуальной возбудимости, сексуального либидо, маскулинности-феминности имеют отрицательную выраженную взаимосвязь большинством деструктивных репродуктивных мотивов.

По результатам исследования можно сделать выводы:

1. Более взрослое поколение, в отличие от молодежи, в своем репродуктивном поведении чаще опираются на деструктивные мотивы рождения детей.

2. Среди молодежи более выражена черта дозволенности и сексуального либидо, что говорит о легком отношении к сексуальному поведению, большей свободе от норм и правил.

3. Имеется положительная взаимосвязь между удовлетворённостью сексуальной жизнью, лёгкостью восприятия сексуального поведения и конструктивными мотивами рождения детей.

4. Также в прямой взаимосвязи находятся деструктивные репродуктивные мотивы и выбор сексуального поведения, характеризующийся разочарованием, неудовлетворенностью, невротичностью.

Таким образом, можно сказать, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о взаимосвязи сексуального просвещения и улучшении качества репродуктивного поведения.

Библиографический список:

1. Архипова М.П. Репродуктивное поведение: известные факты и новые гипотезы // *Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение*. – Том 6, № 3. – 2018.

2. Бродкин А.А. Сексуальное поведение и установки лиц старших возрастных групп // *ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»*. – № 4 (20). – 2020.

3. Брюно В.В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России // *Социологическая наука и социальная практика*. – № 1(25). – 2019.

4. Ведменская Л.В. Психологические аспекты полового воспитания // *Социосфера*. – 2019. – № 3.

5. Зеликова Ю.А. Динамика сексуальной либерализации в современной России: поколенческий анализ // *ЖССА*. – 2015. – №3. – С. 99–109.

6. Иванова Н. Ю. Психологические аспекты понятия «сексуальность» // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. – 2013. – 11 (139).

7. Морозова И. С. Технологии формирования конструктивной репродуктивной мотивации и профилактики abortивного поведения молодежи: учебно-методическое пособие / сост. И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт. – Кемерово, 2014. – 158 с.

8. Морозова И. С. Возрастно-психологические аспекты сексуального и репродуктивного поведения молодежи // *Вектор науки ТГУ*. – 2015. – № 3–2 (33-2).

9. Морозова И. С. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы» // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2014. – № 3 (59) Т. 3. – 143 с.

10. Утеулиев Е.С., Миронова В.Г. Половое воспитание, и его влияние на сексуальное здоровье // *Вестник КазНМУ*. – № 4. – 2017. – 236 с.

11. Шульгина Е. В. 129 Социологическая наука и социальная практика Сексуальное образование и возраст сексуального просвещения в западной социологии // *Социологическая наука и социальная практика*. – № 3(11). – 2015.

12. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

S.V. Fomicheva
Perm State University
Master's student in the field
of Developmental, Family, and Personal Psychology
sveta-perm@yandex.ru

L.Z. Zaripova
Perm State University,
Associate Professor of the Department of Developmental Psychology
linochka03@gmail.com

PECULIARITIES OF REPRODUCTIVE AND SEXUAL BEHAVIOR OF YOUNG AND MIDDLE-AGED PEOPLE

Summary. The article presents a study on identifying the peculiarities of reproductive and sexual behavior of young and middle-aged people. Significant correlations between sexual and reproductive behavior of people with regard to age have been identified.

Keywords: reproductive behavior, sexual attitudes, social beliefs.

Д.А. Бистяйкина

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
кандидат социологических наук
доцент кафедры социологии и социальной работы
dinaraas@mail.ru

Т.В. Соловьева

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
кандидат социологических наук
доцент кафедры социологии и социальной работы

Е.Г. Панькова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
кандидат социологических наук
доцент кафедры социологии и социальной работы

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕТСТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье анализируются противоречия социальной практики охраны детства и выделяются тенденции и перспективы данной практики в социально-правовой сфере охраны детства. Обосновывается необходимость системного решения проблем охраны детства средствами государства и общества.

Ключевые слова: семья, детство, защита.

Социальная защита детства – система осуществляемых обществом и его официальными структурами организационных, правовых, финансово-экономических, социально-психолого-педагогических мероприятий по обеспечению гарантированных условий жизни, поддержания жизнеобеспечения и гармоничного развития ребенка с целью удовлетворения его потребностей и интересов [1, с. 39].

Для рациональной оценки социально-правовой защиты детства важно рассмотреть противоречия между декларируемыми целями и задачами социально-правовой охраны детства в теории социальной работы и реалиями достижения позитивных результатов охраны детства в социально-правовом аспекте на практике.

Социально-правовая защита детства – это интегрированная совокупность основных направлений и принципов, субъектов и объектов, форм, методов и материальной базы социально-правовой защиты российских детей. Сущность социально-правовой защиты состоит в том, чтобы с помощью организационных, правовых, финансово-экономических, социально-психолого-педагогических

средств, форм и методов осуществлять поддержку и помощь ребенку с целью удовлетворения его потребностей и интересов. Социально-правовую защиту детства следует рассматривать как систему, поскольку она охватывает всю совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, психолого-педагогических гарантий, обеспечивающих реализацию прав детей [2, с. 89].

Система защиты детства призвана не только гарантировать надлежащий уровень материального обеспечения, но и также призвана обеспечить укрепление законодательной базы страны по защите прав детей, обеспечение их дальнейшей социализации, воспитания, образования и развития, обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей, организация отдыха и питания детей. Но особенно стоит обратить внимание на осуществление специальных мер по поддержке детей, находящихся в трудных жизненных условиях и в социально-опасном положении.

Дети – это будущее любого государства и всего мира в целом. Поэтому важно осуществлять защиту и охрану данную категорию населения в социальном и правовом аспекте. В системе социально-правовой защиты детства существует достаточно высокий перечень правовых механизмов, на основе которых строится соответствующая защита несовершеннолетних. Данные механизмы преимущественно создает и реализует федеральный орган, но органы субъектов Российской Федерации вправе устанавливать свои механизмы, с учетом региональных особенностей, создавать свои правовые механизмы в сфере социально-правовой защите детства.

Не менее важной и основной проблемой современной социальной защиты детства является то, что в законодательной базе, а именно в нормативно-правовых актах, касающиеся защиты материнства и детства существуют довольно размытая система определения объектов помощи, расплывчатые формулировки разных аспектов. Возможность свободного толкования приводит к тому, что нет понятия того, кому оказывать помощь, то есть нет четко и конкретно сформулированных объектов оказания надлежащей социальной помощи.

Социально-правовая охрана детства включает в себя принятие соответствующей законодательной базы, разработку целевых и комплексных программ и проектов, наличие определённых учреждений и организаций, осуществляющие охрану детства как на социальном, так и на правовом уровнях, внедрение новых технологий в работу с семьей, проведение различных акций, мероприятий, организация системы социального обеспечения. Также важным является реализация разработанных комплексных и целевых программ, работа необходимых учреждений в области охраны детства, и конечно, практическая реализации декларируемых нормативно-правовых актов.

Социально-правовая охрана детства имеет свою специфику в отдельных регионах и несомненно определяет благополучие социальной сферы того или иного региона. В зависимости от особенностей того или иного региона нашей многонациональной страны, субъекты сами в праве решать, какие целевые программы, мероприятия, нормативно-правовые акты внедрять в социальную сферу. Это говорит о разносторонности механизмов социально-правовой охраны детства в России, а также о ее дальнейшем совершенствовании и трансформации. Конечно, существуют и проблемы по формированию и реализации правовых механизмов в области социально-правовой охраны детства, а именно: обтекаемость формулировок законодательной базы, низкий уровень информирования населения о тех или иных выплатах (пособия, компенсации), которые положены семьям с детьми, слишком большой и не уточняющий список объектов социальной помощи, слабое финансирование и т.д. Но субъекты Российской Федерации, стремятся разрешить их, благоприятным образом сгладить эти проблемы, не допустить их нарастание, перерастание в еще большие проблемы и кризисы посредством денежных вливаний и грамотной социальной политики.

Социально-правовая охрана детства включает и иные аспекты, например, сегодня в России особое внимание уделяется охране материнства и детства, поддержке женщин. Полагаем верным направлением социальной политики в Российской Федерации, когда особое внимание будет уделяться тому, чтобы женщина имела условия, которые она может выбрать для рождения ребенка, чувствуя защиту и поддержку государства. На национальном уровне это должно решить проблему обеспечения воспроизводства населения, то есть ситуацию, когда большинство семей имеют не менее двух детей.

Социально-правовая охрана детства – это целостная система социальных факторов, определяющих наличие у государства, общества перспективы развития, общения, нормальной смены поколений или преемственности, готовности нового поколения осознавать свою ценность, а также ценность принадлежащих им прав. Социальная защита детства в РФ – это сложная система, которая направлена на реализацию всех требуемых благ для полноценного развития детей в стране, а дети – это несомненно наше будущее. Дети находятся в полной зависимости от взрослых. Какой пример будет показывать взрослое поколение, такими наши дети и будут. Правильно говорится, что дети – это отражение своих родителей. Поэтому прежде чем решать проблемы социально-правовой охраны защиты детства на государственном уровне, нужно прежде всего начинать с семьи, где начинается процесс закладывания основ воспитания, обучения, образования детей.

В заключении необходимо отметить, что современная социальная защита детства постоянно реформируется и меняется и как показывает опыт страны.

В последний год, мы видим, как выросло количество социальных выплат: пособий для детей, компенсаций, льгот и т.д., На базе различных учебных заведений происходит обучение и подготовка высококвалифицированных специалистов для работы с детьми. Социальная защита детства имеет много перспектив и направлений, которые еще будут реализованы в ближайшем будущем нашей страны.

Библиографический список:

1. Социальная защита детства: учеб. пособие / С.В. Митросенко, О.Б. Лобанова, З.У. Колокольникова, Т.В. Газизова, С.А. Коваль. – Красноярск: Сиб. федерал.ун-т, 2019. – 98 с.

2. Хропаль Е.А Социальная политика в области поддержки и защиты детства / Е.А. Хропаль // Российское общество: история и современность: сб. науч. работ студ. и аспирантов. – Екатеринбург: РГППУ. – 2018. – С. 88–92.

D.A. Bistyakina

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work,
dinaraas@mail.ru

T.V. Solovyova

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work

E.G. Pankova

National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work

**SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF CHILDHOOD
IN THEORY AND IN PRACTICE**

Summary. The article analyzes the contradictions of the social practice of child protection and highlights the trends and prospects of this practice in the socio-legal sphere of child protection. The necessity of a systematic solution to the problems of child protection by means of the state and society is substantiated.

Keywords: family, childhood, protection.

В.О. Порошин

аспирант

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
tul34_vitalja@mail.ru

Научный руководитель:

Е.М. Харланова, д-р пед. наук, профессор кафедры
социальной работы, педагогики и психологии ЮУрГГПУ,
harlanovaem@cspu.ru

ПОЛИСУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены социально-педагогические аспекты полисубъектного взаимодействия, осуществляемого носителями социальной активности, его трансформация под влиянием цифровизации общественных отношений. Раскрывается определение понятия «полисубъектное взаимодействие», «носитель социальной активности». Осуществляется анализ цифрового взаимодействия носителей социальной активности на предмет полисубъектной направленности деятельности. По результатам проведенного анализа автором выделяются отличительные особенности полисубъектного взаимодействия в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: полисубъектное взаимодействие, носитель социальной активности, полисубъект, цифровизация.

Одной из наиболее важных тенденций развития современных общественных отношений является их цифровизация. В таких условиях люди все больше общаются не только при личной встрече но и онлайн, образуя целые социальные группы, объединенные схожими интересами (имеющие определенную марку и модель машины, увлекающиеся программированием на одном языке, играющие в одну игру), проблемами (имеющие общее заболевание, испытывающие схожие психологические проблемы) и целями (помощь бездомным животным, забота о природе). При этом многие участники таких групп зачастую так и не встречаются между собой оффлайн.

Под цифровизацией общества мы понимаем внедрение цифровых технологий в различные его сферы. Исследователями проблем цифровизации общества отмечается, что органы государственного и муниципального управления достаточно реагируют на формирующуюся тенденцию цифровизации [2]. Так существует ряд документов («Стратегия развития информационного общества в Рос-

сийской Федерации на 2017–2030 годы», программа «Цифровая экономика Российской Федерации»), определяющих стратегию цифровизации различных сфер деятельности общества. Результатом такой работы можно отметить цифровизацию публичного управления (Единый портал госуслуг, Официальный сайт Мэра Москвы), внедрение системы электронного документооборота. При этом в качестве недостатков отмечается недостаточное межведомственное взаимодействие, низкое качество обратной связи с обществом, а также недостаточная квалификация государственных и муниципальных служащих в вопросах цифровых технологий.

Современное молодое поколение, с раннего возраста, находясь во взаимодействии информационными технологиями и виртуальной реальностью и имея практически мгновенный доступ к любой информации через информационно-коммуникационные сети, имеют отличный от своих старших поколений способ восприятия и мышления, который в современном мире получил название «клиповое» мышление. Сторонники «клипового» мышления (С.Ю. Кличников, В.И. Опойцев, Л. Розен и др.) объясняют его возникновение естественной реакцией сознания на перенасыщение окружающего мира информацией. Такой способ мышления, по их мнению, ускоряет реакцию, позволяет быстрее принимать решения, развивает многозадачность и защищает мозг от перегрузки. Другие исследователи (Л.С. Выготский, С.Ю. Головин, Н. Карр и др.), в свою очередь, отмечали и негативные факторы влияния такого мышления как на личность, так и на общество в целом. В частности, в качестве негативных факторов они отмечали снижение способности к анализу, податливость к манипуляциям с сознанием, поверхностность воспринимаемой информации и трудности с ее обобщением.

Психологи отмечают, что в условиях нарастания влияния информационно-коммуникационных технологий на молодежь, у нее стал формироваться параллельный мир, а образование, в свою очередь, используя эту особенность и возможности информационно-коммуникативных технологий, имеет возможность трансформировать клиповое мышление усилить профессиональную и реальную направленность образовательной деятельности.

Рассматривая цифровизацию общества как социальный феномен мы наблюдаем растущее количество цифровых платформ, предполагающих как опосредованное взаимодействие (Youtube, TikTok, тематические форумы), осуществляемое по принципу обратной связи (реакции, комментарии, количество просмотров) так и непосредственное (GitHub, Podio, Basecamp), предполагающее совместную деятельность.

Анализ существующих цифровых платформ позволил выделить в них существование значительного кластера материалов педагогической направленности.

сти (видеосюжеты по отдельным вопросам, онлайн-уроки, детские познавательные мультфильмы), что позволяет сделать вывод о наличии запроса общества на их создание. Ответить на этот запрос могут представители общества, имеющие внутреннюю мотивацию, потребность и заинтересованность в этом, что предполагает наличие у них такого качества как социальная активность.

Под социальной активностью понимается «особое качество, способное действовать осознанно, умению не только адаптироваться к внешним условиям среды, но и менять ее, то есть уметь приспособить среду к своим интересам, поскольку в этой взаимодействии со средой, личность меняет и самого себя» [1, с. 318].

При этом, в качестве наиболее значимых форм социальной активности выделяются: трудовая (отношение личности к своим трудовым обязанностям), политическая (участие личности в преобразовании политических отношений), гражданская (решение общественных проблем), культурная (создание, сохранение и развитие культурных ценностей); творческая (создание чего-то качественно нового, оригинального), коммуникативная (поиск и развитие необходимых для осуществления деятельности связей и контактов) и деловая (обеспечение успеха предприятия, организации или мероприятия).

Таким образом выступить основным драйвером развития цифровых отношений и, как следствие, непосредственно самой цифровизации общества в социально-педагогическом аспекте могут носители социальной активности. При этом необходимо понимать, что разработка качественного цифрового продукта не может являться результатом работы одного человека ввиду необходимости параллельной реализации нескольких различных видов деятельности, предполагающих наличие определенных компетенций. Так например, для разработки видеосюжета объясняющего определенное научное явление необходим человек, который напишет простой и понятный текст, зачитает его поставленным голосом, создаст наглядную анимацию для лучшего визуального восприятия и понимания, отредактирует и смонтирует конечный продукт, а также будет осуществлять педагогическое обеспечение, общее руководство и взаимодействие с аналогичными разработчиками.

Таким образом разработка цифрового продукта выступает результатом работы носителя социальной активности как группы людей в их межличностном и межгрупповом взаимодействии, объединенных общей мотивацией, интересами и желающих создать что-то, что изменит окружающую действительность и их самих.

В связи с этим актуальным становится обращение (в том числе в процессе профессионального образования) к технологиям способствующим оптимальному решению задач в условиях цифрового общества и гибридной среды.

В своих исследованиях мы обращаемся к такому явлению как полисубъектное взаимодействие, при реализации которого каждый ощущает себя участником некоторой системы деятельности и может таким образом проявить и реализовать себя. Формирующаяся при этом общность способствует раскрытию потенциала каждого субъекта и его развитию, развитию социальной активности субъекта [3, с. 213]. Полисубъектное взаимодействие реализуется во взаимодействии среды и субъектов. Сегодня это взаимодействие проявляется в совмещении двух пространств: онлайн (цифровом) и оффлайн (непосредственном, личном).

Рассмотрим пример сетевых сообществ и сетевых групп. В процессе обучения, используя чаты, осуществляется коммуникация и организация совместной деятельности (учебной, внеучебной, досуговой и др.) разных воспитательных событий или иных планируемых видов форм подготовки. Создаются и действуют группы в социальных сетях (сетевые сообщества), в которых каждый участник может получать информацию, оставлять обратную связь, транслировать, пополнять и редактировать ее. Каждый может проявлять активность и участвовать в конструировании контента. В таком взаимодействии создаются условия для формирования сообщества, являющегося прототипом профессиональных сообществ.

Проанализировав потенциал цифровизации в обеспечении полисубъектного взаимодействия носителей социальной активности, подчеркнем, что он проявляется как минимум в двух аспектах: во-первых в освоении самих механизмов полисубъектного взаимодействия, благодаря возможностям цифровых технологий (интерактивности, вариативности, открытости), во-вторых в освоении ценностей и норм, ориентирующих субъектов на сотрудничество, взаимопомощь, совместное достижение результата, проявление инициативы, проактивной позиции и т.д.

Таким образом можно сделать вывод о наличии потенциала реализации полисубъектного взаимодействия носителей социальной активности в условиях цифровизации общества, способствующего своевременной реакции и ответу на изменяющиеся запросы и потребности социума, а также учитывающего личностные и ценностные особенности молодого поколения.

Именно поэтому становится целесообразной организация тесного, основанного на полисубъектном взаимодействии, сотрудничества профессиональных, педагогов, социологов, аналитиков данных, разработчиков программных продуктов и непосредственно носителей социальной активности.

Библиографический список:

1. Саматеева М.З. Социальная активность молодежи в контексте процессов модернизации // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Грозный, 10–11

декабря 2020 года. – Грозный – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 316-320.

2. Торотоева А.М. Цифровизация общества : проблемы реализации и новые возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 118-132.

3. Харланова Е.М. Полисубъектное управление педагогическим обеспечением развития социальной активности студентов // Педагогическое образование в России: науч. журнал Урал. гос. пед. ун-та. – Екатеринбург, 2011. – № 4. – С. 212–218.

V.O. Poroshin

South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Postgraduate Student
tu134_vitalja@mail.ru

Scientific adviser:

E.M. Harlanova, D.Sc. (Pedagogy)

Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
harlanovaem@cspu.ru

POLYSUBJECT INTERACTION IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

Summary. The article considers the socio-pedagogical aspects of polysubject interaction carried out by the carriers of social activity, its transformation under the influence of the digitalization of social relations. The definition of polysubject interaction, as well as the carrier of social activity, is revealed. An analysis of the digital interaction of carriers of social activity is carried out in terms of the poly-subject orientation of activity. Based on the results of the analysis, the author highlights the distinctive features of polysubjective interaction in the digitalization of modern society.

Keywords: polysubject interaction, social activity, polysubject, digitalization.

А.Ю. Калугин

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной психологии,
kaluginau@yandex.ru

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Аннотация. В статье ставится проблема изучения смыслообразующей активности субъекта, живущего в расширенной за счет цифровых технологий реальности. Изменение бытия человека ведет к изменению его психики и сознания. Понимание механизмов смыслообразования может помочь в прогнозировании личности человека будущего.

Ключевые слова: смыслообразующая активность, субъект, цифровизация, цифровая эпоха, цифровая социализация.

Цифровая революция, наиболее активно развернувшаяся в 1980-е гг. и ознаменовавшая переход от аналоговых устройств к цифровым, вывела человечество в новую цифровую эпоху. Жизнь современного человека немислима без Интернета, смартфона, персонального компьютера. Изменилось качество и количество информационных потоков, которые воспринимает человек ежедневно. К новому миру приходится адаптироваться, наибольшие сложности в адаптации переживает старшее поколение [3], большую часть жизни прожившее в иной реальности. С другой стороны, ученые говорят о «цифровом детстве» [4], когда ребенок практически с рождения погружен в цифровую среду. Все это остро ставит вопросы цифровой социализации [4; 5].

Ребенок не является пассивным объектом социализации, а, выступая как субъект, проявляет свою смыслообразующую активность, выстраивает отношения с миром. Под смыслообразующей активностью понимается активность, направленная на выбор из обширного «меню» социальных ценностей, их интериоризацию и построение субъектом внутренней иерархии личностных ценностей [2]. В отношении ребенка процесс смыслообразования может выглядеть следующим образом [1].

Родившись, ребенок уже не является “tabula rasa”, многие его свойства как индивида уже сформированы. Это означает, что даже первые попытки взаимодействия со средой новорожденного обусловлены активностью, исходящей от самого субъекта. Он ориентируется на свои потребности, тестирует среду на возможность удовлетворения этих потребностей, даже если потребности удовлетворены, он исследует среду на перспективу, узнает ее потенциальные возможности. Так зарождаются первые смыслы: понять суть предмета (что это собой представляет?), соотнести приобретенное знание со своими потребностями (как это использовать для удовлетворения моих потребностей? Зачем это мне?), определить значимость данного предмета для себя (насколько это важно для меня?).

Позднее ребенок начинает усваивать ценности общества («кристаллизованные смыслы» [6]). Но и здесь он усваивает не все, что предлагается ему, а подходит избирательно, ориентируясь на свои индивидуальные особенности и потребности, отбирая те ценности, которыми он действительно будет руководствоваться в своем поведении. Ценности, которые приветствуются в обществе, но которыми субъект не руководствуется в своем поведении – это назывные, эксплицитные ценности. Такие ценности вследствие социальной желательности будут иметь высокую выраженность, но они не будут регуляторами поведения. В отличие от них, усвоенные и присвоенные ценности (имплицитные), становятся личностными смыслами для человека, которыми он действительно руководствуется в своем поведении. Таким образом, ценностные и смысложизненные ориентации являются производными от отношения субъекта и мира, и имеют тесные взаимосвязи с индивидуальностью человека.

Вероятно, основные принципы смыслообразования останутся прежними и в цифровую эпоху. При этом, несомненно, изменится бытие человека, в него будет включена как его неотъемлемая часть цифровая реальность. Уже активно обсуждается «смешанная реальность» (mixed reality) как объединение реального и виртуального миров [7]. Следовательно, возможности удовлетворения потребностей будут связываться, в том числе, с цифровой частью мира. Ученые говорят о «расширенном Я» и «освобождении от тела», «сращивании с внешними орудиями» [5]. Эволюция психики и сознания продолжается, в новом мире, не имеющем границ, неизбежно будет формироваться конгруэнтная ему ценностно-смысловая направленность личности. Изучение смыслообразующей активности субъекта, живущего в цифровую эпоху, позволит приблизиться к пониманию личности человека будущего.

Библиографический список:

1. Калугин А.Ю. Формально-динамические основания ценностно-смысловой сферы личности. – Пермь: ПГГПУ, 2019. – 160 с.

2. Калугин А.Ю. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале студенчества). Дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2015. – 179 с.

3. Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 104–124.

4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – №. 3. – С. 71–80.

5. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431–450.

6. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 372 с.

7. Speicher M., Hall B.D., Nebeling M. What is mixed reality? // Proceedings of the 2019 CHI conference on human factors in computing systems. – 2019. – P. 1–15. DOI: 10.1145/3290605.3300767

A.Yu. Kalugin

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Theoretical and Applied Psychology
kaluginau@yandex.ru

MEANING-MAKING ACTIVITY OF THE SUBJECT IN THE DIGITAL AGE

Summary. The article raises the problem of studying the meaning-making activity of the subject, who lives in a reality expanded by digital technology. A change in a person's being leads to a change in his psyche and consciousness. Understanding the mechanisms of meaning-making can help in predicting the personality of a person of the future.

Keywords: meaning-making activity, subject, digitalization, digital age, digital socialization.

Научное издание

**Социальная безопасность и защита интересов семьи
в условиях новой общественной реальности**

Сборник материалов XIV межрегиональной
научно-практической конференции учёных,
преподавателей, специалистов, аспирантов

(г. Пермь, ПГНИУ, 7 декабря 2022 г.)

Издаётся в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: *Т.А. Топеха*

Объём данных 2,46 Мб
Подписано к использованию 26.12.2022

Размещено в открытом доступе на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15